

ИЕРОМОНАХ ПРОКОПИЙ
(ПАЩЕНКО)

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ

СДВИГ

-

ДЕТОНАТОР

НАРКОТИЧЕСКОГО

БУМА

И РАСПАДА

ОБЩЕСТВА

Иеромонах Прокопий (Пащенко)

**Мировоззренческий сдвиг –
детонатор наркотического
бума и распада общества**

«Автор»

2024

(Пащенко) И.

Мировоззренческий сдвиг – детонатор наркотического бума и распада общества / И. (Пащенко) — «Автор», 2024

Какова причина наркотизации планеты? Неудовлетворенность социумом, дисфункция семьи, генетика? И да, и нет. Изменился тип мышления современного человека, а вместе с типом мышления — и его отношение к социуму и семье. В условиях смещенной оси координат отношение к психоактивным веществам тоже стало иным. Мировоззренческий сдвиг запустил ряд процессов, которые перекроили общественное жизнеустройство, и в нем наркомания является скорее закономерным витком, чем случайностью, возникшей вследствие неправильно принятого закона. Мировоззренческий сдвиг можно уподобить смещению плит в основании здания. В результате смещения нагрузки треснула оболочка подвальных помещений и все генетические предрасположенности человека (гневливость, инстинкт размножения) остались без прикрытия. Увидев, что ничто им не препятствует, голодные драконы из подземелья бросились вверх. Непреображенная человеческая природа, которой человек отказал в преображении на евангельских началах, восстала против него.

Содержание

От редакции	6
Аннотация к книге насельника Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря, иеромонаха Прокопия (Пашенко)	8
Предисловие	13
Часть 1. Религиозная основа как главное в системе мироощущения человека	17
Часть 2. Наркотики: прогресс или деградация?	46
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Иеромонах Прокопий (Пашенко)

Мировоззренческий сдвиг – детонатор наркотического бума и распада общества

Автор благодарит Александра П., Варвару С., Артура Н., Петра и Ларису М. за финансовую поддержку и содействие появлению издания. Екатерину К., Марину Г., Николая Г. за помощь в организации издания. Анну С., Дарию П., Наталию У., Марию Д., Марию С., Георгия и Ксению Г., Анну А. за помощь в создании текста. Схиизум. Гавриила (В.), прот. Сергия Б., мон. Иоанна (А.), Николая К., Валерия К., Людмилу М., Надежду З. – за разъяснения и помощь. Игоря К. за историю, которой поделился. Дарию Д. – за обложку, отражающую суть книги.

Данное произведение не является пропагандой наркотиков или каких-либо запрещенных веществ. За незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предусмотрена уголовная ответственность согласно статье 228 УК РФ.

Наркотики – зло, угрожающее жизни и здоровью человека.

От редакции

Мир, всей своей индустриальной мощью работая над созданием максимально комфортных условий жизни, в реальности становится всё более и более некомфортным. Современная жизнь, ставящая перед собой цель удовлетворять исключительно прихоти и похоти ТЕЛА, в итоге порождает чувство мучительного одиночества и внутреннего дискомфорта. Парадокс заключается в том, что в этих, казалось бы, столь комфортных условиях существования нормы становится депрессивное состояние душ миллионов заложников пресловутой западной цивилизации, а если точнее – адом для души. И этот ад, как и Царствие Божие, находится не где-то вне нас, не в каких-то призрачных эмпиреях. Нет, он, как говорит Слово Божие, «внутри вас есть». От него невозможно спрятаться, уйти; внутренний ад метастазирует, пронизывая все части, отделы и стороны личности. И богозданная человеческая душа мечется внутри самой себя в поисках выхода. Однако такой естественный, казалось бы, выход, как осознание или хотя бы только поиск смысла своего существования (а это неизбежно приводит искренне ищущих к Богу), для постсоветского человека очень сложен, особенно для молодежи перестроечного периода. Поэтому-то основным выходом из психологического тупика для подавляющего большинства становится другой путь – забвение.

Молодые люди в основном ищут забвения в различных страстях, связанных опять же с культом плоти, причем эти страсти, как правило, бывают доведены до патологии. Апофеоз этого состояния – наркомания. Именно наркотик стал материальной субстанцией искомого забвения агонизирующей души в отпавшем от Бога мире. Наркотик в качестве химического агента всего лишь венчает собой эскалацию животных страстей и фатальной разнузданности, которые становятся еще здесь, в этом мире, преддверием настоящего ада за порогом земной жизни.

Сегодня на нашей грешной земле уже нет места, где отсутствовали бы наркотики. Время пагубного влияния «плохой компании» ушло; так называемый прогресс обеспечил повсеместный и неограниченный доступ к наркотическому кошмару независимо от социального или материального положения любого жителя планеты Земля. Выстроена глобальная структура захвата человеческой личности: пиво, гашиш, содомия, дикие ритмы в наушниках, насилие и кровь с видеоэкранов, оккультная вакханалия в СМИ, а также новая сеть виртуальных развлечений, всё более извращенных и бесконечно разнообразных. Наркотик как квинтэссенция этой индустрии зависимостей способен в итоге погрузить человека в состояние, подобное смерти при жизни. Ныне все эти атрибуты современности стали уже нормой, но в правовом обществе норма, как известно, требует обоснования. Именно этому и призваны содействовать призывы к толерантности и обращению к либеральным ценностям, которые трактуются в аспекте духовных свобод пресловутого «евростандарта», объявляющего полную свободу выбора греха и права на этот выбор. К этим же свободам относится и право на смерть – чем, по сути, и является легализованная наркомания.

Парадокс заключается в том, что обоснованное любой конституцией «право на жизнь» таким образом превращается в право на самостоятельный и сознательный выбор между жизнью и смертью. Только юридическая шаткость понятия «сознательного» не позволяет поставить в этом вопросе известную «брюссельскую» точку. Хотя все к тому идет. Активно обсуждаемые вопросы эвтаназии, содомии и тому подобного в полной мере проецируются на проблемы наркомании. К примеру, та же «заместительная терапия» (метадоновая) также не что иное, как право на смерть. Что в итоге обязательно и происходит. Но это – цивилизованная смерть, в государственном учреждении, за деньги страховой компании. Так вполне выстраивается логичная цепочка: шарм марихуаны в кафе – и вполне гуманистический метадоновый финал. Таким образом, можно считать, что наркомании как социальной аномалии больше нет – все вполне

легально. Все части и слои общества на своих местах. И все пользуются своим правом на свое место.

В России пока еще не совсем так. Запад ревниво оберегает «права человека», но в России есть ещё силы, которые не позволяют забыть о самом человеке, о больном человеке, по крайней мере. В чем разница? Именно в том, что существенная часть активного российского общества, пока еще не полностью утерявшая понятия нравственно допустимого, не принимает эту самую толерантно-либеральную «оправдательную доктрину», цель которой – сделать нормой то, что не приемлет не только христианская совесть, но даже совесть любого человека, у которого она еще есть. И, поскольку вместе с призывами ко вхождению в «семью европейских народов» проблема наркомании лишь усугубляется благодаря либеральной трактовке человеческих «прав», то практические и теоретические обоснования проблемы наркомании на основе российской ментальности и традиций сегодня крайне важны. Именно здесь, в «подходах» к проблемам наркотиков, сейчас разворачивается главное противостояние на разных общественно-государственных уровнях. При этом за некоторыми либеральными подходами стоят немалые деньги и конкретные западные инвесторы...

Особенно актуально данное исследование в свете того, что сегодня за русскими наркоманами буквально идет охота, а обетованная реабилитация красными флажками загоняет уставших от самих себя наркоманов в руки изуверов и сектантов всех мастей. Больной человек, наркоман, на некоторых степенях своего состояния вполне может еще быть гражданином, а вот сектант – всегда марионетка и коллаборационист в государстве. Именно в таких марионеток быстрыми темпами превращаются тысячи и тысячи русских ребят. Здесь вполне ясно видна глобальная стратегия: ведь не зря те, кто заполнил весь мир наркотиками и их философией, сегодня стали во главе мировой системы реабилитации, превалируя уже и в аналогичной российской системе.

На основе многолетнего опыта можно утверждать: в России реальный выход из наркомании только один. Он же – вхождение в Православную Церковь Христову...

Настоящее издание, построенное на основе лекций насельника Соловецкого монастыря иеромонаха Прокопия, имеет целью осмысление проблемы именно в свете русского, точнее Святоотеческого, понимания трагедии человека в его борьбе со страстями. Автор продолжает трудиться над этой темой далее, и остается пожелать ему в том помощи Божией, надеясь на молитвенную поддержку благодарных читателей и слушателей.

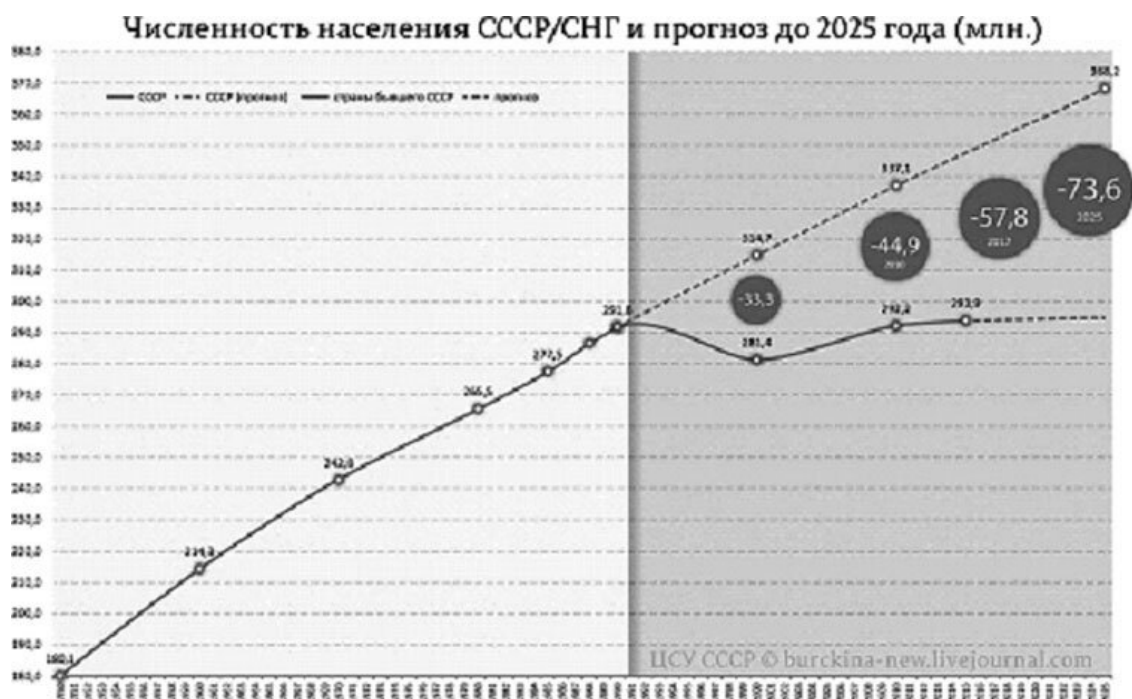
Аннотация к книге насельника Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря, иеромонаха Прокопия (Пашенко)

До сих пор далеко не все знают, что великий русский химик и естествоиспытатель, первооткрыватель периодического закона химических элементов Дмитрий Иванович Менделеев был и видным общественным деятелем, экономистом и социологом. Большую роль в модернизации России сыграли его деятельность в должности главноуправляющего Палаты мер и весов и его выступления в пользу поощрения развивающейся русской промышленности. В конце своего жизненного пути им написан представляющий особый интерес труд **«Заветные мысли»** (1903–1907) и первая часть задуманной им большой книги **«К познанию России»**. В них он всесторонне проанализировал демографическое и экономическое положение Российской империи, сравнил его с положением других стран, и высказал прогноз будущего развития всего мира, акцент поставив на русском мире. Значимое место в аналитике Менделеева занимала демографическая статистика. Считая, что существовавший в его время ежегодный прирост населения России в 1,5 % сохранится довольно долго в будущем, Менделеев прогнозировал, что к 2000 году население Империи в границах будущего СССР – плюс большая часть Польши, Финляндия и Украина (без западной ее части) достигнет 594 300 000 человек. При этом ученый опирался также на данные по самым промышленно развитым в то время странам – США и Германии, где в то время наблюдался почти такой же естественный прирост, как в России.

То есть не было оснований предполагать, что бурная индустриализация и урбанизация приведут к падению рождаемости. Менделеев также не предусматривал возможности различного естественного прироста у разных народов Российской империи и априори полагал, что преобладание восточнославянских народов сохранится в России неограниченно долго. Сепаратистских движений Менделеев также не предвидел. Исследователь обоснованно считал, что по богатству всяких руд и нефти Россия превосходит любую страну мира. При этом совершенно точно указал на места перспективной добычи каменного угля, железа, нефти и так далее, которые затем стали разрабатываться уже в советское время. Вместе с тем в первую очередь науку и образование Менделеев считал важными факторами промышленного развития.

В своих трудах он указывал на недостатки в этой сфере, которые явственно присутствуют и в новейшей истории России: *«Многие из окончивших у нас средние учебные заведения за последнее время лишены даже настоящей грамотности, то есть не умеют писать как следует. А высшие учебные заведения готовят таких практических деятелей, особенно нужных в настоящее время России, которые зачастую не любят своего дела, плохо понимают русские местные потребности и не умеют их изучить сколько-нибудь самостоятельно и разумно к ним приноровляться»*. Он надеялся, что это положение будет исправлено, но, как видим из всего происходящего в наши дни, по прошествии более чем 100 лет мы вновь пришли все к тем же проблемам, решать которые жизненно необходимо для восстановления крепости былой России не завтра, а здесь и сейчас. Отсюда следует и несбыточность приведенного выше демографического прогноза Дмитрия Ивановича Менделеева. Более того, согласно оценкам ряда отечественных экспертов, численность народов СССР в 2000 году должна была составить 315 000 000 человек, но в реальности была куда меньше – 281 000 000 человек, то есть снизилась с 1990 года, года слома прежней цивилизационной модели, на 10 000 000 человек, а демографические потери в итоге составили 33 300 000 человек. В 2010 году потери составили уже 45 000 000 человек, к 2017 году – 58 000 000 человек, а к 2025 году, по прогнозам тех же

экспертов, составят 74 000 000 безвозвратных потерь. Планомерная гибель нации очевидна. Программу недоброжелателей России следует признать по-прежнему успешной.

Продолжающаяся тенденция замещения коренного населения нашего Отечества мигрантами из Средней Азии, умышленная исламизация титульной нации – русской усугубляет до предела проблематику. Необходим экстренный рецепт противоядия, депрограммирования запланированного уничтожения Русского мира!

В предлагаемом вниманию читателей культурологическом, этнографическом и экзистенциальном, насыщенном поисками истинных смыслов бытия каждого из нас и одновременно государства и общества в целом исследовании, монографии **«Мировоззренческий сдвиг – детонатор наркотического бума и распада общества»** речь пойдет преимущественно о социокультурном и в некоторой степени духовном аспекте уклада жизни лиц, попавших в те или иные ловушки зависимого, или, как его чаще называют в мире науки, аддиктивного поведения.

Внимательное прочтение, изучение всех ее глав позволяет определить причины нарастающего с каждым годом неистового желания не только подрастающего поколения, но и вполне себе с виду вроде как добропорядочных граждан, создаваемых ими супружеских пар и даже их родителей погружаться, что называется в народе, в «пучину страстей». И само погружение, и его следствия провоцируют в том числе не только глобальные этноконфессиональные конфликты, но и куда менее заметные – семейные и бытовые. Порой приводит к вспышке настолько диких страстей, что даже можно сказать – животных. Либо – вроде как бы и не страстей, но серии ошибок следования по жизненной траектории, когда, следуя безнравственному выбору на основании тех или иных эгоистических решений, человек неминуемо попадает в жизненный тупик.

Тупик становится результатом осознанного, по сути своей асоциального поведения, за которое неминуемо последует расплата. С виду такое поведение не столь явно асоциально, ведь это не алкоголизм и наркомания, стремительно обрывающие большинство социальных связей индивидуума. Но оно в итоге приводит к тяжелейшему разочарованию в судьбе, формирует стойкие выраженные невротические переживания, депрессии, вплоть до суицидальных мыс-

лей, нередко завершающихся скоростной гибелью совершившего в свое время непоправимую, как покажет время, ошибку человека.

К примеру, речь может идти об уже ставшей, как это ни прискорбно, привычной для многих с виду «добропорядочных» семей череде аборт, попытке создания пар с новыми «партнерами» в виде так называемых гражданских, а то и гостевых браков, последующих разводов, повторных сождений без всякой христианской, жертвенной любви. Такие отношения наполнены переживаниями относительно житейских скандалов с разделом нажитого совместно имущества, детей, наследства почивших родственников – всего того, что не является нормой с точки зрения даже обыденной человеческой нравственности. Весь этот багаж духовно-нравственных искажений передается растущим в таких семьях детям, и его они понесут уже в свой скорбный жизненный путь, насыщенный все теми же ошибками и заблуждениями предыдущих поколений, заблудившихся во мраке безверия и бессмысленности своего бытия поколений.

Так и накапливается фатальный и для общества, и для государства негативный опыт, который в обязательном порядке, если не будет подкорректирован деятельными механизмами сохранения и преумножения оздоравливающего национальное самосознание исторического культурного, духовного и нравственного опыта народа, приведет государство и общество к аннигиляции, распаду. Принадлежность государству, а то и некой группировке частных лиц, средств производства и природных богатств при отсутствии доминанты идеологии культурно-демографического развития любого народа неизбежно приводит к его исчезновению и распаду страны. Такого рода процессы мы наблюдаем в России по сей день, что бы ни утверждали официальные статистические отчеты.

Один из самых высоких на планете уровень самоубийств – тому наглядное подтверждение. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, Россия ежегодно входит в Топ-10 стран по общему коэффициенту смертности от самоубийств – отношению общего числа умерших в течение календарного года к среднегодовой численности населения. При этом в Российской Федерации, как и абсолютном большинстве других стран мира, уровень мужской смертности от самоубийств значительно превышает уровень женской. Чрезвычайно тревожный показатель, вместе с непозволительно высочайшим уровнем самоубийств в подростковой среде заставляющий вздрогнуть любого мало-мальски разбирающегося в проблематике эксперта. Усиливают и одновременно камуфлируют, скрывают тектонические мировоззренческие сдвиги и любые войны – народ перед внешним врагом объединяется и ощущается некий эмоциональный подъем в обществе. При этом симптомы его распада на отдельные этнические, конфессиональные и даже боготорческие группировки, исповедующие порой крайне радикальные по отношению друг к другу взгляды, оказывающие тем самым депрессивное влияние на регионы, временно оказываются вне поля зрения рядовых граждан. Однако экспертному взору они очевидны.

Специальная военная операция (СВО) на Украине показывает превосходство объединенных военных сил Российской Федерации над противником. Здесь победа – дело времени. Однако, когда мы смотрим фронтовые хроники, не может не вызывать тревогу обилие нецензурной лексики, по обе стороны линии боевого соприкосновения исходящей из уст воинов. Это безусловный индикатор тяжелейшего духовно-нравственного падения нас с вами. И расплатой за него является огромное число безвозвратных потерь на фоне и без того явной демографической катастрофы последних десятилетий. Алкоголизм и наркомания, как мы знаем, всегда питаются и войнами. Неслучайно после военных конфликтов в Афганистане у нас или во Вьетнаме у США вновь вспомнили о другом наименовании наркомании, известной как «солдатская болезнь». Что же делать? Как остановить, заблокировать кажущуюся неминуемой гибель не

просто одной нации, но всего славянского мира? Автор пытается выявить корневые причины их, разобрать каждую из них во всей своей многогранности, предложить механизмы решения становящихся все более очевидными предвестниками разворачивающейся на наших глазах национальной катастрофы. В качестве инструментария закономерно предлагается лучшее из научного и богословского багажа предыдущих поколений.

В предлагаемом вниманию читателя труде упоминаются такие корифеи мысли, как классик мировой литературы и «золотое перо» русской нравственной прозы, мыслитель, философ и публицист, член-корреспондент Петербургской академии наук с 1877 года **Федор Михайлович Достоевский**: <https://scientificrussia.ru/articles/genij-dostoevskogo-pisatela-filosofa-proroka-intervu-s-cl-korr-ran-vadimom-polonskim>; причисленный к лику святых Русской Православной Церкви один из самых ярких, значительных, известных в христианских кругах богословов и проповедников, знакомый с «высшим», аристократическим светом того времени, но не принявший его и постриженный в монахи, впоследствии епископ, автор глубинно сакрального труда, открывшего многим путь аскезы и монашества, «Аскетические опыты» и самого популярного у верующих и новоначальных пособия для подготовки к исповеди «В помощь кающимся», **святитель Игнатий (Брянчанинов)**: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/; французский писатель, классик мировой нравственной прозы, журналист, поэт, сценарист и профессиональный летчик **Антуан де Сент-Экзюпери**, так рано ушедший, но успевший оставить человечеству в наследие невероятные по своей силе книги, ставшие «золотой классикой» литературы, «Маленький принц», «Планета людей» и «Цитадель»: <https://iz.ru/1027868/vladislav-krylov/pervyi-pilot-antuan-de-sent-ekziuperi-v-nebe-i-na-zemle>; широко известный в христианском мире духовный сын великого современного святого – блаженного святителя Шанхайского, Западно-Европейского и Сан-Францисского Иоанна (Максимовича) Чудотворца, наследник и продолжатель миссионерских трудов «последнего великого монаха Русского Зарубежья» архиепископа Аверкия (Таушева), один из самых читаемых православных авторов, оставивший богатое духовное наследие и оказавший огромное душеполезное влияние на укрепление христианского самосознания на постсоветском пространстве и в странах ближнего и дальнего Зарубежья, многих наставивший в духовной жизни **иеромонах Серафим (Роуз)**, живший отшельником в горах Северной Калифорнии (США): <https://pravoslavie.ru/32431.html>; советский и российский психиатр, психотерапевт, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой психиатрии и наркологии факультета клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета (НГМУ) с 1964 года по 2006 год, почетный профессор НГМУ, заслуженный деятель науки Российской Федерации (2002), член редакционной коллегии британского академического журнала «Антропология и медицина», действительный член Нью-Йоркской Академии Наук **Цезарь Петрович Короленко**, основоположник нового направления в психиатрии – психосоциальной аддиктологии: <https://oppl.ru/2021-vyipusk-9/maكارov-vv-pamyati-uchitelya-tsp-korolenko.html>; флагман православного душепопечения в новой России, автор многих научных и богословских трудов, руководитель и духовник московского Душепопечительского православного центра реабилитации пострадавших от занятий оккультизмом и деятельности тоталитарных сект, а также лиц с алкогольной и наркотической зависимостью во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского Московской Патриархии, доктор медицинских наук, в свое время профессор кафедры детской невропатологии Российского государственного медицинского института, главный детский невропатолог города Москвы (1985–1995 гг.), **игумен Анатолий (Берестов)**: https://ruskline.ru/news_rl/2018/09/11/falgman_pravoslavnogo_dusheropocheniya/; советский психолог, впервые связавший педагогику и психологию, исследователь особенностей детского развития, учитель литературы и юрист, казалось бы, случайно попавший в педагогику, в итоге же

вошедший в историю как основатель множества научных школ – изучения высших психических функций, идеи о «новом человеке» и новой теории сознания, работ по когнитивному развитию ребенка **Лев Семенович Выготский**: <https://pedsovet.su/publ/188-1-0-5564>; доктор медицины, психиатр, психоаналитик, научный сотрудник Центра психоаналитического обучения и исследований Колумбийского университета в Нью-Йорке (США) и факультета психиатрии Университета Торонто (Канада), автор ставших настольными у многих психиатров и психоаналитиков книг «Мозг, который меняет себя» и «Способ исцеления мозга», эссеист и поэт **Норман Дойдж** (Norman Doidge): https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/Norman_Doidge; российский эксперт в области изучения воздействия на детей и подростков средств массовой информации, кандидат социологических наук, руководитель центра коммуникативных исследований Института социально-экономических проблем народонаселения Российской Академии Наук (ИСЭП РАН), член координационного совета по социальной стратегии при Председателе Совета Федерации ФС РФ **Наталья Ефимовна Маркова**: https://ruskline.ru/author/m/markova_nataliya_efimovna. Всех и не перечислить.

Все они, безусловно, опередили свое время. Совокупность их научного и богословского наследия и составляет так необходимый нам с вами, нашей России для выживания рецепт от тех мощнейших по своей силе и задумке тлетворных, разрушительных влияний становящейся все более токсичной во всех смыслах окружающей среды. В первую очередь экзистенциальной, смысловой, нравственной. Той контркультуры, массы работающих на нее деструктивных субкультур и тоталитарных деструктивных культов, сект, уверенно и без должного противодействия продолжающих уничтожать поколение за поколением россиян на фоне иллюзорных успехов различных профильных министерств и ведомств, о которых нам регулярно сообщают средства массовой информации.

Непрекращающиеся новостные поводы с информацией о громких судебных процессах над мошенниками на доверии, как и традиционные религиозные конфессии предлагающих привести народы России к массовому оздоровлению и процветанию, о недавнем из которых писал здесь: <https://popechenie.com/news/moshennichestvo-po-protstantski/>, как и так и остающаяся безнаказанной деятельность различных оккультных (эзотерических) групп «оздоровления», с одной из которых читатель может ознакомиться здесь: <https://popechenie.com/news/sekta-garmasha-novoe-o-starom/>, духовная слепота все еще подавляющего большинства наших соотечественников: https://ruskline.ru/news_rl/2023/01/19/duhovnaya_slepota_i_bolshevizm_nashih_dnei позволяют с полной уверенностью назвать предлагаемую читателю книгу противоядием от всех тех бед, глобальных и локальных, частных катаклизмов, войн, смертоносных эпидемий алкоголизма и наркомании, самоубийств, что не дают нам, славянским народам, подняться с колен.

Николай Владимирович Каклюгин, врач-психотерапевт, кандидат медицинских наук, член Экспертно-консультативного совета при Управлении аппарата Государственного антинаркотического комитета по Центральному федеральному округу (2009–2011 гг.), методист по работе с общественностью и педагогическими кадрами в рамках профилактики зависимого поведения Отдела социально-идеологической деятельности ГБОУ «Дворец пионеров и школьников им. А. П. Гайдара» Юго-Восточного окружного Управления образования Департамента образования г. Москвы (2009–2012 гг.), председатель регионального отделения Общероссийской общественной организации «Матери против наркотиков» в Краснодарском крае (2013–2023), руководитель проекта «Попечение»: <https://popechenie.com/>

Предисловие

В этой работе тема зависимости от ПАВ является плацдармом, с которого удобно будет перейти в наступление на следующую тему: идея оказывает определяющее влияние на характер внешней деятельности человека.

Какова причина наркотизации планеты? Неудовлетворенность социумом, дисфункция семьи? Генетика? И да и нет. Изменился образ мышления современного человека, а вместе с типом мышления – и его отношение к социуму и к семье. В условиях смещенной оси координат отношение к психоактивному веществу (ПАВ) тоже стало иным. Претерпело трансформацию и отношение к собственной жизни и к жизни других людей. Мировоззренческий сдвиг запустил ряд процессов, которые перекроили само общественное жизнеустройство на новый лад. И в этом новом жизнеустройстве наркоманический уклад жизни является скорее очередным витком социальных отношений, закономерно сформировавшимся этапом развития, чем какой-то случайностью, возникшей вследствие неправильно принятого кем-то закона.

Мировоззренческий сдвиг можно уподобить смещению плит, которые вложены в основание здания. В результате смещения нагрузки треснула оболочка подвальных помещений и все генетические предрасположенности человека (гневливость, инстинкт размножения) остались без прикрытия. Увидев, что ничто им не препятствует выскочить наружу, голодные драконы из подполья бросились наверх. Непреображенная человеческая природа, которой человек отказал в преображении на евангельских началах, восстала против него.

Давайте в таком контексте взвесим проблему наркомании, бросая на весы недоуменные вопросы и идя в ответах до конца. В данной работе (там, где это возможно) произведен отход от наукообразного языка. Ведь цель работы заключается не в том, чтобы создать еще одну единицу хранения для библиотечной полки, а в том, чтобы попытаться кому-то что-то объяснить. И в первую очередь тем, кого тема ПАВ касается напрямую, то есть молодежи. Но многие могут не воспринять наукообразный язык. Однако так уже принято, что первые страницы и пишутся часто тем самым наукообразным языком. Кому сложно их осилить, могут сразу перейти к следующей главе.

Написанная наукообразным языком краткая аннотация нужна по нескольким причинам. Во-первых, для людей, которые привыкли к книжному стилю такого рода. Его дыхание в тексте они воспринимают как гарант того, что автор не шутит. Плюс ко всему сама возможность составления краткой аннотации является экзаменом на непротиворечивость. Ведь если не удастся сформулировать основную мысль работы, то есть вероятность, что она является внутренне противоречивой.

В работе речь пойдет о том, что наркомания не случайное явление в жизни отдельно взятой семьи. В самом обществе проявляются тенденции, которые приводят подростка к дырке в вене. Задуматься на эту тему не мешает даже и взрослым. Они с виду трезвы и отрицательно относятся к ПАВ, они могут даже устроить ребенку нагоняй по случаю найденной пачки сигарет или косяка марихуаны. Но им невдомек, что если они воспитывают ребенка на эгоистической установке «грести все под себя», то они готовят его к наркомании. Если человек в своей жизни руководствуется принципами эгоизма и живет лишь для того, чтобы получать положительные эмоции, то, скорее всего, он столкнется в своей жизни с наркотиками.

В свой краткий, первоначальный период действия они дадут ему то, что он и искал, – удовольствие. А когда это время промчится, уступив место жизненному распаду, эгоисту будет тяжело оторваться от наркотиков. Ведь оторваться от одного можно лишь устремившись к чему-то другому, лишь пожертвовав тем, что оставляешь. Эгоист же не привык жертвовать собой ни для кого и ни для чего. Он привык устремляться лишь к себе, а все резервуары его души, предназначенные для жизненных переживаний и впечатлений, уже забиты, как легкие у

астматика, наркотическим переживанием. В силу того, что эгоист привык считать свои мысли мерилем истины, а свои эмоции – единственным, ради чего стоит жить, наркотическое переживание сливается с его личностью, срастается с ней. Чтобы вырваться из этого капкана, ему нужно выйти в иную плоскость жизни, где для него доступны станут радости иного, ненаркотического и неэгоистического порядка.

Легко или тяжело для эгоиста войти в мир наркоторговли? Тот, кто для себя стал всем, чужие жизни принимает за ничто. Они для него – монеты, на которые он думает купить самореализацию, построив корабль собственной мечты.

Идеология эгоизма – это, по сути, и есть идеология наркомании. И с ней не справиться, расклеив повсюду плакаты с перечеркнутым шприцем. Проблема глубже, чем кажется на первый взгляд. И можно ли ее решить, не поняв ее истоков?

Ответит нам портной, который, продев иголку с ниткой не туда, ищет точку входа, чтобы через нее вытянуть иглу обратно и сделать правильный стежок. Если точка входа так и не будет найдена, то непрерывность нити будет прервана. Как разрушается непрерывный процесс – рассказывают кровавые жертвы общественных потрясений. Продеть иглу назад – это как минимум понять, почему сам жизненный уклад выдавливает людей в наркоторговлю и наркоупотребление.

Наркотический код вшит в саму матрицу общественного устройства. Повреждено само ДНК мировоззрения. И здесь речь идет не о случайных увлечениях случайных людей, не о том, что они помолодости в чем-то не разобрались или за ними не доглядели родители. Речь идет не о кустарном производстве, а о производстве промышленных масштабов. Речь идет о схеме, сквозь которую проводится человеческий материал.

Если на выходе с конвейерной линии появляются треснувшие вазы, то что нужно делать: закупать побольше клея или пересматривать механику конвейера? Конечно, найдутся и такие, кто, взяв калькулятор, произведут расчеты. Если выяснится, что дешевле клеить вазы, чем переналаживать конвеер, то они будут клеить. Но не о таких людях речь. Речь идет о принципе: замазывать трещины – это не означает устранить проблему, не значит изменить процесс.

Итак, обещанная аннотация к работе.

Процесс становления и основные черты наркоманического уклада жизни можно описать так: в результате слияния отдельных усилий отдельных личностей, которые стремятся к собственному самоудовлетворению, рождается совокупное усилие, которое меняет тип общественного жизнеустройства. Воспроизводя себя, такое жизнеустройство побуждает людей искать в наркоупотреблении и наркоторговле ответы на свои жизненные вопросы. Условно в этом процессе можно выделить три аспекта: общественный, культурообразующий и личный.

Общественный аспект наркоманического уклада жизни

В результате совокупного усилия, которое складывается из отдельных действий общества и отдельных действий личностей, общество влечется к гегемонии (господству) наркоманического уклада жизни. Для общественного сознания при таком укладе характерно повышение статуса ПАВ, приятие и оправдание самого ПАВ и прибыли, получаемой от торговли ПАВ. Это приятие и это оправдание осуществляется на основе принятия обществом идеологии гедонизма, в связи с которой достижение удовольствия воспринимается как цель бытия.

Нейтрализация религиозного мировоззрения и культурных механизмов, сдерживающих внедрение наркоманического уклада жизни в традиционное жизнеустройство, также вносит свой вклад в становление гегемонии наркоманического уклада жизни. Этот уклад способен к самовоспроизведению. Своим давлением он склоняет отдельные личности к тому, чтобы в повседневной жизни они руководствовались нормами поведения, которые характерны для

гедонистической установки. А также нормами, которые характерны для установки эгоистической.

Культурообразующий аспект наркоманического уклада жизни

Суть эгоистической установки состоит в том, что собственное «я» ставится в центре мироздания, а все прочее теряет свою самооценку и становится средством к самоублажению¹. Такая установка в основных своих чертах дублирует установку наркоманическую, характеристики которой обусловлены свойством наркотического переживания. Оно «приводит жертву лишь к себе самой». При этом окружающий мир «не имеет собственной ценности», он «становится все более нереальным и далеким»².

Личностный аспект наркоманического уклада жизни

Становлению наркоманического уклада жизни способствует также утрата и намеренное подавление выработанных религией и культурой механизмов, которые формируют в личности стремление к неэгоистическим и ненаркотическим идеалам. Впрочем, вхождение в наркотизацию обусловлено не только стремлением личности получать удовольствие. Помимо прочего, имеют значение факторы, влекущие личность к гегемонии (господству) внутреннего разброда.

Его зародыш присутствует в человеческой природе изначально. «Расстройство человеческой природы <...> и называется первородным грехом»³. Эта изначальная травма была окружена механизмами, врачевавшими ее разрушительное излучение на общество и на самого человека. Религия предлагала человеку путь обретения внутренней целостности в Боге. После отказа от этого пути, после слома механизмов, выработанных религией и культурой, бутылка с сидящим в ней джинном была открыта.

Развитие разброда внутреннего, нередко усиливается разбродом внешним, воспринимается личностью настолько болезненно, что она начинает стремиться к отрицанию собственного существования, к личному саморазложению, к снижению порога чувствительности. На мысль о стремлении к снижению порога чувствительности намекает и само слово «наркомания» (этим.: от греч. *νάρκη* /*narkē*/ – оцепенение, сон, и *μᾶνία* /*mania*/ – безумие, страсть, влечение). Достижение на этом поприще некоторых успехов личностью воспринимается как блаженство (вырванный зуб не болит; счастье – это то, что было до зубной боли [неизвестн.]). В развитии внутреннего разброда ответственна и позиция личности, которую она занимает по отношению к Богу, к миру, к другим людям, к самой себе. Вследствие позиции, несоответствующей духовным законам мироздания, изложенным в Евангелии, в котором ничего не навязывается, а лишь отражаются объективно существующие законы, личность входит в стадию внутреннего раскола, самопротиворечия, что приводит к ощущению бессмысленности существования мира и существования самой себя. Личность, которая идет против самой себя, разрушает собственную целостность. У раздробленной личности искажается логика мышления. Когда же она входит в измененное состояние сознания, вызванное ПАВ, то ее логика кажется ей непротиворечивой и вполне адекватной. Возникает ощущение, что она будто бы соединяет распавшиеся части самосознания воедино (подобное происходит и в состоянии сна, когда любой абсурд может казаться приемлемым; можно, например, падать наверх). Переход же в трезвое состояние при таком положении дел воспринимается как тотальное крушение внутреннего

¹ Александр (Семенов-Тянь-Шанский), еп. Православный катехизис. М.: [Московская Патриархия], 1990. С. 21.

² Антоний (Сурожский), митр. Труды. М.: Практика, 2002. С. 121.

³ См. А. Кремлевский Грех первородный // Православная Богословская энциклопедия / Под ред. Бориса (Даниленко), архиеп. 2-е изд. С. 771–772.

мира. Наркотики в данном случае – это нечто, с помощью чего личность, входя в измененное состояние сознания, пытается посмотреть на жизнь мира и на свою собственную как на осмысленные явления. В море бессмыслицы, в условиях смещенной оси координат и утраты ориентиров наркотики и наркоманический уклад жизни становятся для некоторых людей мировоззренческой точкой отсчета, в связи с которой у них появляется вполне понятная и достижимая цель.

В работе «Мировоззренческий сдвиг» речь пойдет преимущественно об общественном аспекте наркоманического уклада жизни, хотя отчасти будут затронуты и другие. О других аспектах наркомании в частности и зависимого поведения в целом рассказывается в лекциях и статьях автора, о которых можно прочесть в следующих текстах:

– Преодоление зависимого поведения (часть 1-я). Зависимым и их близким: лекции и тексты иеромонаха Прокопия (Пашенко) – http://solovki-monastyr.ru/abba-page/solovki_page/1729/;

– Преодоление зависимого поведения (часть 2-я). Родственникам, близким – http://solovki-monastyr.ru/abba-page/solovki_page/2068/.

Часть 1. Религиозная основа как главное в системе мироощущения человека

«Я [Господь] утвержу столпы»⁴ земли.

Религиозный взгляд на зависимость от психоактивного вещества (ПАВ). Почему принимать наркотики – это плохо?

Какова причина наркотизации планеты? Желающий найти ответ на этот вопрос столкнется с различными теориями. Чтобы ознакомиться с ними, необходимо время и определенный навык. Однако многое станет понятным сразу, как только мы поставим роковой вопрос: а почему принимать наркотики – это плохо? Ответить на него можно, обратившись к религии. «Слово Божье предупреждает нас, что пьянство относится к делам плоти, а посему люди, пристрастившиеся к алкоголю, Царства Божия не наследуют»⁵ (Гал. 5:19–21).

Можно ли в статье о наркомании использовать данные, связанные с алкоголем? Можно. Ведь алкоголь – это наркотический яд. Игумен Анатолий (Берестов) – специалист по реабилитации нарко- и алкоголезависимых – отмечал, что человек, регулярно употребляющий алкоголь, «является наркоманом»⁶.

Почему употреблять алкоголь и наркотики – это плохо? Чтобы ответить на этот вопрос, его нужно разобрать в перспективе вечной жизни. Приведенную ниже «мировоззренческую сеть координат» вдумчивый читатель сумеет наложить и на другие явления своей жизни. По аналогии с рассуждениями об алкоголе и наркотиках можно рассмотреть и прочие страсти.

Алкоголь и наркотик искажают личность человека. Это искажение – мука отделения души от тела. Патриарх Сергей Страгородский объясняет, что страсти, которые питает в себе человек, «так искажают его духовную природу, что в будущем веке она неминуемо должна терпеть мучения». По учению святых отцов, настроение, которое человек создал себе во время земной жизни, станет содержанием его жизни за гробом. Бог, по мысли святого Иринея, не наказывает грешников непосредственно Сам. Наказанием для них станет та «жизненная стихия», которую они добровольно избрали⁷.

Чтобы понять слова о добровольно избранной жизненной стихии, представьте человека, который воспитал в себе сильное чувство ненависти. У каждого из нас, вероятно, были приступы ярости по отношению к кому-то. Постоянный всплеск адреналина лишает сна. Человек только задремлет и тут же просыпается от того, что забурлила кровь. И если исполненный ненависти человек умирает, то это состояние он забирает с собой в вечную жизнь. «Страсти, которыми жила здесь душа, – пишет святитель Феофан Затворник, – будут жечь и точить ее (там), как огонь и червь, и терзать ее непрерывными и неотвратимыми мучениями»⁸.

⁴ Псалом 74, стих 4.

⁵ Библейское отношение к спиртному. Краткий конспект одноименной дискуссии. Библейский дискуссионный клуб, г. Монреаль, Канада. URL: <http://www.cogmtl.net>.

⁶ См.: Анатолий (Берестов), игум. Табакокурение, алкоголизация и наркомания // Анатолий (Берестов), игум. Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомания и право. М.: Душепечительский Православный Центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004.

⁷ См.: Сергей (Страгородский), патр. Возмездие // Сергей (Страгородский), патр. Православное учение о спасении. М.: Моск. патриархат, 1991.

⁸ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. С прил. Жития свт. Феофана и Службы ему. М.: Правило веры, 2000. С. 460.

Страсти, оставаясь в душе человека, будут продолжать требовать себе утоления, а утолить их будет уже нечем. Поэтому человек будет испытывать все более и более возрастающее чувство жажды. И «непрекращаемая мука эта все будет расти и расти, и конца не будет этому возрастанью и усилению. Вот и ад!»⁹

«Неутолимой жажде чувственных удовольствий» и страстям, по мысли святого Григория Синаита, соответствуют описанные в Священном Писании муки. Когда страсти входят в навык, то их мучительное действие становится зачатком вечных мук¹⁰.

Теперь применим сказанное к делу. Рассмотрим сцену из фильма «На игле», в которой главный герой фильма Рентон (Рыжий) мучается от ломки. Кошмар, в который он погрузился, воссоздан кинематографом вполне реалистично.

Вот что Рентон рассказывал о себе, когда лежал на кровати в своей комнате: «Я еще не чувствую боль, но скоро она придет. Обязательно. А пока я в промежуточном состоянии. Слишком больной, чтобы спать, слишком уставший, чтобы бодрствовать. Скоро наступит ломка: пот, озноб, тошнота, боль и желание уколоться. Желание, не сравнимое ни с чем, что я когда-либо испытывал. Оно уже на подходе». Наркотическую тягу Рентон удовлетворить не мог, так как был заперт в комнате родителями. Он стал кричать. Его пугали различные образы. Они возникали в его сознании, и от них он не мог уйти. Представьте, что такое состояние зафиксировано навечно.

Если предположить, что пот и озноб после телесной смерти отпадут, то картина все равно получается безотрадная. Останется психологическая тяга, которая будет все усиливаться и усиливаться. Стремление к ее удовлетворению можно во время земной жизни искоренить через образ жизни противоположный прежнему, греховному.

Задача человека состоит в том, чтобы успеть выйти в ту плоскость жизни, в которой стремление к эмоциям не является ведущей ценностью. В этой плоскости определяющей ценностью является то, что связано с Истиной. На пути к Истине возможны и боль, и кровь. Эти страдания уже не пугают человека, нашедшего в Истине свое высшее благо.

Если переход в эту плоскость бытия не совершается, то целью человека так и остается процесс получения эмоций. И трагедия ситуации состоит в том, что знакомство с наркотиками дает человеку самую сильную эмоцию, от обаяния которой очень трудно уйти, если не человек не обогащен духовно и культурно. Под «культурно» здесь имеется в виду не столько школьное образование, сколько та культура, наличие которой помогает сохранять человеческое достоинство в экстремальных ситуациях.

В православной парадигме достоинство личности ассоциируется не со степенной походкой и неспешными жестами, а с несводимостью человека к импульсам, которые транслируются внешней средой и собственной биологической природой. Так, В. Н. Лосский писал, что на человека оказывают влияние и историческая обстановка, и внутренние биологические ритмы, и прочее, и прочее. Но истинность человека – выше всего, что стремится обусловить его поведение. Достоинство человека – в способности подняться выше того, что стремилось определить его поведение. И даже более – в способности перестроить то, что еще вчера стремилось управлять его поведением¹¹.

⁹ Там же. С. 462–463.

¹⁰ См.: Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, еще же – о помыслах, страстях и добродетелях, и еще – о безмолвии и молитве; Гл. 34 // Добролюбие: В русском переводе: в 5 т. 4-е изд. М.: Сибирская Благовонница, 2010. Т. 5.

¹¹ «Человек в большинстве случаев действует по естественным импульсам; он обусловлен своим темпераментом, своим характером, своей наследственностью, космической или социально-психической средой, даже собственной своей “историчностью”. Но истинность человека пребывает вне всякой обусловленности, а его достоинство – в возможности освободиться от своей природы: не для того, чтобы ее уничтожить или предоставить самой себе подобно античному или восточному мудрецу, а для того, чтобы преобразить ее в Боге» (см.: Лосский В. Н. Образ и подобие // Лосский В. Н. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991. Гл. 10).

Если человек раскрывается как личное существо, то он становится способным «любить кого-то больше собственной своей природы, больше собственной своей жизни». По мысли святого Григория Нисского, «личность есть избавление от законов необходимости, неподвластность господству природы, возможность свободно себя определять»¹².

В практическом измерении повседневной жизни эта мысль означает, что зависимый человек может оторваться от своей зависимости, когда становится «личным существом», когда становится способным по-настоящему полюбить. Известны случаи, когда благодаря возникшей любви и отношениям человек отказывается от ПАВ.

– *О том, как любовь помогает преодолеть зависимость от ПАВ; чем христианская любовь отличается от эротической тяги; о словах Лосского применительно к теме преодоления зависимого поведения – в части 3-й текста «ОБРАЩЕНИЕ К ПОЛНОТЕ. Становление личности как путь преодоления зависимого поведения». Отдельное название части 3-й – «Обращение к полноте и доминанта на лицо другого». http://solovki-monastyr.ru/abba-page/solovki_page/1899/*

– *О словах Лосского применительно к теме игровой зависимости и к теме компульсивных влечений – в тексте «ТРИ СИЛЫ: Цель жизни и развязавшееся стремление к игре (казино, гонки, игра по жизни)», см. «Приложение». http://solovki-monastyr.ru/abba-page/solovki_page/1939/*

– *См. также беседы 4.1 и 4.2 из цикла «Акценты к беседам о преодолении зависимого поведения».*

Зависимость от ПАВ. Новая жизнь: цельность, смысл, ближний. Роман Щипок. X/ф Красивый мальчик / 4.1. <https://youtu.be/YvcwEgNdGL4>

Зависимость от ПАВ. Движение к цельности. Помогающие навыки. Менять язык. Путь смерти vs вера / 4.2. <https://youtu.be/7zRzfNmeeUo>

Миг соприкосновения с ней он не может забыть. Во всем, за что он ни берется, он хочет увидеть следы ее. Он ищет повторения даже тогда, когда пытается от нее избавиться. «Любовь, работу сумасшедшую, спорт “на грани”»¹³, – вот что искал один человек в попытках забыть о наркотической тяге. Можно предположить, что здесь имеется в виду не та любовь, что возвышает человека, но та, что вызывает бурление крови.

О такой любви одна в прошлом наркозависимая женщина выразилась так: «Мы больше любили героин, деньги, кураж, чем друг друга». Время показало, что двух людей мало что связывало. Какие у них были отношения? «Это могла быть страсть, – писала все та же особа, – но не любовь, не то, что может дать людям силу претерпеть долгую разлуку, например, или какие-то испытания»¹⁴.

Если с помощью такой любви пытаются перебить наркотическую тягу, то это ни к чему не приведет. Тяга остается, только удовлетворяется другими способами. При таком подходе сам человек не меняется. Он лишь пытается «перехлестнуть» чем-то воспоминание о мгновениях «прихода». Эти воспоминания накатывают, словно цунами на прибрежный город, на мозг и через несколько лет после изменения жизни. И после отделения от тела душа будет перед ними совершенно беззащитна. Она не закроется от них уже ничем.

Единственный выход состоит в том, чтобы измениться человеку, стать другим. «Главное, – считает игумен Анатолий (Берестов), – изменить образ мышления, поведения и вырвать

¹² Там же.

¹³ См.: Белогуров С. Б. Почему случаются рецидивы // Белогуров С. Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. СПб.: Университетская книга, 1997. Гл. 12.

¹⁴ С чистого листа. О тех, кто стоял у черты. Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2003. С. 64.

наркозависимого из наркоманического круга общения. Изменить образ мышления и поведения – значит дать человеку евангельское мировоззрение и евангельский образ жизни»¹⁵.

Потенциал к положительным изменениям в момент смерти исчерпывается. «Нераскаянные грешники после смерти теряют всякую возможность измениться к лучшему»¹⁶ – это свидетельство святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Суть проблемы, применительно, правда, к алкоголю, отражает в своих размышлениях архиепископ Иоанн (Шаховской). Для того чтобы применить его слова к возможной участи Рентона, не нужно быть семи пядей во лбу. Сказано предельно понятно: «Пьяница будет невероятно терзаться, не имея тела, которое можно удовлетворить, залив алкоголем, и тем немного успокоить на время мучающуюся душу»¹⁷.

Даже если и не привлекать к рассмотрению вопроса такие экстремальные кадры, как ломка Рентона, то картина все равно получается безотрадная. Чтобы страдать вечно, наркозависимому человеку достаточно зафиксироваться в своем обычном состоянии, пусть даже и после пережитой абстиненции. Какое оно, это обычное состояние? «Когда я трезв, меня тошнит от самого себя», – под этими словами одного потребителя первитина наверняка подпишутся многие люди, употребляющие наркотики или алкоголь.

А ведь в состоянии трезвости им придется пребывать вечно. Когда они освободятся от своего тела, то у них уже не будет возможности «подкрасить» свое состояние психоактивными веществами (ПАВ). Ведь не будет ни вен, чтобы произвести инъекцию; ни легких, чтобы покурить; ни ноздрей, чтобы вдохнуть кокаин; ни рта, чтобы выпить.

Иными словами, депрессию и весь спектр негативных эмоций, характерных для потребителей ПАВ, они унесут с собой в жизнь вечную. Там, лишенные тела, они не смогут продолжить употребление, будут испытывать вечную тягу без возможности ее удовлетворить. Не будет ни стакана, ни шприца, ни рук, ни ног. Будет только вечная жажда, усиливающаяся и усиливающаяся без конца. Такое положение дел сделает зависимых людей неспособными к блаженной жизни в Царствии Небесном. Чтобы избежать вечного страдания, человеку следует еще во время земной жизни озаботиться о преодолении своих страстей.

Религиозный взгляд смотрит на зависимость от ПАВ как на то, что является душепагубным. Здесь позиция определена четко и однозначно. И эта определенность призывает к отказу от ПАВ. А выводится ли идея об отказе от ПАВ в современных наркологических концепциях?

Вне религиозного мировоззрения есть ли очевидный ответ на вопрос: почему принимать наркотики – это плохо?

Как ни странно, нет!

Обратимся к трем концепциям, которые многие хорошо знают. Согласно этим концепциям, главной причиной возникновения наркопроблемы является дисфункциональность семьи, социум, генетика.

Согласно первой, нарушение внутрисемейных отношений является главным фактором вхождения в наркотизацию. Согласно второй, во всем виноват социум. Третья утверждает, что нарушение некоторых биохимических процессов, переданное по наследству, является главным фактором вхождения в наркотизацию.

Рассмотрим эти версии вне религиозного контекста.

¹⁵ См.: *Анатолий (Берестов), игум.* Православные программы реабилитации молодежи с аддиктивным поведением // Анатолий (Берестов), игум. Сравнительный анализ православной методики реабилитации и программы «12 шагов». Часть VI.

¹⁶ *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Моя жизнь во Христе. Репр. изд. 1893 г. СПб.: Изд-во Л. С. Яковлевой, 1994. Ч. 1. С. 43.

¹⁷ См.: *Иоанн Сан-Францисский (Шаховской), архиеп.* Апокалипсис мелкого греха // Иоанн Сан-Францисский (Шаховской), архиеп. Апокалипсис мелкого греха. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011.

Первая. Выказано множество предположений на тот счет, каким образом человек становится зависимым вследствие нарушения внутрисемейных отношений. Так, например, нарколог Сергей Белогуров размышляет о том, к чему приводит «несистематический, либо гиперпротективный характер (то есть такой, когда за ребенка все время думают и решают взрослые)» воспитания. При таком воспитании, с точки зрения нарколога, формируется социально-пассивная и безответственная личность, которая ориентирована в основном на потребление. Предполагается, что эта личность не желает прилагать активные усилия для того, чтобы строить свое будущее. И перед наркотическим соблазном она беззащитна. После же того, как прием наркотиков начался, она не может в силу своих личностных качеств «выполнить непростую – долгую и трудную – душевную работу для возвращения в русло нормальной, “ненаркоманской” жизни»¹⁸.

[Дополнительные аргументы в отношении усилия есть у М. К. Мамардашвили: «Истина, красота, добродетель и так далее существуют в той мере, в какой они в каждый данный момент питаются и непрерывно воспроизводятся возрождаемым и непрерывно заново проделываемым усилием. Существование некоторых вещей есть существование, держащееся на гребне волны усилия»¹⁹].

Мнение Сергея Белогурова – это всего лишь штрих к картине, которая нарисована современной наркологией. Кто-то говорит, что ребенок из дисфункциональной семьи получает различные душевные травмы, от которых и пытается закрыться с помощью наркотиков. Кто-то пытается убедить публику в том, что в душе ребенка, любимого мамой, образуется «половинка», которую он, разлучившись с родительницей, будет пытаться заполнить с помощью наркотиков.

На этих версиях не будем сейчас останавливаться подробно. На тему «Наркотики и семья» следует поговорить отдельно. Наша же задача предельно проста. Она состоит в том, чтобы поставить следующие вопросы: что плохого делает ребенок, закрываясь от травмы с помощью наркотиков? Он хотел уйти от боли и таким образом достиг желаемого результата? Так в чем же проблема? Почему нельзя ему дальше продолжать действовать в подобном ключе? И почему такой способ ухода от травмы не достоин подражания?

Вторая версия. Концепция социума не говорит нам внятно, что наркотики – это плохо. Неудовлетворенность социумом, невозможность реализовать себя в любимой профессии побуждает человека искать решения своих проблем в ПАВ. А чем плох такой поиск? Ведь достигается же в каком-то смысле результат. Вот, например, человек, который потерял работу. Еще 5 минут назад он испытывал стресс. И тут взял и забылся в блаженной улыбке. Что здесь не так? И почему нельзя всем безработным давать бесплатные дозы наркосредств, чтобы сгладить их ощущение дискомфорта?

Третья версия. Она говорит о том, что некоторые люди рождаются с нарушенным синтезом веществ, ответственных за ощущение радости. Не имея возможности насладиться этой эмоцией в естественном порядке, люди и начинают употреблять психоактивные вещества. Их употребление, как утверждается, компенсирует нехватку радости и счастья. И несмотря на то, что хочется многое сказать по поводу данной версии, желание сие отложим. Сейчас же просто зададим вопросы: почему нельзя с помощью наркотиков устранять дисбаланс, предположительно возникающий вследствие нарушения синтеза эндогенных опиатов? Что неправильного в действии наркозависимых людей? Ведь есть же люди, болеющие сахарным диабетом, которые вследствие невозможности употреблять сахар употребляют сахарозаменители? Нужно ли

¹⁸ Белогуров С. Б. Указ. соч. См.: гл. 9 «Кто чаще становится наркоманом».

¹⁹ Леонтьев Д. А. Философия жизни М. Мамардашвили и ее значение для психологии // Культурно-историческая психология. 2011. Т. 7. № 1. С. 2–12. URL: http://www.psyjournals.ru/kip/2011/n1/39590_full.shtml

прекращать употребление наркотиков, которые помогают устранять предположительно возникающий дисбаланс? И если да, то по какой причине прекращать?

Для чего ставится вопрос: почему принимать наркотики – это плохо?

Для чего? Чтобы не «замести под ковер» саму проблему. Профессор Кара-Мурза советует «делать усилия, чтобы найти зацепку для вопроса даже в самом “круглом” утверждении, и помнить, что свойство нашего ума – уходить от трудных вопросов, “заметать их под ковер”». Если человек научится говорить с собой, то его мышление «наверняка выйдет из колеи, предусмотренной манипуляторами»²⁰.

Одним из главных приемов манипуляции сознанием является втискивание проблемы «в искусственно построенный контекст». Часто этот контекст является ложным. И защита в этом случае будет состоять в неприятии «предложенной постановки вопроса». Следует заменить навязываемый контекст другим контекстом, «выстроенным независимо от потенциального манипулятора».

Когда человеком пытаются манипулировать, то ему предлагают такую трактовку проблемы, «которая уводит от сути». В этой ситуации следует поступать согласно высказыванию Достоевского, который говорил, что надо доходить до «последних вопросов». То есть следует, отвергнув предложенную трактовку, самому начать ставить вопросы. Углубляясь в проблему шаг за шагом, человек быстро приходит к сути, от которой его отводят²¹.

Слова о том, что наркотики губят здоровье и сокращают жизнь, основаны на признании ценности жизни

Чтобы дойти до сути, поставим два роковых для общества вопроса: что плохого совершает человек, принимающий наркотики? Что плохого совершает человек, продающий наркотики?

Не будем поспешно «перепрыгивать» через эти вопросы ввиду того, что ответ на них, мол, очевиден. Да, для кого-то ответ, что ПАВ разрушает здоровье и ведет к смерти, может, и очевиден, но для миллионов людей, принимающих ПАВ, – отнюдь нет. Увы, слова о том, что ПАВ разрушает здоровье и ведет к смерти, впечатляют далеко не всех. И вот, наверное, почему. Этот ответ приемлем лишь для тех, кто признает жизнь человека значимой. Щекотливый нюанс состоит в том, что доказательная база ответа строится на убеждении, что человеческая жизнь – ценность. И предполагается подспудно то, что такое убеждение распространено повсеместно. Но ведь жизнь человека является ценностью не везде.

Один российский турист, вернувшийся из Кении, рассказывал о том, что человеческая жизнь там стоит не дороже пачки сигарет. Да что там Кения! Для многих современных подростков мысль о ценности человеческой жизни вовсе не очевидна. Они не имеют четкого мотива сохранять свою жизнь от саморазрушения. «Многие наркоманы сознательно выбирают саморазрушающее поведение (т. е. наркоманию), так как думают, что в их жизни не существует ничего, чем бы стоило дорожить»²² – так описывает ситуацию нарколог Сергей Белогуров.

О ненадежности ссылки на здоровье см. также главу «Провал регулирующего действия культуры как следствие отказа от религиозной традиции» (часть 2).

²⁰ См.: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. Гл. 25.

²¹ Там же.

²² Белогуров С. Б. Указ. соч. См.: гл. 15 «Что может и чего не может современная медицина».

В условиях отсутствия ориентиров человеческая жизнь перестает восприниматься как ценность. Самые очевидные утверждения перестают быть очевидными

На этот счет можно привести мнение Романа Трохина, в прошлом – наркозависимого. Вот как он объясняет суть проблемы. «Нет ценности человеческой жизни, – говорит он. – Людей изначально не учат ценить свою жизнь и не учат тому, для чего они живут. Людей учат решать математические упражнения. Людей учат, как тратить деньги, как покупать, но людей не учат жить. И сегодня, по сути, дети, которые живут, которые сейчас подрастают, – они являются уже заложниками созданной системы, которая направлена на уничтожение этих детей»²³.

Вторая часть высказывания будет разобрана в третьем разделе данной работы. Ход основной траектории первого раздела позволяет на данный момент развить лишь мысль о том, что нет ценности человеческой жизни.

Справедливость сказанного подтверждают слова одной женщины. Вот что она поведала о своем наркозависимом сыне. «Сколько раз я ему говорила: неужели ты не боишься умереть в тридцать лет? Неужели тебе не страшно? Посмотри вокруг, сколько твоих ровесников уже на том свете, сколько их уже не люди, а калеки. А он – не слышит. Он просто меня не слышит. И я думаю иногда: наверное, там что-то происходит с мозгами, что-то ломается в мыслительном процессе»²⁴.

В связи с чем рождается такое отношение к жизни? И чем обусловлена поломка мыслительного процесса?

«Я похож на протекающую раковину, на пустую кучу». Есть ли в этих словах осознание ценности собственной жизни? Речь идет не о тщеславном самолюбовании, а об осознании осмысленности жизненного пути, которое не дает человеку покончить жизнь самоубийством.

Эти слова взяты из кинофильма «Пьянь» (1987), в котором актер Микки Рурк пытается реализовать в самом себе образ Генри Хэнка Чинаски. Генри – это литературный персонаж, созданный писателем Чарльзом Буковски. Считается, что в этом персонаже Буковски отразил собственную жизнь. Писатель, кстати, и написал сценарий к фильму; после съемки Микки Рурк признался в следующем: «После того, как я снялся в фильме “Пьянь”, мне казалось, что я больше не смогу играть ни умственно, ни физически. Я был разбит. Не выпивкой или наркотиками, я был разбит морально и, в какой-то степени, сломлен...»²⁵

Откуда этот слом? Может быть, дух актера был парализован философией Генри, с которой актер попытался сжиться? Не подобный ли слом пережили миллионы спившихся, сколовшихся, скудившихся людей? Чтобы понять истоки этого слома, обратимся ненадолго к философии создателя Генри Чинаски – Чарльза Буковски.

Возьмем для рассмотрения стихотворение Буковски, которое называется «Неспособность быть человеком». Анализ этого стихотворения указывает нам направление, в котором следует искать истоки.

Буковски пишет: «Люди хватают наугад все, что ни попадя: коммунизм, здоровая пища, серфинг, балет, гипноз, групповая психотерапия, оргии, мотоциклетная езда, травы, католицизм, тяжелая атлетика, путешествия, здоровый образ жизни, вегетарианство, Индия, рисование, писание, ваяние, музицирование, дирижирование, туризм, йога, секс, азартные игры,

²³ Передача «Про шо кино» (на «Яндексе Видео» ролик со съемкой данной передачи выложен под названием «Егор Прыгунов в эфире с Савиком Шустером»).

²⁴ *Баймухаметов С. Т.* Сны золотые. Исповеди наркоманов. М.: Икар, 2000. С. 230.

²⁵ URL: <http://www.news.rambler.ru/15541744/39344688>.

пьянство, тусовки, замороженный йогурт, Бетховен, Бах, Будда, Иисус, машина времени, героин, морковный сок, самоубийство, костюмы индпошива, самолетные прогулки, Нью-Йорк Сити»²⁶.

Здесь в один ряд поставлены музицирование и гипноз, здоровая пища и героин. Иисус для автора имеет такое же значение, как Бетховен и Бах. А те, в свою очередь, важны для него лишь настолько, насколько важен для него морковный сок.

Мир стихотворения похож на линию, которая состоит из равно ничтожных для человека точек. Все является ничтожным потому, что нет главного, то есть того, относительно чего человек мог бы определить, что в его жизни является значимым, а что – нет. Отсутствует ось восприятия, благодаря которой человек отделяет важное от неважного.

Стихотворение очаровывает многих своим нигилистическим пафосом. Но те, кто поместил это стихотворение на свою страничку в Интернете, наверное, с удивлением узнают, что пафос этот небезопасен. Интеллектуальное срастание с мировоззренческой основой стихотворения может запустить процесс, который А. Г. Данилин охарактеризовал как «шизофреническая диссоциация личности».

Дело в том, что, утратив ощущение главного в своей душе, человек оказывается неспособным логически объяснить и «связать в единую смысловую систему свои переживания»²⁷. Когда личность лишается единого центра, то она «распадается на эмоциональные осколки», которые состоят из «кусочков» личностного единства, пытающегося спастись. Такие частички имеют свойство стремиться к автономному существованию. И каждая из них «постарается стать центром восприятия – создать новое “Я” (новое единство)»²⁸.

Следы такой диссоциации, распада, видны на полотнах художников, которые испытали на себе воздействие психоделической (наркотической) культуры. Их полотна, напоминающие рисунки больных шизофренией, становятся «вместилищем любых “обрывков”» материального мира, который для автора был когда-то значимым (фрагменты фотографий, цифр, схем и пр.). Художник напоминает ребенка, который, разбив мозаику, не может ее собрать потому, что «не может вспомнить целого – изображения на мозаике до того, как она разбилась».

Подобным образом и психически больной человек, прошедший через распад личности вследствие заболевания шизофренией, или наркозависимый человек, прошедший через распад личности вследствие зависимости от LSD, «пытается собрать воедино осколки своей личности». К нему также применимы слова цитируемого психиатра о рисунках, сделанных людьми с диагнозом «шизофрения».

В этих рисунках читается потребность найти ту силу, «которая сможет вновь внушить или привнести на полотно утраченный смысл» [то есть – потребность объединить вокруг какой-то идеи разорванные элементы, придать им значимость через приобщение к этой идее]. Читается также и в авторах этих рисунков наличие потребности привнести «в собственную личность и окружающую реальность – утраченные ориентиры». «Миры рисунков отражают хаос, тоскующий о возврате Творца – Логоса сознания»²⁹.

²⁶ Буковски Ч. Неспособность быть человеком.

²⁷ См.: Данилин А. Г. Что такое «трип», или Острые эффекты действия LSD // Данилин А. Г. LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости. М.: Центрполиграф, 2001.

²⁸ Там же. См.: «Существует ли зависимость от LSD?».

²⁹ Там же. См.: «Отдаленные последствия психоделии».

Вследствие утраты главного человек лишается возможности совершить осмысленный выбор

Рассуждения Данилина, подкрепленные доводами Тихомирова Л. А., выходят за рамки наркологии и психиатрии. Они пускают побеги в область философии.

Тихомиров Л. А. пишет, что человеческая личность не может примириться с воззрением, что у истории нет разумного смысла. Если жизнь всего лишь «бездушный процесс природы», то этот процесс не имеет смысла и ни к чему не ведет. Вследствие принятия такой мировоззренческой концепции за точку отсчета, у человека опускаются руки и он замирает в «познавательном отчаянии». Но неудача постичь смысл событий не останавливает его надолго. И человечество упорно устремляется «к вечному вопросу о целях жизни, целях истории», как только у него появляется возможность найти какие-то данные для суждения по этому вопросу.

И это упорство сознания вполне понятно. Ведь, примирившись с указанным воззрением, человек обрекает себя на бессознательное существование. Он по необходимости отказывается от всего высокого в своей личности вследствие пропавшего различия между высоким и низким. «Вопрос о том, что высоко и благородно, а что низко и гнусно, всецело зависит от целей жизни. То, что для одних целей было бы высоко, – для других целей придется признать нелепым»³⁰.

Если различия между высоким и низким пропадают, то все ценности приобретают равное значение. Распределение объектов по шкале значимости становится невозможным. Ведь приоритеты мы можем расставить, только соотнеся объект с тем главным, что у нас есть.

Все мы, наверное, привыкли к тому, чтобы задавать себе вопрос: как действие, которое мне нужно совершить, соотносится с главным? Если мне нужно через 15 минут быть на дне рождения своей невесты, то стоит ли мне заниматься покупкой обоев? Если я уже серьезно опаздываю на день рождения невесты, стоит ли мне, купив обои, заниматься их поклейкой?

Качество ответов зависит от того, как человек относится к невесте. Является невеста ценностью для человека или нет – вот в чем вопрос. Стоит лишь правильно на него ответить – и ситуация с обоями решится.

Клеить или не клеить? Эта дилемма вовсе не шутка. Один человек, ставший вскоре после этой истории героинозависимым, появился в доме невесты лишь спустя несколько часов после начала торжества. Вы знаете, чем он занимался? Это смешно, но он клеил обои по просьбе друга у него в квартире. Такое мероприятие жениху показалось большей ценностью, чем психическое здоровье женщины, которая его любила. Она ждала, она плакала, она нервничала. Но эти очевидные аргументы в расчет молодым человеком взяты не были.

Таким образом, очевидного ответа на вопрос «Ехать к невесте или не ехать» – нет. Ответ зависит от того, что на данный момент является главным. Если главное – это поклейка обоев, то это говорит, конечно, об упадке отношений между влюбленными. Но это еще не полная катастрофа. Ведь у жениха остаются хоть какие-то жизненные ориентиры. Тотальная катастрофичность наступает с утратой главного. Если главное становится «таким, как и все остальное», то утрачивается возможность совершить осмысленный выбор. Теряются такие понятия, как более важное и менее важное. Все становится равным, равноценным, равнозначным.

Обои, невеста, лежание на диване, пакет молока, удар в челюсть соседу – что из этого выбрать для занятия на вечер? При отсутствии главного человек выберет тот образ, который вспыхнет в мозгу ярче всех.

³⁰ См.: Тихомиров Л. А. Философия истории и религия // Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. URL: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/18t/tihomirov/tihomirov2/contents.html>.

В условиях отсутствия ориентиров человек выбирает сиюминутное

В условиях равнозначности образов человек, по мысли Данилина, «*слышит не то, что для него важно, а то, что звучит громче*»³¹. Ведь если ценности для человека имеют равное значение, то он не может «ощутить иерархию идей и объектов этого мира»³². Развивая эту мысль, А. Г. Данилин, пишет, что стол для человека в условиях равнозначности образов имеет такое же значение, что и другой человек. А сама жизнь «несет такую же символическую нагрузку, как и смерть». Утрачивается смысл самих понятий, с помощью которых совершается отбор предметов в категории «хорошо» / «плохо» и «люблю» / «не люблю». Память и предшествующий опыт становятся ненужным бременем. Ведь человек, потерявший возможность оценить иерархию идей, может «переварить только *сиюминутное*»³³. Таким образом, кажущийся избыток возможностей для совершения выбора «оборачивается невозможностью» совершения выбора³⁴.

Когда выбор совершить невозможно, то человек выбирает то единственное, что он может «переварить», то есть свое сиюминутное состояние. К чему в результате он приходит? К острым ощущениям, наркомании, алкоголизму, эротизму и прочим содержаниям, которые входят в набор потерявшего себя человека.

Он думает: «Я не могу осмыслить мир. Но я могу прочувствовать, как забилось сердце в предчувствие драки между фанатами, одним из которых являюсь я. Я не могу осмыслить собственную жизнь, но мне дано прочувствовать, как в голову бьет наркотический “приход”. Я не могу понять, куда мне двигаться дальше, но я фиксирую, как алкоголь, обжигая глотку, выключает меня из мира, который я не могу осмыслить».

Кстати, к подобным мыслям приходит и автор стихотворения «Неспособность быть человеком». «Хорошо, наверное, когда есть выбор, – пишет он в заключении. – Я свой выбор сделал. Я взял четверть галлона водки и врезал, не разбавляя»³⁵.

Такая мировоззренческая позиция формируется иногда вследствие крушения ценностей. Если у человека есть одна, главная ценность и вдруг она исчезает, то внутренний мир поглощается хаосом. Ломается иерархия, в соответствии с которой по степени значимости распределены прочие ценности. А если нет иерархии, то человек оказывается в концептуальном мире стихотворения со всеми вытекающими отсюда последствиями.

«Употребление опьяняющих субстанций, – пишет И. А. Жмуров, – может быть обусловлено тяжелыми, невосполнимыми потерями, утратой или дискредитацией важнейших ценностей»³⁶. В качестве примера можно привести слова одной женщины, которая потеряла двух своих дочерей. «Может, мне спиться?» – спрашивала она. Когда дети были живы, у нее был весомый мотив вести трезвую жизнь. Но их не стало – мотивация стала рассыпаться.

Комментируя слова Жмурова, игумен Анатолий (Берестов) делает поправку. Он указывает на то, что современным подросткам «терять было нечего – у них духовно-религиозные ценности отсутствовали изначально, они не были сформированы». То есть подростки

³¹ См.: Тихомиров Л. А. Галлюциногены в истории человечества // Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. URL: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/18/tihomirov/tihomirov2/contents.html>.

³² Там же. См.: «Одномерность» и «виртуальность».

³³ Там же. См.: «Эпидемия мистического анархизма».

³⁴ Там же. См.: «Неуверенность на протяжении человеческой жизни».

³⁵ Буковски Ч. Неспособность быть человеком.

³⁶ См.: Анатолий (Берестов), игум. Интеллектуально-мистические нарушения личности // Анатолий (Берестов), игум. Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомания и право. М.: Душепечительский Православный Центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004.

были лишены их. Здесь «следует говорить не о потере, а об изначальном отсутствии смысла жизни»³⁷.

Подростки были изначально лишены того главного, наличие которого позволило бы сделать им осмысленный выбор. Они родились в концептуальном мире стихотворения «Неспособность быть человеком».

В условиях отсутствия ориентиров распад личности происходит быстро. Объяснение таких понятий, как честность и трезвость, становится затруднительным

О том, насколько такое положение дел серьезно, свидетельствует история одного мужчины. Действие ее разворачивалось во времена Советского Союза. Средняя заработная плата тогда равнялась 120 рублям. И получавшего такие деньги рассказчика стал звать к себе в напарники мясник, который получал, помимо зарплаты, от 20 до 70 рублей в день. Из этих денег мясник отдавал 10 рублей заведующей магазином; 1–2 раза в месяц клал на весы по 50 рублей работнику ОБХСС (отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности). Чиновник тихо вставал в очередь, брал с весов банкноту и исчезал на некоторое время. Все, что оставалось сверх этих взяток, являлось чистой прибылью мясника, который умел виртуозно обвешивать покупателей.

«Зачем ты на заводе работаешь? Давай ко мне», – звал он рассказчика. Рассказчик растерялся. Терзаемый сомнениями, он подошел к своей матери и спросил: «Мама, а почему мы должны на заводе работать за 120 рублей в месяц, когда тот товарищ получает дополнительно от 20 до 70 рублей в день?» – «Ну, понимаешь, сынок... Дело в том...» – и тут она осеклась. Действительно, а что на это ответить? Сказать-то и нечего!

Только впоследствии, придя к Богу, пытливый сын понял, что ответ на этот вопрос корнями уходит в область религиозного мировоззрения. Но так как мама таким мировоззрением не обладала, то и ответить ничего не смогла.

«Если человек живет без религии, – комментировал свою историю рассказчик, – если человек не имеет внутреннего стержня, то я и не знаю, как он сможет удержаться. Обязательно в какую-нибудь яму съедет».

Гармонично сочетаются с этой историей слова из письма одного заключенного: «Как быстро и нехорошо при грехопадении меняются интересы человека, – писал он. – Когда я стал слабеть духом, то те люди, которых я вчера сторонился из-за их непристойного поведения, вдруг стали мне самыми близкими друзьями. Женщины с неприличным поведением стали очень уважаемы, а то и более того... Это говорит о том, насколько я все-таки слабый человек. Перевоплощение произошло не за годы и месяцы, а за несколько дней. Мой ребенок, по которому у меня болела душа, вдруг мне стал безразличен. Я, не боявшийся вероятного противника в бою, стал капризным, мнительным, брюзгливым по любым мелочам... Мои однополчане, с которыми я прослужил много лет, пытались спасти меня, но я стал только сторониться их. Как уязвим человек, как непрочны наши устои, если они безбожные»³⁸.

Такое «сползание», если речь идет о молодежи, может произойти в течение одного дня. Вот реальная история. Один юноша познакомился возле Эрмитажа (город Санкт-Петербург) с группой подростков, которые жили сами по себе. Некоторые из них ушли из дома. Жили на чердаках. Если им хотелось покурить, то они вываливали содержимое мусорных урн на асфальт и искали в куче хлама окурки. Глядя на этот процесс, юноша думал, что он никогда не смог

³⁷ Там же.

³⁸ Николаев В. Н. Из рода в род. Документальная повесть. Краматорск: Спасо-Преображенский Мгарский монастырь; Тираж-51, 2003. С. 100.

бы так себя вести. Но уже вечером этого же дня он с удивлением обнаружил, что полулежа на тротуаре попыхивает окурком, найденным в урне. Допить пиво из выкинутой кем-то бутылки представлялось уже делом не страшным, а естественным и привычным. Уже вечером юноше стало казаться, что он всегда так жил.

Почему метаморфоза произошла в такой короткий срок? Потому что у юноши не было четкого мотива для того, чтобы не вести себя так. У него не было верного критерия, в соответствии с которым он мог бы определить, хорошо или плохо он поступает. Если на вопрос «Почему курить подобранные на улице окурки – это плохо?» ответить еще хоть как-то можно, то на вопрос «Чем плох наркотик?» ответить очень тяжело.

В секулярном обществе нет внятного ответа на вопрос, почему наркотики нельзя употреблять. Следовательно, отсутствует и четкий мотив, в связи с которым человек мог бы не употреблять наркотики. Отсутствие мотива и критериев оценки приводит к тому, что вхождение человека в наркотизацию происходит легко и незаметно, как бы естественно.

По мнению Наталии Марковой³⁹, атмосфера, в которой человеку становится «непонятно, что хорошо, а что плохо», нагнетается искусственно. Человек теряет ориентацию в жизни, если попадает в оболочку из информации «о возможности постижения мистики и сверхчувственного: об астрологии, ужасах, пришельцах, НЛЮ». Потеря ориентации подталкивает его «к безответственному входу в мир наркотиков»⁴⁰.

Да, и не только в качестве потребителя. Но и в качестве торговца.

Естественно, многие из нас считают, что торговать наркотиками – это плохо. Но многие не знают, чем это можно обосновать.

Вот мама спрашивает сына: «Как ты мог додуматься до того, чтобы торговать наркотиками? Ты что не понимал, что ты губил чужие жизни?» Аргумент мамы понятен. Он основан на признании того, что жизнь другого человека является ценностью. Для мамы это очевидно. Для сына же – нет.

Люди по инерции говорят о ценности человеческой жизни, но спроси их в лоб – не все смогут ответить, почему они так говорят. Они ответят, что такое мировоззрение досталось им от родителей. А тем – от их родителей.

Первые родители знали, почему они так говорили. А многие из современных родителей уже не знают. И проблема состоит в том, что людьми утрачено то главное, относительно чего жизнь человека можно определить как ценность. Если базиса для формирования сознательных умозаключений нет, то продержится ли долго память поколений?

С каждым поколением слабеет убежденность в том, что жизнь человека является ценностью. Сознание стачивается вопросом: а почему нельзя губить чужие жизни? Вопрос для современного общества тупиковый.

Кто-то, конечно, пытается ответить на него через апелляцию к экономике. «Фирма, мол, работает более эффективно, если работники общаются друг с другом тепло и по-семейному».

Некоторые фирмы не скупятся на организацию мероприятий, во время которых работники могут общаться друг с другом в неформальной обстановке. Да, корпоративные встречи несут много позитива.

Но все-таки такие аргументы относятся к области человеческих мнений. А мнения – слабые аргументы для простого гражданина. Пример тому – история одного мальчугана, который впоследствии стал матерым рецидивистом. Промышлял он, кстати, помимо прочего и тем, что возил анашу из Казахстана.

³⁹ Н. Е. Маркова – руководитель центра коммуникативных исследований Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, член координационного совета по социальной страте при Председателе Совета Федерации РФ.

⁴⁰ Скрытые искусители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий) / Сост. Бойко Н. Н. М.: Душепопечительский Православный Центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. С. 254.

«Надо быть честным» – так родители говорили ему в годы юности. Но он рано начал сомневаться в справедливости родительских слов. «Смотрю, – говорил он, – кругом все воруют. И ничего! Живут нормально. Мама у меня мясом торговала. Воровала – и ничего! Где это написано, – подумал я, – что нельзя воровать?»

Родившееся сомнение вылилось в первую кражу. Мальчик, которому на тот момент было тринадцать, украл с подельником велосипед. В бардачке ребята нашли 80 рублей – почти месячную по тем деньгам зарплату.

Когда ребят привели в милицию, то они «пошли в отказ». Подельники научили подростка этому нехитрому приему. «Говори, что ничего не знаешь», – наставлял старший. И через некоторое время обоих отпустили. И началось: печенье, лимонад (подросток тогда еще не пил и не употреблял наркотики). Гуляли на широкую ногу. Герой истории, увидев, что преступление сошло ему с рук, понял: можно жить и так. И с этой кражи началась его преступная карьера.

У этого мальчугана не было серьезных мотивов менять свою установку на другую. И ценность честности для него была не очевидна. Подобно этому, у многих людей, употребляющих наркотики, нет серьезных мотивов менять свои поведенческие установки. И ценность трезвости для них не очевидна.

Ввиду сказанного стоит задуматься над следующим примером. Одного подростка родители уличили в курении гашиша. Состоялось семейное собрание, на котором подростка пытались пристыдить. «То, что ты делал, – говорили родители, – это очень плохо!» А он возьми да и скажи: «А я попробовал и ничего плохого не заметил. Мне показалось, что гашиш – это нормально». Родители стали нервничать и возмущаться, но оспорить ответ оказались не в силах. Действительно, а что сказать-то?

Мысль о ценности жизни основана на проповеди Христа. Не основанная ни на чем, эта мысль становится несуществующей

Вне религиозной оси координат сложно доказать, что употребление и продажа наркотиков – это плохо. Чтобы это понять, достаточно трезво взглянуть на главный антинаркотический аргумент. Он очень прост. Везде мы слышим, что наркотики вредят здоровью и приводят человека к смерти. Чуть позже рассмотрим это высказывание подробнее и в итоге поймем, что на нем тяжело построить здание с вывеской «Профилактика наркомании». Пока отметим, что это высказывание не самодостаточно. Только признав жизнь человека ценностью, мы можем признать неправильными те действия, которые ведут к ее сокращению или преждевременному прекращению.

Интересный вопрос: откуда мы знаем, что жизнь человека является ценностью?

Об этом люди отчасти знали и до пришествия Христа. Но во всей полноте учение о ценности человеческой жизни сформировалось лишь после Его проповеди. А. Г. Данилин писал, что «представление о человеке как отдельной личности, свободной в своих поступках и несущей ответственность перед Богом <...> появилось 2000 лет назад, после проповеди Христа»⁴¹.

На основе христианства, которое стало нормой, «создавшей наши души», сформировалось представление о нормальном или хорошем человеке, то есть о том, каким он должен быть. Этот человек, по мнению многих, должен быть внимательным, добрым, отзывчивым, чутким, понимающим... по отношению к другим людям. «Хороший человек должен быть уверенным, имеющим внутренний стержень, имеющим яркую индивидуальность, чувство собственного достоинства, способность постоять за себя, быть интересным и ответственным». Он «должен

⁴¹ См.: Данилин А. Г. Неясное // Данилин А. Г. Проблема марихуаны: очевидное и неясное. Доклад на семинаре ЕСАД.

с любовью и ответственностью относиться к другому и, вместе с тем, сохранять самостоятельность – иметь собственную индивидуальность»⁴².

Продолжая мысль Данилина, можно сказать, что на основе этих представлений сформировались такие привычные для нас понятия, как взаимоуважение, солидарность, взаимопомощь.

Кажется справедливым то утверждение, что человек формирует принципы своего поведения, опираясь на мировоззрение, которым обладает. Есть принципы, по мысли Виталия Каплана, и есть «мировоззрение, на основе которого эти принципы вырастают»⁴³.

Что произойдет, если из-под человека выбить ту основу, опираясь на которую, он формирует свои принципы? Принципы «повисают в воздухе». Они лишаются своего обоснования.

Взять, к примеру, такую ситуацию. К господину N подходит сосед и просит его о срочной помощи. Господин спешит умчаться по важным и очень важным делам. Что делать ему? Какой путь развития избрать? Проигнорировать просьбу или исполнить ее, ущемив при этом собственные интересы? Господин N рассуждает про себя: «Я являюсь христианином и верю, что Иисус Христос – это Бог. Христос заповедал любить людей. Следовательно, я должен проявить любовь и к этому человеку. То есть я должен ему помочь».

А каков будет ответ этого господина, если он будет считать себя материалистом и атеистом? Человек такого склада ума, если он последователен в своих суждениях, должен, по идее, видеть в соседе лишь биологический объект, который состоит из атомов и молекул. Эти молекулы, в принципе, везде одни и те же. Они составляют субстанцию и живого человека, и дохлой коровы, и того, что находится в использованном по назначению унитазе.

При таком подходе к проблеме ответ, как вы догадываетесь, будет совсем иным. Схема размышлений не приводится ввиду ее грубости и ввиду того, что она и так понятна.

Кто-то возразит и скажет, что многие люди не руководствуются религиозными нормами и при этом они – добры. Все это так. Но доброта таких людей – это, если хотите, «остатки былой роскоши». Эти люди впитали в себя то, что предложила им культура, сформированная христианством. Но ведь культура меняется. Она не похожа на раз и навсегда зацементированный куб.

Элементы культуры держатся в ней, пока существует акт их сознательного принятия. Если христианский элемент не укрепляется тем, что люди сознательно его принимают, то он выветривается из культуры. А раз так, то мысль о необходимости любви становится все менее и менее очевидной. При отказе от христианства эта необходимость теряет свое логическое обоснование.

Если люди отказываются от христианского мировоззрения, то они уже не могут объяснить себе, почему именно им следует быть добрыми. Отказ от христианского мировоззрения влечет за собой и отказ от тех понятий, которое оно сформировало. Вне религиозного контекста они теряют смысл. Люди по инерции еще говорят о взаимном уважении. Но без апелляции к религии трудно ответить на вопрос подростка «А почему я должен кого-то уважать?».

Или на такой вопрос: «Почему бы не воспользоваться служебным положением для личного обогащения?». Или: «Почему бы не убить?».

Одна читательница, с которой автор консультировался при написании данного текста, предложила такой комментарий: «Возможно, в рассуждениях о ценностях, если есть расчет и на невоцерковленных читателей, а даже и на воцерковленную молодежь, было бы хорошо использовать аргументы ученых-специалистов. Например, А. Г. Маслоу («... Однако я слышу рассуждения моих верующих друзей, и зачастую они – во

⁴² Там же.

⁴³ Каплан В. Дыры в стене // Фома. 2013. Август. № 8. С. 38.

всяком случае те из них, которые переросли крестьянское представление о Боге как о седовласом старце, сидящем на облаках, – употребляют почти те же слова, какими я описываю высшие ценности». Из кн. «Дальние пределы человеческой психики», рассуждения о цели и значении гуманистического образования, с. 207).

Или теория созидательного альтруизма П. А. Сорокина⁴⁴. Именно Сорокин наиболее обоснованно объяснил системную деградацию, примитивизацию культуры, грядущее неразличение позитивного и негативного. Его объяснительная модель основана на неразрывности триады личности, общества и культуры.

Почему бы N не убить того господина, который сидит за соседним столиком? Когда господин открывал бумажник, то предательски показалась толстая пачка банкнот. Денег в бумажнике много, а деньги для человека, воспитанного в духе материализма, – верховное благо (по крайней мере, так следует из логики материализма). Следовательно, N, получая деньги господина, приобщается к благу. Смерть владельца в соответствии с теорией естественного отбора (теория эволюции) воспринимается как ступень, через которую N перешагивает, идя по пути собственного прогресса. Какой аргумент помешает взойти на нее? Закон? Но многие люди не боятся закона. Они уверены, что получится его обойти. «Все сойдет с рук» – кто-то эти слова выдвигает в список жизненных девизов.

«Дело в том, – писал один бывший работник преступной группировки, – что если ты “работаешь” в “организации”, то не сядешь, так как у них все схвачено и за тобой всегда придут, если лишнего не наболтаешь»⁴⁵.

Да, такие суждения, бывает, разбиваются о пресс хорошо отлаженной системы сыска. И N, попав в тюрьму, возможно и признает, что совершил ошибку, недооценив профессионализм служителей закона. Но вернет ли это осознание жизнь господину, что сидел некогда за соседним столиком? И, главное, изменится ли мировоззрение N в тюрьме? Хлебнув каторжанского лиха, не высидит ли он мысль, что впредь надо быть хитрее и коварнее?

Почему бы не убить? Такая вот бомба таранит мозг многих N. И когда они кусают губы от раздумий, пальцы сами вплетаются в согретую карманом сталь кастета. Уверенности придающий своей тяжестью металл; темнота переулка; нарушенная координация господина, подвыпившего изрядно, – все это сливается в какую-то молнию. И она вонзается в череп господина, который был воспринят N всего лишь как «собрание молекул».

Выбор N родился сам собой, потому что не было того, что этому выбору могло бы воспрепятствовать. В сознании N не было громоотвода для молний, которые порываются блеснуть с ужасающей периодичностью.

Что выступит в роли громоотвода? Слово – Наполеону Бонапарту. «Я восстановил религию, – говорил он, – это заслуга, последствия которой неисчислимы, потому что если бы не было религии, то люди убивали бы друг друга из-за самой сладкой груши и самой красивой девушки»⁴⁶.

Сегодня от религиозного мировоззрения произошел отказ. И вопросы-почемучки обрушили всю мощь на жителей нашей многострадальной планеты. Атаку, которую вопросы-почемучки предпринимает на мозг человека, можно сравнить с бомбардировкой населенного пункта. Если территория города не контролируется войсками ПВО (войсками противовоздуш-

⁴⁴ URL: <https://www.pitirim.org/index.php/theories-pitirim-sorokin/sociology-of-altruism-and-social-solidarity> [Электронный ресурс].

⁴⁵ См.: Анатолий (Берестов), игум. Украденное солнце // Анатолий (Берестов), игум. Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомания и право. М.: Душепопечительский Православный Центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004.

⁴⁶ Цит. по: Благовещенский Г. Человек из Атлантиды // Благовещенский Г. Наполеон I Бонапарт. М.: АСТ, 2010.

ной обороны), то население города несет большие потери. Когда-то люди были защищены щитом религиозного мировоззрения. Но теперь этот покров снят и люди остались беззащитны перед воздушным налетом (на эту тему см. часть 3, главу «Нигилизм и истинные ценности»).

Бомбы-почемучки могли бы быть сбиты ракетами ПВО. Но у ракет поражена бессилием система наведения. Как рассчитать траекторию полета ракеты, если для расчета нет верных ориентиров?

Если у людей отсутствуют четкие жизненные ориентиры, то собственные ответы на атакующий ум вопрос покажутся им малоубедительными. Ведь ответы не к чему будет привязать. Все умственные построения, которые человек захочет противопоставить вспыхнувшему желанию, будут унесены в открытое море поднявшимся штормом страсти. Умственные построения здесь можно уподобить лодке, которую не привязали к металлической свае. Свая здесь – тот верный ориентир и безупречное мерило, на которое нанизывается мысль во время рассуждения.

И здесь видна трагичная непоследовательность родителей, которые запрещают своим детям ходить в храм и стараются искоренить в них религиозный порыв. Неужели эти родители не понимают, что роют яму самим себе? Конечно, их поведение оправдано, если ребенок попался в сети тоталитарной секты. Но мы здесь не о секте говорим.

Пусть родители зададут себе убийственный вопрос: почему мои дети должны уважать меня (вопрос о убийстве задавать не будем, чтобы не травмировать психику родителей)? Если дети обладают христианским мировоззрением, то ответ на этот вопрос не сложен. Ребенок неосознанно, но размышляет: «Я верю в Бога. А Господь заповедовал чтить отца и мать. Следовательно, и мне подобает чтить отца и мать».

Если устраним христианскую основу из ума и переводим ум на материально-атеистические рельсы, то что получится? Рассмотрим лучший вариант, то есть тот, при котором у человека сохраняется мысль о справедливости. Он размышляет: родители дали мне образование и заботились обо мне 20 лет. Если я сдаю их в дом престарелых и оплачиваю их пребывание в нем – мы квиты.

При худшем варианте родители представляют собой вышеупомянутое «сборище», которое к тому же занимает столь дефицитную жилплощадь. Что человек делает, если посреди комнаты находится «сборище молекул»? Выбрасывает его. Что, кстати, и происходит со многими стариками.

Каков материалистический взгляд на родителей? Из концепции материализма логически вытекает вывод, что родители – это куски мяса, которые дают ребенку деньги и еду. Из этого вывода следует другой: если родители не в состоянии давать ребенку деньги и еду, то ребенку, получается, незачем тратить на родителей время. Да, культура, цель которой заключается в воспитании народа, и призывает к заботе о родителях. Но этот призыв – дань здравому смыслу, инстинктивное желание защитить существование преемственности. Но этот призыв и это желание разве оправданы логикой материализма? Если человек – всего лишь желудок на ногах, то какое ему может быть дело до таких сентиментальностей, как культура, ответственность за коллектив и забота о старых, породивших его «желудках»?

В чем-то виноваты в своих страданиях сами родители, которые не дали детям мировоззренческую основу, помогающую детям воспринять жизнь своих родителей как ценность. А некоторые родители и напрямую препятствовали тому, чтобы дети жили в вере.

В этой связи хочется привести такой пример. Один юноша женился на девушке-христианке. У них родился сын. Счастье укутало семью своими крыльями. Но иногда сквозь них просачивался голос тещи. «А ты с сыном был в воскресенье в храме?» – спрашивала она молодого папу. И его этот вопрос очень раздражал. «Я хочу в выходной день сходить с сыном в кафе и поесть гамбургеров», – с возмущением говорил он.

Остановимся на этой фразе. Во-первых, поход в храм вовсе не перечеркивает перспективу совместного проведения выходного дня. Можно после службы зайти куда-нибудь пообедать и отправиться гулять. Впрочем, дело не в этом.

Пока сын маленький, его еще будут интересовать папины угощения. Но сын вырастет. И что дальше? Лет в 18-20 ему захочется алкоголя и наркотиков. У него появятся друзья, которые будут приезжать за ним на машинах и сигналить, поторапливая его выйти. «Сынок, – спросит папа, – а мы разве не пойдем сегодня с тобой кушать гамбургеры?» – «Пап, – ответит сын, – не сегодня. За мной приехали. Давай в следующий раз. Ладно?» А в следующий раз все отложится до следующего раза. А там – опять до следующего.

Итог понятен. Общие темы для разговоров со временем утрачиваются. Сколько можно говорить о еде? Парню уже 20 лет и он уже носит два газовых пистолета под курткой!

Общие темы могут появиться лишь там, где люди говорят о главном и том, что значимо для обоих: и для отца, и для сына. Такие разговоры всегда свежи, они словно поток воздуха, укрепляющего человека. Но главное можно понять лишь тогда, когда усваивается понимание целей и смысла бытия: как собственного, так и всего мира. «Познание целей, – как убеждает нас Лев Тихомиров, – мы можем искать только в области показаний религиозных. Оно всегда и уясняло людям смысл их личной и мировой жизни»⁴⁷.

Религиозное познание открыто для людей всех возрастов и профессий. Оно является площадкой, на которой могут встретиться все поколения. И седые старцы, и молодые спортсмены если где и объединяются, то здесь. И речь идет не о богословских диспутах, а о том, что на основе религиозного мировоззрения формируются доверие и любовь.

Доверие и любовь – «два инструмента, – с точки зрения схиархимандрита Иоакима (Парра), – для созидания единства». И хотя следующую мысль священник высказал в связи с вопросом о сплочении общины в единую семью, его слова органически встраиваются в контекст беседы о папе с сыном. «Для того чтобы иметь общину, вы, – говорил своим слушателям отец Иоаким, – должны иметь нечто, с чем вы все согласны. Если два человека хотят иметь общение, у них должно быть нечто общее, иначе у них нет повода общаться»⁴⁸.

Если общего нет, то контакт папы с сыном будет не единением, а лишь времяпрепровождением. Сын, поглядывая на часы, будет делать вид, что внимательно слушает отца. И как только засигналит подъехавшая к дому машина с «ребятами», сын извинится и уйдет.

До определенного времени папа будет нужен сыну как источник карманных денег. В том же случае, если сын обретает финансовую независимость, он покидает родителей. Не в плане даже переезда. Покидает на уровне бытия – родители для него перестают существовать.

Кто-то с этой схемой, конечно, не согласится. Кто-то скажет, что есть, мол, много порядочных людей, которые не бросают родителей. Да, конечно, они есть. Но есть они во многом потому, что жили они в обществе, которое еще помнило о своих религиозных корнях. Люди по инерции пользовались христианскими понятиями, сформированными на основе христианского представления о личности.

Однако носителей христианского мировоззрения становится все меньше. Наблюдать, соответственно, остается практически не за кем. И детей, которые любят своих родителей, становится все меньше.

Не только к родителям становится любви все меньше. Ее становится все меньше в принципе.

И здесь стоит принять во внимание данные Данилина. Он просил людей записать 10 свойств, которыми, с их точки зрения, должен обладать «хороший» человек. Выше были приве-

⁴⁷ См.: Тихомиров Л. А. Философия истории и религия // Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. URL: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/18t/tihomirov/tihomirov2/contents.html> [Электронный ресурс].

⁴⁸ Иоаким (Парр), схиархим. Беседы на Русской земле / Пер. с англ. СПб.: Воскресенский Новодевичий монастырь, 2013. С. 199.

дены данные анкетирования, в котором участвовали представители старшего поколения. Если это же задание дать молодежи, то ответы молодых людей будут выглядеть иначе. «Из них постепенно уходит доброта и любовь к другому человеку. Они больше не верят в необходимость любви...»⁴⁹

Здание общепринятых ценностей разрушается при подрыве религиозного фундамента

Любовь, верность, честность, чувства долга и благодарности теряются, по мнению протоиерея Владимира Воробьева, там, где теряется вера в Бога. Ведь нравственное учение и воспитание строятся на вере в Бога, Который есть «любовь и абсолютное добро». Атеизм же не воспитывает у людей нравственность. Ведь к бездушной материи «сами понятия любви и добра просто неприменимы». Отец Владимир справедливо замечает, что «подавляющая часть нашего народа желает возрождения нравственной, честной, трезвой жизни, восстановления семьи, рождения детей, а не разврата и вымирания»⁵⁰.

В качестве примера, иллюстрирующего мысль протоиерея, можно привести праздник Дня семьи, любви и верности, который проходит в городе Муроме 8 июля, в день памяти святых Петра и Февронии, ставших для русских людей символом верности и любви друг к другу. Эти торжества постепенно становятся общероссийскими и празднуются в Москве и Петербурге, в Сибири и на Дальнем Востоке. Праздник воскрешает забытые традиции благочестивой семьи и призывает помнить о верности, о любви, о семейном счастье, об уважении к старикам. Он медленно, но верно преображает город. В Муроме увеличивается рождаемость и снижается смертность. «Еще в 2007 году Муроме было 296 многодетных семей, а сейчас [на сентябрь 2013 года] их уже 450!»⁵¹. [Несмотря на то, что часть населения стремится двигаться в конструктивном ключе, статистика по Владимирской области на момент написания данной работы остается печальной⁵²].

Случайность? Ответить на этот вопрос можно, сославшись на страницы документальной повести Виктора Николаева «Из рода в род». Одна из глав этой книги посвящена деятельности полковника Николая Димитриевича – начальника колонии, по инициативе которого в курируемом им учреждении открылся церковный приход. Его существование заметным образом изменило положение на зоне. Улучшилась обстановка, «организовалась полезная и нужная работа, от которой начала поступать финансовая поддержка семьям на волю»⁵³. Что-то начало меняться в жизни заключенных. Двое из них «получили письма от жен с прощением и желанием примирения. <...> Молодому инженеру прислали официальный документ о том, что его хотели бы видеть на прежней должности с хорошим денежным окладом»⁵⁴.

Изменение повседневной действительности было статистически уловимо. Оно отразилось в реальных цифрах, которые показывали «состояние дел в колонии до... церковного прихода и после него»⁵⁵. Количество прихожан по сравнению с общей массой заключенных было незначительно, словно крыло мухи. Но все-таки приход удерживал «тюремный мир в равно-

⁴⁹ Данилин А. Г. Неясное // Данилин А. Г. Проблема марихуаны: очевидное и неясное. Доклад на семинаре ECAD.

⁵⁰ См.: Воробьев В., протоиерей. Приближается трагедия религиозного образования в России. URL: <http://www.pravmir.ru/chto-zhdet-teologiyu-v-rossii> [Электронный ресурс].

⁵¹ См.: Курбатов Ю. Столица семьи. Как любовь меняет город. URL: <http://www.foma.ru/stolicza-semi.html> [Электронный ресурс].

⁵² URL: <https://showdata.gks.ru/report/278934/> [Электронный ресурс].

⁵³ Николаев В. Н. Из рода в род. Документальная повесть. Краматорск: Спасо-Преображенский Мгарский монастырь; Тираж-51, 2003. С. 133.

⁵⁴ Там же. С. 135.

⁵⁵ Там же. С. 139.

веси»⁵⁶. Количество прихожан со временем стало увеличиваться. «Прежде враждебные, они сдружились»⁵⁷.

Почему так происходит? Почему смена мировоззрения приводит к таким результатам?

Многое в поведении человека зависит от того, что будет выбрано за главное. Характер главного сообщает свои свойства и поступкам человека.

Сама человеческая природа, как писал Лев Тихомиров, «побуждает человека искать смысл жизни и ставить в гармонию с ним все существование: свое личное и вообще человеческое»⁵⁸. Вопрос смысла существования неразрывно связан с вопросом об основной силе бытия. Ведь только «в приспособлении к ней решается, что должен делать человек, как вырабатывать себя, как жить, куда идти?»⁵⁹. Основных точек зрения на вопрос, «в чем состоит главная сила, определяющая смысл истории», не так и много. За всю историю тысячелетий их количество не преодолело цифры 3. Первая точка зрения признает высшей силой Бога. Вторая считает, что наивысшие силы бытия заключены в природе и наиболее полно выражаются в человеке. Сторонники третьей точки зрения за высшую силу признают того, кто в христианстве именуется сатаной⁶⁰.

Итак, вопрос смысла существования неразрывно связан с вопросом об основной силе бытия. Где ее искать: в Боге, в природе, в человеке, в дьяволе? От представлений о высшей силе зависит и все остальное, «в том числе наша этика и наш долг, наши задачи в отношении себя и всех окружающих»⁶¹.

Если люди открываются навстречу христианству, то идеи христианства, вытекая из учения веры и проникая в психологию людей, дают им «верное понятие о должном, благородном, о чести». Эти идеи воспитывают в людях определенные требования к жизни даже тогда, когда они и не думают о вере⁶².

Справедливо и обратное. Святитель Николай Сербский в своих посланиях сербскому народу из концлагеря Дахау утверждает, что тот, «кто без Бога, тот без истины и милосердия. Ибо сказал пророчески: “Милость и истину любит Господь”. И тем, кто потеряет Господа, сохранить милосердие и истину невозможно»⁶³.

Святитель считает, что кризис постиг Европу именно потому, что она утратила «понятие о страшном Боге и святом человеке»⁶⁴. Извратив понятие о Боге, люди перестали Его бояться. А извратив понятие о человеке, перестали стыдиться людей.

Прерывая размышления святителя, следует определиться в понятиях, чтобы уберечь некоторых из читателей от смущения. Оно может возникнуть при столкновении со словом «бояться».

Так вот. Бог – это не карающий мститель. Иисус Христос открыл человечеству, что Бог есть Отец.

И у детей доброго отца есть в жизни страх. Только не такой, как у детей отца-садиста. Вторые боятся, что, напившись, биологический папа будет их бить. А первые настолько любят отца, что боятся его потерять.

⁵⁶ Там же. С. 193.

⁵⁷ Там же. С. 133.

⁵⁸ Тихомиров Л. А. Указ. соч. См.: «Социалистический строй и сверхчувственное бытие».

⁵⁹ Там же. См.: «Историческое развитие основных религиозно-философских идей».

⁶⁰ Там же. См.: «Устойчивость основных мировоззрений».

⁶¹ См.: Тихомиров Л. А. Историческое развитие основных религиозно-философских идей // Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. URL: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/18t/tihomirov/tihomirov2/contents.html>.

⁶² Там же. См.: «Атеистическое воплощение религиозного идеала».

⁶³ См.: Николай Сербский, свт. Благословен Господь, ожидающий исправления // Николай Сербский, свт. Сквозь тюремное окно. Послания сербскому народу из концлагеря Дахау. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006.

⁶⁴ Там же. См.: «Начало премудрости страх Божий».

Дети Милосердного Отца Небесного боятся утратить Божественный Свет, который воссиял в их душах и избавил от тоски и жажды самоубийства. И, наверное, красноречивее, чем выдержки из богословских сочинений, этот вопрос разьяснят строки из дневника Варвары. Ее муж Семен однажды позвонил ей и спросил ее: «Можно ли помочь ближнему, совершив грех?» И вот что Варвара по этому поводу пишет: «Семен, пройдя непростой путь криминальной жизни, уже ничего в жизни не боялся. Сегодня Семен боится потерять Бога, и этот страх дает ему силы принять решение: отказать в такого рода помощи другу»⁶⁵. Со временем Семен полностью отошел от криминала. Во время подготовки очередного преступления, когда распределялись роли, кому что делать, Семен объявил поделщикам, что остается в Церкви. «Я свой выбор уже сделал»⁶⁶, – сказал он. На удивление разрыв с криминалом обошелся для Семена без серьезных последствий. «Никаких обид, – со временем сказали поделщики. – Правильный выбор сделал – каждому свое»⁶⁷.

Мог ли ничего в жизни не боявшийся Семен убояться какой-нибудь философской доктрины? Мог ли он, идя на преступление, остановиться, вспомнив о каком-либо мыслителе или общественном деятеле?

«Не дерзких, богатых и ученых людей стыдятся, – говорит святитель Николай Сербский. – Стыдятся лишь святых». Святитель справедливо замечает, что никто не стыдится своих преступлений перед такими людьми, как Вольтер или Маркс. Или перед другими, подобными им личностями, «из которых Европа создала свой пантеон без ореола святости». И хотя некоторые мыслители и называют природу божеством, «никто еще не убоился европейского профессорского божества природы»⁶⁸.

Обожествление природы логически приводит человека к атеизму, к отрицанию существования Бога. Лев Тихомиров объясняет, что вера в неизменные законы природы не дает опоры для веры «в свободу воли». Остается признать, что мнимое божество природы не обладает личным характером. А это признание равносильно признанию, что божества не существует.

Поэтому «атеизм, отрицание существования Бога, является родным братом пантеизма»⁶⁹.

Противостояние двух принципов – религиозного и пантеистического (а значит, и атеистического) святителем Николаем Сербским представлено в виде поэтического образа. Церковь ведет диалог с призраками, в которых святитель увидел причину Второй мировой войны, «небывалой по жестокости и ужасу».

Церковь говорила им, что нужно почитать отца и мать. Она увещевала их не прелюбодействовать, не красть, не лжесвидетельствовать. Призывала не желать чужого, учила уступать старикам, уважать находящихся у власти, молиться Богу и соблюдать посты. Она прививала им мысль о добрых делах и покаянии в грехах.

Призраки же отвечали, что их философы учили их по-другому: отделяться от отца и матери как от носителей гнилого прошлого; убивать любого, кто встанет на пути; считать прелюбодеяние естественным явлением, при рассмотрении которого нужно брать пример с быков и ослов; следует жить свободно, согласно инстинктам, наподобие тигров и медведей. Философия проста: «Ты – животное и не стыдись этого, а живи как животное»⁷⁰.

⁶⁵ С чистого листа. О тех, кто стоял у черты. Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2013. С. 79–80.

⁶⁶ Там же. С. 94.

⁶⁷ Там же. С. 97.

⁶⁸ Николай Сербский, свт. Начало премудрости страх Божий // Николай Сербский, свт. Сквозь тюремное окно. Послания сербскому народу из концлагеря Дахау. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006.

⁶⁹ Тихомиров Л. А. Указ. соч. См.: «Историческое развитие основных религиозно-философских идей».

⁷⁰ Николай Сербский, свт. Указ. соч. См.: «Солнце правды – Христос».

Является ли диалог Церкви с призраками лишь поэтическим образом или под ним есть реальная основа? История показывает, что образ этот вполне оправдан. Только после того как произошел отход «от христианского представления о человеке», заинтересованные лица, как писал профессор Кара-Мурза, сумели оправдать расизм, а расистская идеология явилась обоснованием насильственного захвата одних стран другими.

Отход от христианского представления о человеке проявился в кальвинистской идее о *предопределенности*, согласно которой «Христос пошел на крест *не за всех*, а только за *избранных*». Из учения о предопределении выросли расовые и социальные доктрины, разделяющие человечество на высшие расы и низшие, на бедных и богатых. «И современный Запад вырос, как цивилизация, на этом расизме». Достаточно вспомнить, как при нехватке рабочей силы в США были захвачены и обращены в рабство миллионы африканских мужчин.

Конкретные исторические события произошли в результате «мировоззренческого сдвига», вследствие которого изменилось отношение к человеку. Вследствие «мировоззренческого сдвига» изменилось и отношение к деньгам.

«Отход от Евангелия» – вот причина, в результате которой в период Реформации возникло новое, необычное для традиционного общества отношение к наживе. «Одно только признание богоугодности ростовщичества, совершенно необходимое для развития финансового капитала, означало важное изменение в теологии западного человека». Здесь профессор ссылается на исследование М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма».

Цитация профессора С. Г. Кара-Мурзы из работы Макса Вебера может породить определенные дискуссии. Кто-то может заметить, что в работе М. Вебера суждения о ростовщичестве и богатстве не так однозначны (цитаты см. в сноске⁷¹). Как бы там ни было, идею профессора С. Г. Кара-Мурзы можно взять и саму по себе, вне ее связи с работой М. Вебера. Речь идет о разрушении поля символов, смыслов, в пространстве которого человек может увидеть грань между приемлемым и неприемлемым. Поначалу, на заре протестантизма, такая грань кому-то, возможно, и виделась (цитаты в сноске). Но со временем, исходя из логики протестантизма (начав с отрицания и двигаясь по линии отрицания, трудно остановиться), можно сказать, что эта грань все более и более размывалась. Протестантская идея о профессии, о прибыли, извлекаемой с ее помощью, о концепции богоугодности профессии трансформировалась в уклад современных компаний. На этот счет в сноске дается заметка одного человека, давшего рефлексию на работу М. Вебера. Кстати, этот человек выступил одним из инициаторов открытия цикла лекций «Внешняя жизнь и мир мыслей» (попросил автора начать разбор тем призвания, профессии и пр.). Начиная с беседы 6.2, в структуру бесед вплетаются и некоторые мысли из работы М. Вебера, приводятся истории людей, живших и работавших в логике протестантизма. Эти истории наглядно показывают, к чему в реальной жизни приводят процессы, описанные профессором С. Г. Кара-Мурзой. Показывается, как протестантизм, нивелируя личность человека, сводит ее к набору профессиональных качеств⁷².

⁷¹ Выдержки из работы М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»:– Богу угодно рациональное и утилитарное использование богатства на благо каждого отдельного человека и общества в целом. Аскеза требовала от богатых людей не умерщвления плоти, а такого употребления богатства, которое служило бы необходимым и практически полезным целям;– самое важное: полезность профессии и, следовательно, ее угодность Богу в первую очередь определяются с нравственной точки зрения, затем степенью важности, которую производимые в ее рамках блага имеют для «всего общества»; однако в качестве третьего... критерия выступает ее «доходность». Ибо если Бог, перст которого пуританин усматривает во всех обстоятельствах своей жизни, представляет кому-нибудь из своих избранных какой-либо шанс для извлечения прибыли, то он совершает это, руководствуясь вполне определенными намерениями. И верующий христианин должен следовать данному указанию свыше и использовать предоставленную ему возможность;– У Лютера в его многочисленных высказываниях против ростовщичества и против любого взимания процентов совершенно недвусмысленно проявляется «отсталость» его представления (с капиталистической точки зрения) о сущности капиталистического приобретательства;– В ответ на замечание, что взимание процентов неправомерно, ибо жизнь, обеспечиваемая процентами с капитала, ведет к лениности, Шпенер указывает на то, что человек, который может существовать на проценты с капитала, тем не менее обязан работать, выполняя волю Божью.

⁷² Заметка Соловецкого паломника по поводу книги М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»: «Само понятие

Протестантизм, разрушивший священные символы, дал будущим манипуляторам руководящий принцип: прежде чем овладеть умами людей, необходимо разрушить священные образы. «Штурм символов» является подготовкой к процессу манипуляции массами.

«призвание» в светском понимании в рамках профессии ввел в язык Мартен Лютер. Он по-своему перевел Библию, и в его интерпретации мирская профессия приравнивалась служению Богу. Если Бог нас поставил заниматься какой-то профессиональной деятельностью, то этой профессией можно и спастись. Совсем не обязательно что-то для этого делать еще. Таким образом, профессия обретает роль Божественного призвания. Дух западного протестантского капитализма, который родился в Соединенных Штатах Америки, был основан на постулатах, сформулированных Лютером. В его богословской философии даже монашеское делание и аскеза вступают в конфликт с «призванием». По его мнению, монахи – бездельники, и, предавая значение каким-то отстраненным вещам, а не мирскому труду, они отвергают свое призвание. В его понимании, для спасения достаточно всего лишь на совесть выполнять свою мирскую работу. Католики же и католические сообщества поддерживают идею, что человек способен довольствоваться малым. Достаточно заработать на хлеб насущный, а другое время посвящать семье и Богу. В пример приводится манифест Бенджамина Франклина, «Советы молодому купцу» (1748): *«Помни, что время – деньги. Если ты можешь заработать десять шиллингов в день <...> и <...> сидишь полдня без дела <...>, ты теряешь пять шиллингов»*. Выражение получило известность благодаря Франклину, хотя появилось в английской печати не позднее 1719 г. ** [Дополнение: 21 июля 1748 года в издававшейся Бенджамином Франклином «Пенсильванской газете» (Филадельфия) появилось извещение о выходе из печати новой книги: «Американский наставник, или Лучший спутник молодого человека». Это была переработка книги англичанина Джорджа Фишера «Наставник» – универсального пособия по грамматике, письмоводству, арифметике, бухгалтерскому учету, географии и всему остальному, что должен знать юноша, вступающий в деловую жизнь. Тр и последние страницы книги занимали «Советы молодому купцу, написанные старым купцом». Этим «старым купцом» был Франклин. Здесь говорилось: *«– Помни, что ВРЕМЯ – деньги. Если ты можешь заработать десять шиллингов в день <...> и <...> сидишь полдня без дела <...>, ты теряешь пять шиллингов. <...>– Помни, что деньги обладают способностью размножаться. Деньги могут производить деньги, и эти новые деньги могут тоже рождать деньги и т. д. Пять шиллингов превращаются в шесть, которые затем превращаются в семь шиллингов и три пенса и т. д., до тех пор, пока не превратятся в сто фунтов»*. В последующие столетия «Советы молодому купцу» перепечатывались едва ли не тысячи раз, поэтому формула «Время – деньги» неразрывно связана с именем Франклина. Однако появилась она раньше. Номер лондонской газеты «Свободомыслящий» («The Free-Tinker») от 18 мая 1719 года целиком состоял из неподписанного эссе о суточном времени. В древности, говорилось здесь, сутки делились лишь на часы, потом появилось деление на минуты, а теперь даже и на секунды: *«И тот, кто расточает свои часы, является, по сути, расточителем денег. Я <...> слышал об одной почтенной женщине, которая как нельзя лучше понимала всю ценность времени. Ее муж был обувщик и превосходный ремесленник, но никогда не задумывался о том, как быстро летят минуты. Напрасно жена внушала ему, что время – это деньги (Time is Money); он был чересчур умен для того, чтобы прислушаться к ней, и каждый вечер проклинал бой приходских часов. В конце концов это привело его к разорению»*. О важности времени говорили уже древние греки. У Диогена Лаэртского приведено изречение Феофраста, ученика Аристотеля: «Самая дорогая трата – это время». Плутарх в биографии Марка Антония замечает: «В Александрии он вел жизнь мальчишки-бездельника и проматывал самое драгоценное, как говорит Антифонт, достояние – время» (перевод С. Маркиша). Но отсюда как раз и видно, что древние греки и Франклин говорили о разном. Плутарх отнюдь не имел в виду, что Антоний тратит время на удовольствия, когда мог бы потратить его на увеличение своего капитала. Франклин же говорит именно об эквивалентности времени и денег: потерянное время – это потерянный капитал. «Франклин, – замечает польская исследовательница Мария Оссовская, – призывает не к скопидомству рантье, но к ускоренному обороту капитала – призыв, столь важный для юного капитализма» («Буржуазная мораль», 1956)]. ** ** ** Капиталистическая аскетика (минимальное потребление, смиренное поведение) рассматривается только в смысле полезности и преследует определенные цели. Бережное отношение к деньгам поможет большие средства пустить в оборот, приличный человек способен претендовать на социальные блага и доверие. Полезно все, что приносит практическую пользу. Развитие протестантской лютеранской мысли удивительным образом соединило в себе необходимость аскетического жития и полной отдачи себя своему Божественному предназначению, где Божественным предназначением явилось банальное заколачивание денег в мирской профессии. Организация же профсоюзов в защиту прав рассматривается как протест против Божественной воли. Простой рабочий оказывается поставлен Богом на свое место. Капиталисты таким образом оправдали свою идею накопления капитала и использование дешевого наемного труда, что в их понимании заповедовано Богом. Против подобных рабовладельческих идей уже протестовал Маркс. Целая система капиталистического духа возникла в 19 веке в Германии и в США. Подобное устройство западных компаний, когда работа вмещается в Божественное предназначение, берет свое начало в протестантском трактовании Библии. Изменение смысла некоторых понятий и введение новых терминов при переводе апостольских посланий продолжает развитие мысли Мартемом Лютером в извращенной форме. Кто в каком звании есть, в таком и оставайся. Кто раб – будь рабом, если ты воин – будь воином. Эту мысль развивает в извращенной форме Мартен Лютер. Вся книга представляет набор цитат и посылов капиталистической эпохи развития и того, каким образом Лютер пришел к подобным заключениям. Работодатель, чтобы стимулировать, например, итальянского рабочего-католика, который за зарплату 10 000 выпекает 10 батончиков, решает платить 1000 рублей за один батончик, чтобы мотивировать того зарабатывать больше и увеличить количество выпечки до 30 батончиков. Но итальянский рабочий в таком случае выпекает 10 за день, получает свою обычную зарплату и остальные дни ничего не делает. Резко увеличивает производительность лишь с целью освободить себе время для семьи, молитвы. Эту задачу западному капитализму необходимо было решить. Как заставить человека производить больше, если он довольствовался в месяц своей небольшой зарплатой? Таким образом религиозное обоснование подходило куда лучше. Ты должен постоянно заниматься своим делом, потому что Бог хочет, чтобы ты был в послушании. Попытки снижения выплат ни к чему не привели. Корреляции между зарплатой и производительностью не смогли добиться того, чтобы люди больше

Манипуляция удается там, где удается «отключить средства психологической защиты каждой личности и общественных групп». Манипуляция как тип власти и стала возможной «благодаря тому, что был снят тот защитный пояс символов, который придавал прочность сознанию христианской Европы Средневековья»⁷³.

С появлением СМИ возможности манипуляторов увеличились. Они не всегда стараются перевербовать людей в свою веру. Их задача на определенных этапах состоит в том, чтобы «поставить под сомнение все ценности вообще, опорочить все священные символы и тем снять психологическую защиту против манипуляции»⁷⁴.

Здесь нужно учесть, что речь не о замене одной системы ценностей на другую, столь же целостную. Речь идет о разрушении системы, о релятивизации ценностей. Лишая людей нравственных ориентиров, их лишают той системы координат, в которой они могли бы различить добро и зло. «Помещение человека в атмосферу аморальности отключает его систему навигации, это как включение генератора радиопомех, чтобы сбить самолет с курса»⁷⁵.

Пока же сознание «армировано» включениями иррациональных представлений, оно является устойчивым к манипуляции. Интересный факт. В годы перестройки, которая происходила в России в 90-х годах XX века, наиболее устойчивыми к манипуляции оказались крестьяне. Наиболее же подверженными манипуляции оказались интеллигенты, люди рационального склада ума. Тех, у кого были подавлены традиционные запреты, было легче запутать, чем людей с более низким уровнем образования⁷⁶.

Логика человека, отказавшегося от традиционных норм и традиций, поддается просчету. И его мышление не сложно отключить. «Наиболее чистое логическое мышление и беззащитно в наибольшей степени», – так считает профессор.

В качестве примера он приводит известную историю с компанией АО «МММ». После массивного рекламного «артобстрела» сознание людей было искусственным образом расщеплено, и они стали вкладывать свои деньги в эту компанию без всякой надежды получить их обратно. «Даже после полного и окончательного краха, 29 июля 1994 г. тысячи людей стояли в очереди, чтобы купить со скидкой билеты “МММ”».

Рекламная компания «МММ» была ориентирована на мысль о легкой наживе. Она и протаранила рационально-мыслящие мозги. Но соблазн наживы был бы отстранен, если бы «в поток рационального мышления» были бы включены «блоки религиозного сознания». Возник бы диалог с ветхозаветной заповедью «есть хлеб свой в поте лица своего». То есть возник бы заслон, предохраняющий сознание от манипуляции.

С помощью мышления традиционного укрепляется мышление рациональное, «островки традиции», которые хранятся в глубинах исторической памяти, служат «эффективными устройствами аварийной сигнализации». Они «действуют автоматически и их трудно отключить извне».

Взять, к примеру, многочисленные русские пословицы. Они говорят, что не видать добра от легких денег и спекуляций. «Если бы эти пословицы, как отражение “неявного знания”, были бы включены в оснащение ума, то при рассуждениях о возможных выгодах вклада в “МММ” они подавали бы тревожные сигналы и многих заставили бы внять голосу здравого смысла».

«Арматура традиции в рациональном мышлении действует как общий механизм, предотвращающий сознание от расщепления». Этот вывод крайне важен для нас, потому что расщеп-

работали. Проблему решило религиозное обоснование, которое говорит человеку, что профессия – это его Божественное призвание, которому нужно отдавать душу, и мысли, и тело, и как результат – получать деньги».

⁷³ См.: *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. Гл. 4, п. 3.

⁷⁴ Там же. См.: гл. 23.

⁷⁵ Там же. См.: гл. 10, п. 1.

⁷⁶ Там же. См.: гл. 10, п. 1.

ление сознания стало массовым явлением. Расщепление сознание (шизофренизация) может вызываться искусственно с помощью СМИ и различных психотехнологий.

Человек с расщепленным сознанием теряет способность устанавливать связь между явлениями, не может критически их осмыслить. Ему «не остается ничего иного, как просто верить выводам приятного диктора, авторитетного ученого, популярного поэта»⁷⁷.

Лишаясь главного в системе мироощущения, человек становится абсолютно внушаем

Опираясь на выводы профессора, вернемся к нашему старому знакомому – Генри Хэнку Чинаски. Помните, мы говорили об этом индивиде, который, не найдя главное, пребывал в обстановке «равнозначности» смыслов? Прототипом Генри явился писатель Чарльз Буковски, автор стихотворения «Неспособность быть человеком». В этом стихотворении Христос и замороженный йогурт были представлены как одинаковые ценности, равно ничтожные для автора.

Философия Генри показывает, что с его сознания «защитный пояс символов» был снят. Произошла «релятивизация ценностей». Его мышление не было «армировано блоками религиозного сознания».

Мы уже говорили с вами, что человек при таком положении дел может осмыслить лишь сиюминутное. Теперь поговорим еще об одном аспекте проблемы.

В уста Генри вложены слова мистера Чарльза: «Меня всегда восхищали подлецы, разбойники, сукины сыны. Мне не нравятся гладковыбритые мальчики при галстукке и приличной работе. Я люблю людей отчаянных, с перебитыми челюстями, раздолбанной башкой и сломанной жизнью»⁷⁸.

Чтобы понять природу этого высказывания, нужно знать о последствиях погружения в «равнозначность» смыслов. Казалось бы, не отдавать ничему предпочтения – это и есть вожденная свобода. Ветреные женщины и шустрые мужчины обычно так и говорят: «Мы свободу ставим превыше всего, поэтому не связываем себя привязанностями. Живем сегодня здесь, а завтра – там».

По иронии судьбы любители свободы действительно находят то вожденное сокровище, к которому стремились, только попахивает оно нестираным бельем морщинистого человека, который ждет смерти в полном одиночестве. Нет ни детей, ни внуков. Еще и нечего вспомнить. В памяти человека не живут воспоминания о том «подлинном» и «вечном», которому он по силам своим старался служить во дни земной жизни. «Ради чего я жил?» – спрашивает себя человек. И не может ответить на этот вопрос перед лицом надвигающейся смерти. Ужас раскалывает человеческую личность. Происходит ее распад.

Но это все – в старости, до которой еще надо дожить. В молодости полная свобода, которую на разный манер восхваляют любители поговорить, приводит к неприятным последствиям.

«Хиппи так и не смогли понять, – писал Данилин, – что их “полная свобода”, усиленная марихуаной, мескалином и LSD, означает... полную пустоту». Расшифровывая это заявление, Данилин объясняет, что «восприятию необходим **смысл** как некоторая **ось**, на которую человек может нанизывать то, что он воспринимает». В условиях отсутствия такой оси внушенные мнения и образы, приходящие извне, будут «восприниматься **как абсолютно равные** по своему значению». Выбор падет на то мнение и на тот образ, которые будут действовать наиболее интенсивно. Такое состояние можно назвать абсолютной внушаемостью. «Человек слышит не то, что для него **важно**, а то, что звучит **громче**. Он становится неспособным сде-

⁷⁷ Там же. См.: гл. 6, п. 1.

⁷⁸ Буковски Ч. Кремль.

лать выбор между вещами, которые имеют для него значимость, и вещами, которые к нему отношения не имеют»⁷⁹.

Образ какого мужчины обладает наибольшей «эмоциональной громкостью»? Чьи образы привлекают внимание Генри, который может осмыслить лишь сиюминутное? Неудивительно, что его внимание привлекают образы таких колоритных типажей, как отчаянные люди с «раздолбанной башкой».

Образ какой женщины действует наиболее интенсивно и «звучит громче»? Какие женщины нравятся Генри? «Мне также нравятся, – говорил он, – опустившиеся женщины, матерящиеся пьяные сучки со спущенными чулками и размалеванными лицами»⁸⁰.

Таковы особенности человека, который, устраиваясь на работу, написал в анкете везде слово «нет». В том числе, в графах «хобби» и «вероисповедание»⁸¹. Его жизненное кредо заключается в словах: «Я не люблю законы, правила, религию и мораль. Я не хочу служить обществу»⁸².

Казалось бы, такой человек свободен. Но на самом деле нет. Любая, даже самая разрушительная мысль, попавшая в его сознание, может быть им принята как руководство к действию.

Несколько недоуменных вопросов о мотивации к излечению людей, зависимых от ПАВ. Как перепрыгнуть через проблему смерти?

В мировоззренческой системе такого человека психоактивное вещество (ПАВ) не является злом. Как выразился Генри: «Быть пьяницей – особый талант. Это требует упорства»⁸³. Можно ли оспорить позицию Генри и доказать ему, что он поступает плохо? Допустим, кто-то рискнул заняться этим делом. Генри не глуп, и если он вообще удостоит оппонента беседы, то спросит, на основании чего тот утверждает, что пить – это плохо.

Оппонент говорит: «Но ведь ты же не можешь жить так. Ты должен служить обществу».

«Я не хочу служить обществу», – отвечает Генри.

«Каждый человек должен иметь профессию», – не сдается трезвенник.

А Генри на это философски замечает: «В этом мире все хотят что-то делать. Некоторые плюют на это, но остальные спешат что-то делать, кем-то стать: пилотом планера, сыщиком, генетиком, проповедником и так далее. Иногда я устаю думать о вещах, которые я не хотел делать, о всем, чем я не хотел быть, о местах, где я не хотел побывать. <...> Спасать китов... И все такое... Я этого не понимаю».

Для тех, кто не смотрел фильм «Пьянь», подсказываем, что здесь на выручку Генри приходит бармен. «Лучше об этом не думать, – говорит он, наливая Генри стопку “огненной воды”. – Весь фокус в том, чтобы не думать об этом».

И Генри не думает. Необходимость иметь профессию для него не очевидна. И можно предположить, что ценность человеческой жизни – тоже. Что мы предложим ему, чтобы мотивировать его на отказ от алкоголя?

Вопрос не праздный. И в случае не только Генри, но многих и многих людей. Этот вопрос оценивается в огромное количество человеческих жизней, которые могут быть спасены в случае состоявшейся мотивации. А могут быть и не спасены в случае ее провала.

⁷⁹ См.: Данилин А. Г. Существует ли способ измерить собственную онтологическую уверенность? // Данилин А. Г. LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости. М.: Центрполиграф, 2001.

⁸⁰ Буковски Ч. Кремень.

⁸¹ Фильм «Пьянь» (1987).

⁸² Буковски Ч. Указ. соч.

⁸³ Фильм «Пьянь» (1987).

«Из 100 приходящих к нам наркозависимых, – сообщает игумен Анатолий (Берестов), – остаются на реабилитацию не более 40 человек. И это вовсе не из-за нашей плохой работы (работаем-то мы лучше, чем 10 лет назад), а из-за отсутствия мотивации к излечению на фоне низкой духовности»⁸⁴.

Создание мотивации возможно лишь на фундаменте каких-то ценностей при пробуждении стремления к какой-то цели. Но цели и ценности у многих молодых людей отсутствуют. Желание купить дачу и машину – это еще не цель. А дача и машина – это еще не ценности. Иначе нужно назвать философом и бурундука, который тащит в свою нору все, что ни попадется ему на пути.

Формирование целей и ценностей зависит от того, что человек выберет за главное. Но у сегодняшней молодежи главного практически нет. Человек живет в обстановке равнозначности смыслов. И молодые люди, по выражению Данилина, «не в состоянии ощутить иерархию идей и объектов этого мира».

При общении с людьми такого склада ума мы совершаем одну постоянную ошибку. «Если мы пытаемся учить или лечить “виртуального” человека, то исходим из того, что главное – любовь к семье, совесть или хотя бы стремление сделать карьеру – у него есть. Но это не так. Он стремится только получать и потреблять»⁸⁵.

О совести см. во второй части в главе «Что такое совесть? И как ее угасание связано с угасанием государства?»

Психологию людей, употребляющих наркотики, тяжело понять именно в связи с тем, что они не придерживаются установившихся в обществе ценностей. Делясь своим опытом, нарколог Сергей Белогуров говорит, что этих людей «мало интересует здоровье, уважение окружающих, покой и чистая совесть – если перечисленное мешает получать наркотики в удовлетворяющих их количествах»⁸⁶.

Как объяснить человеку, что завести семью и работать – это хорошо, а употреблять наркотики – это плохо? Он не чувствует себя больным. Ему, по выражению Данилина, живется просто, хорошо и весело. А врачи, члены семьи и друзья пытаются его уговорить начать скучную, с его точки зрения, жизнь, то есть «учиться, работать, думать, создавать семью»⁸⁷.

Трудность диалога с зависимым человеком отражена в следующем анекдоте. Колхозу дали премию, и директор колхоза собрал народ, чтобы сообща решить, куда вложить деньги. «Предлагаю купить сеялку, – говорит директор. – Двигаясь по пути механизации труда, мы повысим производительность труда. А значит, мы получим возможность расширить производство и, как следствие, – увеличить прибыль. Кто голосует за покупку сеялки?». Наркоман, сидящий в последнем ряду, подает голос: «А на фига она нам нужна?!» – «Разумно, – отвечает директор. – Сеялка у нас есть. Тогда предлагаю купить кинопроектор. После активного трудового дня мы будем показывать работникам колхоза шедевры мирового кинематографа. Это будет способствовать рекреации работников. После культурного отдыха они смогут работать с большей отдачей. Ну и, как следствие, у них повысится производительность труда, что повлечет увеличение прибыли колхоза. Кто голосует за покупку кинопроектора?» – «А на фига он нам нужен?!» – опять стонет наркоман. «Ну хорошо, – говорит директор. – Давайте послушаем вас, молодой человек. Каковы ваши предложения?» – «А давайте купим воздушный шар!» –

⁸⁴ См.: Анатолий (Берестов), игум. «Шаги» и правда о них // Анатолий (Берестов), игум. Сравнительный анализ православной методики реабилитации и программы «12 шагов». Часть III.

⁸⁵ См.: Данилин А. Г. «Одномерность» в «виртуальность» // Данилин А. Г. LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости. М.: Центрполиграф, 2001.

⁸⁶ См.: Белогуров С. Б. Как вести себя с наркоманом // Белогуров С. Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. СПб.: Университетская книга, 1997. Гл. 7.

⁸⁷ См.: Данилин А. Г. Как прием героина изменяет психику молодого человека? // Данилин А. Г. Героин. М.: Центрполиграф, 2000.

говорит наркоман. «Оригинально, – оживился директор. – А какова цель проекта? Каков план его реализации?» – «А мы возьмем его и лопнем». – «Зачем же?» – растерялся директор. «А на фига он нам нужен?!»

Какой идеей и как «зажечь» человека? Тупиковый для взрослых вопрос.

Беда в том, что не все взрослые люди, вытаскивающие наркомана из зависимости, сами верят в то, о чем говорят, и в то, к чему его призывают. Если у них нет чувства убежденности в собственных словах, то они не смогут зажечь других людей своим призывом.

Многие ли из взрослых искренно верят, что семья является ценностью? Если да, то где здоровые семьи? Почему их так мало? Многие ли из взрослых верят, что честный труд по совести является тем, к чему нужно стремиться?

Понимают ли взрослые, к чему они призывают? Верят ли сами в то, о чем говорят? Они это поймут, если с предельной честностью попытаются дать ответ на вопрос: «И че?»⁸⁸.

С предельной честностью пусть человек поставит перед каждым пунктом своей жизни этот вопрос. Выдержат ли ценности его жизни такую проверку? А что, если этот вопрос возьмет на вооружение наркозависимый подросток?

– У тебя будет семья!

– И че?..

– Ну как «че»? Ты найдешь работу, будешь приносить пользу обществу!

– И че?..

Если человек сам для себя не ответит честно на эти вопросы, то представляется маловероятным, что он сможет кому-то что-то внятно объяснить. Вопрос «И че?» является универсальным инструментом, которым можно испытать на прочность все, что угодно. Вопрос «И че?» практически всеислен. Он обнажает дно в любой системе, он ищет твердый смысл. «И че?» – три буквы, слившись вместе, приобретают пробивную силу с почти несокрушимой мощью. Протараниваются филигранно разработанные доктрины.

Давайте начнем с главного, с вопроса о смысле жизни. Для людей, зависимых от ПАВ, – это актуальнейший вопрос. Согласно данным Виктора Франкла, у 90 % больных алкоголизмом и 100 % (!) пациентов-наркозависимых выявляется потеря смысла существования⁸⁹.

Итак, ради чего жить?

Ответит кто-то: «Ну, провести недурственно лет 20-30, кучу денег заработать». Но лишь вступает в силу аргумент «И че?» – как человек сникает. Как бы он ни хорохорился своими «целями» и «смыслами», он подойдет к черте, за которой все покрывается могильным тленом.

Один состоятельный человек стал задумываться о переменах в жизни, когда столкнулся с этим вопросом. Он устраивал шикарные дни рождения с осетриной и танцовщицами. Но однажды он задумался. «Ну, устраиваю я такие праздники – и что дальше? Итог-то какой?»

Представьте: 24 часа в сутки рядом с вами находится человек, который пристально смотрит вам в глаза и молчит. Вы просыпаетесь, а он смотрит в глаза и молчит. Вы работаете, разговариваете с друзьями, но постоянно вас сверлят глаза огненного незнакомца. Его глаза молчаливо спрашивают вас каждое мгновение: «И что? Что дальше?» И само страшное заключается в том, что некоторые люди не знают, что ответить.

«Око смерти, – пишет Иван Ильин, – глядит просто и строго; и не все в жизни выдерживает ее пристального взгляда». Утвердиться перед лицом смерти может лишь то, что значительно и священо, лишь то, «чем на самом деле стоит жить». А все, что мелко и ложно, – то

⁸⁸ Орфография вопроса заимствована с одной фотографии из Интернета. Под ней написано: «Аргумент, разбивающий все доказательства». Этот несокрушимый аргумент и есть тот самый вопрос «И че?»

⁸⁹ См.: *Анатолий (Берестов), игум.* Интеллектуально-мнестические нарушения личности // Анатолий (Берестов), игум. Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомания и право. М.: Душепечительский Православный Центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004.

сокрушается. Пошлые содержания жизни от взгляда смерти вспыхивают, словно листы бумаги. Они «чернеют, распадаются и истлевают в пепел»⁹⁰.

На этот счет можно привести детскую шутку. Она весьма жестокая, правда. Поймал Кинг-Конг⁹¹ человека, поставил его на ладонь и спрашивает: «Ну и че?» – «Да ничего», – отвечает человек. «Ну и все!» – восклицает Кинг-Конг, раздраженно потирая ладонь о ладонь.

Шутка актуальна. Заработал человек кучу денег, жить бы ему да и радоваться. Ан нет! Точит его изнутри каверзный вопрос, на который он все никак не может ответить. Вконец измаявшись, человек говорит себе: «Да ничего!» И достает шкалик с водочкой, чтобы, «залив глаза», отключиться от «надоедливого собеседника».

И попробуйте вы ему объяснить, что пить – это плохо. В контексте смерти это утверждение теряет смысл. Человек верит, что через несколько лет его не станет. А в случае отказа от алкоголя он эти годы проведет в борьбе. Первый год будет особенно тяжел. И ради чего ему терпеть депрессию, бороться, принуждать себя? Ради семьи и детей? Вы думаете, он послушает? Поймите, человек поверил в то, что его не станет. Какая разница ему, что будет с семьей и детьми! «Отстаньте от меня! Мне осталось жить 10 лет!» – так восклицал один мужчина на слезные просьбы жены перестать пить.

Вдумайтесь в эти слова. Возможно, они клином вбили в головы многих представителей молодого поколения. Современные подростки чрезвычайно быстро соображают, среди них много тех, кто умен и догадлив. Их ум практичен. На предложения партнеров они тут же отвечают: «И че?». Если ответ их не устраивает, то они не идут на сделку.

Роковой вопрос вяжет и их самих. Он вползает тихим туманом в сознание. И, парализуя мозг, требует найти противоядие от самого себя. В поисках противоядия подростки своим пытливым умом сканируют окружающую их действительность. И ответа не находят. Так для них начинается падение в бездну.

Может быть, вид быстро приближающейся земли разбудит в ком-то инстинкт самосохранения? И, быть может, у кого-нибудь вырастут крылья.

Так наркозависимая Соня, героиня фильма «Повторяющие реальность» (2010), идя по перилам дамбы, сорвалась вниз, в клокочущую бездну. Ввиду некоторых чрезвычайных обстоятельств она выжила. И вот что она сказала своим друзьям: «Я уже думала о суициде. Но прямо перед тем, как это случилось, так вдруг захотелось жить».

Такое бывает. Реально жившая Ольга Гаврилова, неоднократно пытавшаяся бросить наркотики, испробовала все: клиники, наркологов, психотерапевтов, экстрасенсов. Но все было бесполезно. «Я знала, – рассказывала она, – что наркоман живет 5–7 лет. Начали умирать мои друзья, подруги, знакомые. Умерли почти все, около 10 человек. Умерла моя подруга Маша. Это потрясло меня. Я испугалась. Я не хотела умирать. Я знала, что выход из наркотиков – это тюрьма, это смерть. Или чудо. Я начала ждать чуда. Сначала очень робко, потом отчаянно. Я научилась просить: “Господи, помоги мне, если Ты есть. Я не хочу умирать, не хочу, не хочу умирать! Не могу так жить!” Этот свой вопль ко Господу я повторяла часто-часто, мучилась, искала выход»⁹².

Но бывает, что инстинкт самосохранения так и не срабатывает. Голос инстинкта заглушил бы каверзный вопрос «И че?» могучим слоганом «Так надо». Почему инстинкт молчит? Может быть, его задушили холодные щупальца бессмысленности?

Строй мыслей человека, который не видит за гробом ничего, кроме тотального саморазрушения, описал преподобный Иустин (Попович). От имени такого человека он восклицает:

⁹⁰ См.: Ильин И. А. О смерти. Письмо первое // Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: Дарь, 2012.

⁹¹ Гигантская горилла. Персонаж многих фильмов

⁹² Информационно-просветительский журнал. Б/г. № 2. С. 56–57.

«На что мне прогресс, на что мне все бесконечные муки и страдания, которые я переношу на проклятом пути от колыбели до гроба? Для чего мне весь мой труд, и радость, и обязанности, и любовь, и доброта, и культура, и цивилизация, если я умираю весь без остатка? Все то, что зовется прогрессом: и работа, и обязанности, и любовь, и доброта, и культура, и цивилизация, все эти лжеценности – вампиры, которые сосут мою кровь, сосут, сосут... Будь они прокляты!⁹³»

Подобным образом кто-то спрашивает себя: «На что мне быть порядочным гражданином? Чтобы через несколько десятков лет умереть? Если смерть неизбежно меня настигнет, то к чему бегать от нее? Тем более что это бегство часто бывает и мучительным, и затратным? К чему «тянуть волюну»? Не логичней ли будет пойти навстречу смерти сразу?»

Итог таких размышлений еще два тысячелетия назад описал святой апостол Павел. Ответ людей, поверивших в неодолимость смерти, звучит вот так: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (1 Кор. 15:32).

По такой схеме жил один наркозависимый юноша. В результате серьезного изучения экономики он натренировал в себе способность логически мыслить. И рассудок с убийственной прямоотой начал говорить ему, что из концепции о неумолимости смерти единственный логичный вывод – самоубийство. Юноша выбрал смягченный вариант самоубийства – безоглядное прожигание жизни в наркотиках и драках.

«Если же смерть – окончание человека и человечества, тогда, – пишет от лица таких людей преподобный Иустин, – лучший и самый последовательный шаг – замереть в полной отчаяния инерции и совершить самоубийство»⁹⁴. Примечательно, что, услышав это изречение, юноша кивнул. «Да, именно так все и было», – сказал он.

Изменить траекторию жизненного пути ему удалось после усвоения мировоззрения, изложенного в главе «Религиозный взгляд на зависимость от психоактивного вещества (ПАВ). Почему принимать наркотики это плохо?»

Сколько юношей из ста усваивают это мировоззрение? И сколько остаются при материалистическом подходе к проблемам мироздания?

Материалистический подход крайне непоследователен. С одной стороны, человека убеждают, что он всего лишь животное, от которого после смерти останется горсть гниющего навоза. А с другой – от него требуют каких-то высоких порывов и жертв во имя «мира во всем мире», во имя семьи и общества.

Запомните эти цифры: «У 90 % больных алкоголизмом и 100 % (!) пациентов-наркозависимых выявляется потеря смысла существования». И этим людям пытаются объяснить, что они губят свое и чужое здоровье, что они преждевременно умирают, нарушают общественный порядок и не приносят пользу обществу.

Почему они не слышат голосов, обращенных к ним? Оценить собственную личность, как объясняет Тихомиров Л. А., человек может только применительно к тем или иным целям. Если же их нет, то жизнь теряет свою осмысленность. «Нет, стало быть, именно того, из-за чего стоит жить»⁹⁵.

Может ли секуляризованное общество предоставить аргументы, вняв которым нарко- и алкоголезависимые люди поняли бы, что они не правы? С точки зрения самого общества – может. А с точки зрения самих зависимых? Давайте рассмотрим некоторые из предполагаемых аргументов с рациональной, нерелигиозной точки зрения. И в своих оценках дойдем до крайних пределов.

⁹³ См.: *Иустин (Попович), прп.* Прогресс в мельнице смерти // Иустин (Попович), прп. *Философские пропасти*. 2-е изд., испр. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2005.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ См.: *Тихомиров Л. А.* *Философия истории и религия* // Тихомиров Л. А. *Религиозно-философские основы истории*. URL: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/18t/tihomirov/tihomirov2/contents.html> [Электронный ресурс].

Часть 2. Наркотики: прогресс или деградация?

Вне религиозного контекста позиция наркомана неуязвима

Многим людям кажется, что рациональное суждение, «освобожденное» от религии, будто бы гораздо объективнее, чем суждение, опирающееся на Божественное Откровение. В своей попытке отстоять для рационализма право на существование сторонники его не замечают той простой истины, что свою точку зрения они выдвигают в качестве безусловного авторитета. Отвергнув Откровение, они создают как бы свои новые «откровения». Они требуют от других принять рациональную установку на веру, так и не потрудившись доказать, что рациональный путь познания действительно доходит до сути вещей.

О рационализме интересно выразился Лев Тихомиров, сказав, что рационализм как направление основан «на предположительной способности разума познавать истину независимо от Божественного Откровения, т. е. своими собственными силами». Мыслитель справедливо замечает, что «эта склонность к преувеличению силы разума» очень живуча. Ее жизнестойкость основана на том, что разуму не всегда удается правильно оценить собственную работу. Когда слабеет самоконтроль, человек начинает переоценивать собственные способности. Они начинают казаться ему абсолютными, в то время как они относительны. Возникает ложное ощущение того, что человек может быть автономен «в сфере познавательного мышления». Понимание же необходимости опоры на Божественное Откровение приходит вследствие неослабного самоконтроля⁹⁶.

Работает ли рационализм в реальной жизни? Давайте хоть раз в жизни проведем эксперимент и посмотрим. Говорят, что мировоззрение, оторванное от Бога, будто бы объективно. Вот и давайте попытаемся объективно и рационально доказать наркоману, что он не прав. Попробуем проанализировать мысли, которые обычно высказываются по поводу наркомании. Имеют ли они под собой твердую почву? Неослабный контроль над чистотой суждений покажет нам, сколь тяжело найти точку опоры вне Божественного Откровения.

Ставим на повестку дня актуальнейший вопрос: почему наркоман должен менять свою жизнь? Да, ему объясняют, что он должен ее менять. Но почему наркотики – это плохо – не объясняют. Как это ни странно, все аргументы, приводимые обществом наркоману, могут быть также адресованы любому члену общества. Нюанс заключается в том, что секулярное общество не может четко объяснить человеку причину, в связи с которой он не должен употреблять и продавать наркотики.

Рациональная мысль заходит здесь в тупик, и такое популярное направление человеческой мысли, как рационализм, явилось, по выражению того же Тихомирова, «начальным пунктом “освобождения от Бога”». Вследствие «освобождения от Бога», как было показано ранее, возник и пафос Генри Чинаски (этот неумный пафос навел одного психиатра на мысль, что в случае с Генри речь идет о социопатии).

А можно ли без Бога опровергнуть то, что родилось вследствие отступления от Бога? И хотя ответ понятен, давайте все же «поиграем мыслью».

Игра затеяна вовсе не для того, чтобы оправдать наркоманию и наркоторговлю. Да не будет! И да не подумает кто так! Смысл дальнейших рассуждений – показать, что полемика с наркопотребителями и наркоторговцами бесперспективна, если в обществе нет общепринятой системы ценностей, сформированной религиозным мировоззрением. «Освободившееся от

⁹⁶ См.: Тихомиров Л. А. Рационализм на службе мистики // Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. URL: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/18t/tihomirov/tihomirov2/contents.html> [Электронный ресурс].

религии» общество еще клеймит по старинке наркоманов, но дать внятного обоснования своей позиции не может.

Оно выстраивает свою жизнь в соответствии с принципами гедонизма и рыночной экономики. А в этой системе координат употребление наркотиков и торговля ими являются благом. Во-первых, они «бьют по шарам». А что ценнее этого для гедониста? Во-вторых, торговля ими приносит максимальную прибыль. А максимальная прибыль в обществе, ориентированном на рыночную экономику, признается благом.

Общество позиционирует себя как нечто «хорошее», а потребителей наркотиков позиционирует как людей «плохих» или, по крайней мере, «нездоровых». Но эти люди не упали с неба. Они вышли из недр общества, они были воспитаны им. На этот счет в книге Сергея Баймухаметова «Сны золотые. Исповеди наркоманов» есть суровые слова. Суровость изложения – такой уж стиль у книги, описывающей изнанку «самой жуткой жизни»⁹⁷. Изнанку подростковой жизни еще предстоит осмыслить взрослым. И во время обсуждения молодежных проблем автор советует помнить, «что нынешние мерзкие, грязные, подлые и способные на все привокзальные и прочие беспризорники – наши дети. И если они – монстры, то в немалой степени потому, что мы сами – уроды»⁹⁸.

Что делать, такой уж слог у автора. Не слишком приятно речь для уха льется, но зато к существу вопроса имеет отношение. Вопрос о «нездоровых» людях переплетается с вопросом о статусе общества. Каков он, если оно способно воспроизводить «нездоровые» элементы в таких больших количествах?

Если бы их не было так много, то факт их существования можно было бы еще на что-то списать (например, на какую-нибудь мутацию). Но их – даже не тысячи, их – миллионы. И они не упали с неба, они вышли из недр общества. А когда на арену истории выходят миллионы людей, обладающих специфическим взглядом на жизнь, то речь уже идет не о случайностях (кто-то кого-то не так воспитал), а о социальном процессе. И здесь необходимо поставить вопрос о причинах, запустивших социальный процесс, который спровоцировал появление тех самых миллионов.

Их появление свидетельствует о том, что общество нездорово. Общество здесь можно уподобить человеческому телу, а отдельного человека – клетке этого тела. Когда оно поражается болезнью, то не сразу сходит в могилу. Часто смертельной катастрофе предшествует появление гнойников, отеков, опухолей. Их цвет и форма позволяют врачу диагностировать, какая именно болезнь притаилась в организме. Врач понимает, что если тело покрывается неистребимыми гнойниками, то, значит, где-то существует очаг воспаления. Если он не будет подавлен, то внешние косметические «подмалевывания» не спасут человеку жизни. Процесс-то ведь идет. И все новые клетки вовлекаются в него.

Справедливо ли утверждение, что наркотики ведут к потере здоровья и преждевременной смерти? Может ли это утверждение стать антинаркотическим аргументом?

Говорят, что наркомания ведет к потере здоровья и к преждевременной смерти. Может ли это утверждение стать серьезным антинаркотическим аргументом для человека, принимающего наркотики?

Во-первых, это утверждение может и вовсе не подействовать на человека. По этому поводу исследователи И. Я. Медведева и Т. Л. Шишова заявляют, что на молодежь не действуют слова о том, что от наркотиков «пошатнется здоровье». Рассказы «про угрозу смерти

⁹⁷ Баймухаметов С. Т. Сны золотые. Исповеди наркоманов. М.: Икар, 2000. С. 17.

⁹⁸ Там же. С. 188.

проходят мимо» в связи с особенностями подросткового возраста. «Болезней и смерти боятся дети и старики-атеисты. Молодые же, входящие в период физического расцвета, чувствуют себя неуязвимыми»⁹⁹.

Молодой человек, только начавший принимать наркотики, пока уверен, что он не повторит печальной судьбы всех остальных. Он уверен, что «у него все под контролем», что он перестанет употреблять наркотики тогда, когда захочет. Вот фраза, которая для него, как и для многих потребителей ПАВ, становится коронной: «Хочу – употребляю, хочу – нет». Искренне думая о том, что избежит систематического употребления, он не считает, что наркотики отнимут у него здоровье и жизнь. Он не верит даже в существование ломки. Ведь первый месяц употребления проходит без нее, и потому ему начинает казаться, что разговоры о ломке – это разговоры надуманные, натянутые и лживые.

Да, уже скоро он столкнется с тем, что абстиненция – и его удел тоже. Трагедия ситуации заключается в том, что подросток поймет это только тогда, когда по уши увязнет в проблеме. Многим увязшим уже не до сохранения здоровья. Когда трясутся руки, человек думает не о здоровье, а лишь о том, где взять деньги и где приобрести наркотики. А смерть на этой стадии уже мало кого пугает. Более того, некоторые смиряются с ее неизбежным приходом. «Доколюсь и умру» – вот так, без всякой романтики, относятся некоторые наркозависимые люди к факту своей будущей смерти.

Во-вторых, аргумент потери здоровья и ранней смерти касается и трезвой части общества. Многие люди признаются обществом нормальными, несмотря на то, что образ их жизни ведет к потере здоровья и преждевременной смерти. В уме рождается законный вопрос: в чем тогда проявляется ненормальность наркозависимого человека? Есть же борцы сумо, которые умирают в 40 лет от ожирения. Они знают, какой конец их ожидает, но все равно продолжают тренироваться. В Японии они считаются героями. Военные идут служить по контракту, а война, как известно, опасная штука, она может привести к гибели. Недолговечны хирурги, психиатры – они тоже рано сходят с дистанции жизни. Иными словами, в мире полно людей, которые так или иначе вредят своему здоровью. Взять хотя бы городских жителей во всей их многомиллионной массе. Почему они не уедут в деревню, где воздух чище и стресса меньше? Они же знают, что губят себя, работая в условиях большого города. Почему не бросят спорт спортсмены, чьи последствия перегрузок и травм делают инвалидами и преждевременными стариками? «Трудно найти атлета, – пишет медицинский психолог К. В. Зорин, – не испытывавшего последствий какой-либо профессиональной травмы». Болезни, которые особенно часто проявляются после завершения спортивной карьеры, приводят «к инвалидности и полной потере трудоспособности»¹⁰⁰.

Сколько людей покалечилось, занимаясь альпинизмом и горными лыжами? Сколько спортсменов с возрастом начинают испытывать затруднения в связи с обычным процессом передвижения? Один спортсмен, показывая распухшие локти и коленные суставы с разбитыми менисками, говорил: «Я понял, что физкультура делает человека здоровым, а спорт калечит». Ему даже по ступенькам спуститься тяжело. Вождение же автомобиля стало для него практически невозможным.

А девушки, которые занимаются легкой атлетикой? Неужели они не знают, что лишь какое-то время продержатся на пике спортивной формы, а потом, вероятнее всего, станут инвалидами? Да, их позвоночник принимает красивые изгибы, но потом за них приходится дорого платить.

⁹⁹ Скрытые искусители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий) / Сост. Бойко Н. Н. М.: Душепопечительский Православный Центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. С. 221.

¹⁰⁰ Зорин К. В. Встань и ходи: шаги к выздоровлению. Изд. испр. и доп. М.: Русский Хронограф, 2012. С. 280.

Сколько людей разбилось на мотоциклах? Не приводит ли к смерти автоспорт? Вспомним гибель Айртона Сенны – легендарного гонщика «Формулы-1», который погиб на трассе в 1994 году.

А вот еще одна легендарная личность – Масутацу Ояма – основатель стиля карате-кекусинкай. Он вступал в поединки со знаменитыми боксерами-тяжеловесами. По его словам, их удары были смертельными, а «сила достаточна, чтобы разбить... голову или сломать шею»¹⁰¹. Эти поединки могли принести ему «сильные телесные повреждения или даже смерть»¹⁰². Но Ояма сознательно шел на риск, ведь его идеалом был человек, который «бросает вызов смерти и после каждой победы делает это снова». Согласно философии Оямы, дорога к победе связана с «желанием рисковать жизнью», так как оно порождает чувство тревоги, которое мобилизует «все силы»¹⁰³. Через такого рода испытания, по мнению мастера, должен пройти любой человек, который избрал путь воинского искусства. Стоит отметить, что миллионы людей стали членами Международной организации карате-кекусинкай (ИКО), которую основал Ояма.

К разговору о боксе не лишним будет привести немного статистических данных. «С 1943 по 1988 год на ринге погибли около 300 профессиональных боксеров. А всего в XX веке смертельные травмы в боксерских поединках получили свыше тысячи спортсменов»¹⁰⁴.

Такие экстремальные случаи мы в принципе можем не брать в расчет. Достаточно спросить: сколько людей гибнет ежегодно в автокатастрофах и получает травмы? Сколько людей тонет ежегодно во время купания?

Обдумав предложенные вопросы, представьте диалог с наркозависимым интеллектуалом. Он скажет вам, взрослым людям: «Хотите, чтобы я перестал употреблять наркотики из-за того, что они вредят здоровью и сокращают жизнь? Сначала вы откажитесь от большого спорта, автомобилей и купания, покиньте крупные города и переезжайте жить в деревню». Что вы ответите на это заявление?

О ненадежности ссылки на здоровье см. также главу «Провал регулирующего действия культуры как следствие отказа от религиозной традиции» (часть 2).

Справедливо ли утверждение, что в наркотиках порочным элементом является поиск наслаждений? Может ли это утверждение стать антинаркотическим аргументом?

Наркоманов обвиняют в «наслажденчестве»? Но к этому стремятся и здоровые члены общества. Целью жизненной активности многих из них являются не деньги, а эмоции. Люди работают для того, чтобы за деньги получить положительные эмоции. Просмотр кино, шикарное платье, подаренное невесте, ощущение всемогущества – все это и прочее подобное приобретается деньгами. Чтобы получить возможность их заработать, человек учится, потеет, корпит над книгами, чтобы на склоне лет пройти перед публикой походкой «уважаемого человека». Конечно, речь не обо всех. И среди именитых профессоров есть люди простые, «близкие народу». Таких профессоров, не потерявших чувство реальности, чрезвычайно любят студенты. Здесь не клеймится весь человеческий род, представители которого обладают многими положительными характеристиками. Лишь для удобства не повторяется на каждом повороте мысли словосочетание «многие люди», а говорится напрямую – «люди стремятся к эмоциям».

¹⁰¹ См.: Масутацу Ояма. Смелость, отвага, честь // Масутацу Ояма. Философия каратэ. Калининград: Роза, 1993.

¹⁰² Там же. См.: «Путь киокушинкай – путь воина».

¹⁰³ Там же. См.: «Смелость, отвага, честь».

¹⁰⁴ Зорин К. В. Указ. соч. С. 275.

Эмоции лежат в основе многих действий. Зачем человеку тратить деньги на ресторан, если свой кусок мяса он может съесть и дома?

За что платят при покупке кожаного салона автомобиля? Платят за положительные эмоции. Сесть в дорогую машину, погладить руль, откинуться назад в шикарном кресле – такие вещи гладят сердце. Вот встретились два товарища и поехали на машине БМВ пятой модели. «В такую машину можно и влюбиться», – сказал гость, потирая кожаный подлокотник. «Я к самой машине отношусь спокойно, – ответил хозяин. – Мне нравятся эмоции, которые она мне приносит» (реальная история).

В стремлении к эмоциям здоровые люди ощущают некий предел, который нельзя переступать. Наркоман же на этот предел не обращает внимания. Но он идет тем же путем, что и другие члены общества. Просто он сокращает путь, приводящий его к удовлетворению. Чтобы получить удовлетворение, он не учится полтора десятка лет. Он получает эмоцию в концентрированном виде, инъекционно. И в этом акте он доводит до логического завершения и зеркального блеска те идеи, которые находятся в ходу у секулярного общества.

Последовательным и решительным популяризатором гедонистических идей, принятых обществом, можно назвать наркомана. Только общество все еще боится до конца признаться себе, что общественным идеалом становится поиск наслаждений. А наркоман не стыдится называть вещи своими именами.

Хотя нельзя сказать, что все члены общества ищут наслаждений. Есть люди, которые трудятся исключительно ради блага человечества. Но много ли таких? Не больше ли тех, которые идут по пути прогресса лишь затем, чтобы усовершенствовать технику самоудовлетворения?

«Все человеческое стремление к прогрессу, – пишет преподобный Иустин (Попович), – к знанию, все его поиски чего-либо превышающего человека, показывают, что человек, оставаясь собой только со своей природой, недостаточен для самого себя и недоудоволен»¹⁰⁵. Здесь речь идет не о прямом поиске наслаждений, а скорее, о том, что человек не самодостаточен сам по себе. Впрочем, мысль преподобного не будет лишней в копилке умозаключений, она поможет по-новому взглянуть на примелькавшиеся явления.

Вот бизнесмен открывает фирму. Для чего он это делает? В своем стремлении достигнуть личной выгоды думает ли он о «невидимой руке», введенной в оборот понятием Адамом Смитом? Стремится ли он внести вклад в максимизацию общественного богатства? Он делает это вовсе не для того, чтобы увеличилось благосостояние общества. Он открывает фирму для того, чтобы почувствовать радость жизни. Он – кормилец семьи, он обеспечивает жену и детей, он – уважаемый член общества. Все это приносит ему внутреннее удовлетворение.

Все ли ученые пишут свои статьи ради того, чтобы помочь вымирающему человечеству? Далеко не все. Некоторыми из них движет тщеславие, а кем-то – простое банальное желание обогатиться. Но и деньги ценны для человека не сами по себе. Он ищет их потому, что они дают ему чувство стабильности, уверенности в себе и пусть мнимой, но свободы.

Все достижения прогресса связаны с человеческим сердцем. Ради того, чтобы оно забило радостно, некоторые люди стремятся к открытиям, а некоторые – идут на чудовищные преступления. Кто-то решает насущный для себя вопрос, стремясь к удовольствию не окольными путями, а напрямую.

«И преданный чувственным удовольствиям, и ищущий богатства и почестей, и опутавшийся всякими пороками – все ищут блаженства»¹⁰⁶. Святитель Феофан, считавший так, уве-

¹⁰⁵ *Иустин (Попович), прп.* Философские пропасти. 2-е изд., испр. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2005. С. 31.

¹⁰⁶ *Феофан Затворник, свят.* Псалом Давида 118-й: Толкование беседовательное. М.: Правило веры, 2003. С. 18.

рен, что «блаженства все желают и ищут; блаженство есть двигатель всех деяний и предприятий человеческих, и больших, и малых»¹⁰⁷.

И здесь встает вопрос: когда человек уходит от неприятных мыслей и достигает чувства удовлетворения за несколько минут с помощью наркотика – это прогресс или деградация? Человек ведь получил необходимую ему эмоцию. Не к этому ли стремится мир?

Что дает посещение ресторана? Эмоцию, а не еду. Зачем богатые люди выбирают красивых жен, а те тратят деньги на роскошные платья? Мужья (не все, но многие) хотят поднять свой статус, показавшись в обществе с прекрасной дамой. А дама в красивом и изящном туалете ищет восхищенных взглядов и внимания. И мужьям, и женам нужна эмоция.

Тебе оказали знак уважения, на тебя обернулись? Что ты от этого получил? Внутреннюю эмоцию. Ты значимым кажешься в собственных глазах и этим чувством ласкаешь свое сердце. «Ах! Как это прекрасно!» – восклицаешь.

В конечном счете блага цивилизации в момент их потребления обращаются в то или иное ощущение, в эмоцию. И ради получения ее люди готовы потратить значительные средства.

Что получает человек, который летит в самолете бизнес-классом? За исключением дорогого коньяка он получает то, что относится к сфере эмоций. Перед ним расшаркиваются стюардессы. И все пассажиры, сидящие в эконом-классе, видят, что он человек вовсе не простой. Тайну бизнес-класса открыл одному юноше маленький мальчик из детского сада. Он, выставив ногу вперед, сказал: «Посмотри, какие у меня туфли». Туфли блестели. Спустя некоторое время юноша оказался в салоне самолета. Там он вспомнил малыша и то, как малыш выставил ножку. Кожаные туфли мальчика напоминали кожаные кресла в бизнес-классе, на которых часто сидят сорокалетние дети.

Как описать суть поступков некоторых из них? Вот директор магазина заходит в торговый зал и на виду у всех закуривает сигарету. От охраны не следует замечаний. И в связи с этим посетители магазина узнают, что в зал зашел начальник. Он показал себя. Он получил эмоцию, которую искал.

На эту тему в документальном фильме «Gameover. Игра окончена» («Интересное кино», 2008 г.) прозвучали глубокомысленные слова. Сказано грубовато, но по существу. Один молодой человек, любитель казино и ночных клубов, рассказывал, что в клубах «профилируют понты и пафос. Сейчас профилирует, что ты подходишь и покупаешь 50 грамм виски за 1500 рублей, хотя бутылка стоит 500 рублей [купи ты ее в магазине]. А ты покупаешь [в клубе 50 грамм] за 1500, и все это видят, и все говорят: “О-о-о!” Для меня это важно. Мне это нужно».

За сотни лет до съемок этого документального фильма мыслитель Блез Паскаль задал вопрос: каков интерес играть в бильярд человеку? И ответил сам: «А интерес тот, чтобы завтра похвалиться в кругу друзей, что он играл лучше другого».

Блез Паскаль, размышляя о психологии игрока, делает тонкие наблюдения. Если игроку давать деньги с условием, чтоб он не играл, то он сделается несчастным. Ведь «ему необходимо возбуждение, самообман от мысли, что он будет счастлив, выиграв». Игроку «неприменно нужен предмет страсти, который бы возбуждал его желания, его гнев, его страх». Пока забава продолжается, человек счастлив. Даже если в момент забавы его сердце переполнено горечью. И в этом – благополучие лиц высшего света¹⁰⁸.

Общество ищет эмоции, забавы, страсти. Но страсть, самообман, забава – все это в компактном виде дается наркотиком. Если наркотик дает то, к чему стремятся люди, то почему его нельзя употреблять?

¹⁰⁷ Там же. С. 17.

¹⁰⁸ См.: Паскаль Б. Мысли о религии. М.: Директ-Медиа, 2002. Ст. 5.

Ответить на этот вопрос попытался один нарколог. Перед началом работы над книгой о LSD он задавал простой вопрос ведущим специалистам по наркологии и психиатрии – профессорам и руководителям клиник: «Скажите, пожалуйста, почему LSD – *это плохо?*»

Почему LSD – это плохо, ему так никто и не объяснил. «Для того чтобы спорить с “психоделией”, – сказал на этот счет он, – профессионалам не хватает той мировоззренческой базы, которая на сегодняшний день имеется у них в наличии»¹⁰⁹.

Трагизм ситуации состоит в том, что мировоззренческая база современного человека скорее оправдывает наркотики, чем порицает их. Современный человек, по мнению профессора Артема Кобзева¹¹⁰, живет уже не в мире христианских ценностей, а китайских. «Современный западный человек, он пристрастен к культуре еды, культуре тела, секса и насилия, то есть он живет витальными, телесными ценностями – это китайский мир». Китайцы овладевают миром путем «духовного, письменного влияния». И, с точки зрения профессора, они уже овладели миром, «потому что в постхристианском секуляризованном западном мире сейчас действуют китайские ценности».

Китаец «свою жизнь посвящает хорошему питанию». И его отличительной чертой является то, что он не ориентирован на идеальные ценности, которые нельзя пощупать и понюхать. Чем бы ни являлись идеальные ценности: Божественными сущностями, философскими формами или научными законами – они для китайца не существуют. «Китайский мир моментен, поэтому он должен жить здесь и сейчас»¹¹¹.

Мир наркомана тоже моментен. Он тоже живет здесь и сейчас.

Вы обвиняете наркомана в «наслажденчестве»? А он молча показывает вам рукой на вас. Разве вы живете иначе, чем он? Если в ежедневном своем выборе вы руководствуетесь Правдой и Истиной, то вы смело можете сказать: «Ты ручки-то убери». И он услышит непрекаемую твердость в вашем голосе.

Но если свою жизнь вы «затачиваете» под поиск наслаждений, то при попытке дать отпор ваш голос дрогнет. И наркоман почувствует фальшь.

Да, вы не совершаете преступлений (явных и уголовно-наказуемых). Вас еще удерживают какие-то ограничения. Он же через них переступил.

Что сказать о человеке, который переступил через все ограничения? Он деградирует или он прогрессирует? Новый тупиковый вопрос для секулярного общества.

Попытка удовольствием погасить страдание – это прогресс или деградация?

Некоторые люди считают, что безтрудное получение удовольствия ведет нарко- и алкоголезависимого человека к деградации. Слова такого рода сотрясают воздух довольно часто. Однажды мысль о деградации была довольно лаконично сформулирована одним человеком. Ввиду того, что сформулированное им крутится на языке у многих, не мешает рассмотреть ход его рассуждения. Оно примерно таково:

– Люди имеют различные проблемы. И эти проблемы приносят людям негативные переживания различного рода тяжести. Для того чтобы компенсировать их, людям нужно использовать что-то, что будет приносить удовольствия и радость. И один человек получает удовольствие от занятий спортом. Другой – от чтения классической мировой литературы. А

¹⁰⁹ См.: Данилин А. Г. Введение // Данилин А. Г. LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости. М.: Центр-полиграф, 2001.

¹¹⁰ Заведующий сектором идеологии и культуры Китая института востоковедения РАН, доктор философских наук.

¹¹¹ См.: передача «Что делать?» ATV, 2009. ГТРК (Телеканал) «Культура». Автор Виталий Третьяков. Обсуждение вопроса «В чем феномен китайской цивилизации?»

наркоман получает удовольствие способом простым – через употребление наркотика. Такой способ получения удовольствия очень легко запоминается организмом человека. И человек начинает деградировать. Он уже не ищет того, чтобы заниматься спортом или почитать какую-нибудь глубокомысленную книгу.

Слова о деградации летят довольно часто из уст работников наркологического фронта. На первый взгляд их утверждения кажутся чрезвычайно справедливыми. Но если вдуматься в суть сказанного, то возникает ряд вопросов.

Во-первых, не мешало бы познакомить публику с людьми, которые трагизм личного существования разрешили через гантели и велосипед. Распад семьи, смертельное заболевание, навязчивые мысли о самоубийстве – неужели все эти проблемы можно решить кроссом, заплывом или стрельбой из лука? Если бы можно было бы так решить проблемы, то и классических произведений литературы не появилось бы. Ведь «личные беды, проживаемые эмоционально и физически, общественные беды, из-за которых мучается чуткая совесть, – тяжкое бремя. Но творчески плодотворное». Эту мысль Мишель Кенель высказал применительно к творчеству Антуана де Сент-Экзюпери, который в сложный для него период жизни написал свое произведение «Цитадель»¹¹². Это произведение считается величайшим произведением Экзюпери.

Во-вторых, почему путь избавления от трагедий воспринимается односторонне? Если человек испытывает трагедию вследствие собственного одиночества, то почему ее непременно нужно гасить удовольствием?

Не лучше ли для начала попытаться осмыслить причины собственного одиночества? Не живет ли во мне страсть командования? Не устали ли люди от того, что я хочу все делать по-своему? Может, мне стоит начать прислушиваться к мнениям и желаниям других людей? Если человек задаст себе эти вопросы и, честно ответив на них, исправит себя, то одиночеству может прийти конец.

Подобным образом дела обстоят и с болезнью. Она, по мнению Ивана Ильина, подсказывает человеку, где он допустил ошибку. Болезнь призывает человека к изменению образа жизни.

Болезнь рассказывает человеку, что он не ценил свое здоровье, что жизнь полна прекрасного, мимо чего человек ранее равнодушно пробежал. Вследствие болезни рождается понимание того, что жизнь «предоставляет бесчисленные возможности для любви, добра, самопожертвования и подвига». Но по какой-то непонятной причине эти возможности не были реализованы человеком. И это упущение исправляется болезнью. В результате болезни приходит осознание того, что время земной жизни ограничено. Болезнь говорит, что следует начинать новую жизнь, а не продолжать жить бездумно. Того, кто готов услышать свою болезнь, она приводит к отрезвлению и к мудрости¹¹³.

Болезнь рождается там, где организм утратил свое «равновесие»¹¹⁴. Оно нарушается по разным причинам, и часто вследствие того, что человек не прислушивается к своему организму. У всех людей есть таинственный «самоврач», который «гасит аппетит (когда нужна диета)», а то и «прекращает перенапряженную работу мигренью». Но у некоторых людей этот «самоврач» пребывает в загнанном состоянии. Люди пренебрегают его мудрыми советами.

Если контакт с этой силой не будет восстановлен, то путь к истинному выздоровлению найден не будет. Возможно, будут сняты лишь некоторые легкие симптомы.

Но не в устранении симптомов заключается цель врачевания. Врачевание «*побуждает организм, чтобы он сам преодолел эти симптомы и больше не воспроизводил их*». Такого поло-

¹¹² Мишель Кенель. Предисловие // Сент-Экзюпери А. де. Цитадель: Роман / Пер. с фр. М. Кожевниковой. М.: Эксмо, 2012. С. 11.

¹¹³ См.: Ильин И. А. Болезнь // Ильин И. А. Книга раздумий и тихих созерцаний. М.: Альта-принт, 2008.

¹¹⁴ См.: Ильин И. А. О призвании врача // Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.

жения дел можно добиться через восстановление утраченного равновесия, чему способствует выработанная «здоровая, гигиеничная “программа дня”». И задача врача состоит не только в том, чтобы он с помощью врачебного искусства отвел смертельную опасность, но в том, чтобы он выработал *«индивидуально верный образ жизни»* и научил пациента *«наслаждаться им»*¹¹⁵.

Аналогом физической боли один психиатр называет депрессию. Она показывает человеку, что в его жизни происходит что-то не так. «Если мы поступаем или ведем себя неправильно, то испытываем *душевную боль* – депрессию. <...> *Преодолевая* эту боль, мы учимся поступать правильно». Чувствуя себя неправым, человек страдает. И в результате переживания страдания он понимает, что должен измениться. Он ищет способы преодоления собственной неправоты, вызвавшей страдания. Он углубляет свои знания о мире, изменяет свои реакции на окружающее. То есть он развивается¹¹⁶.

Но повода меняться нет, если человек избавлен от страдания с помощью таблетки. Здесь человеку ничего уже не нужно понимать. Какое бы решение он ни принял, его не покидает чувство собственной неправоты. Ему не нужно анализировать удары судьбы, ведь он теперь их не ощущает. Теперь с лица его не сходит счастливая улыбка, из-за которой он не способен осознать, что постепенно становится идиотом.

И здесь видны два пути развития. В христианском вероучении страдание преодолевается через понимание истины. А усилия человека, идущего по противоположному пути, сосредотачиваются на поиске «магической таблетки». Понять, что стоит за этим словосочетанием, можно с помощью ссылки на роман Аркадия и Георгия Вайнеров «Лекарство против страха». В романе речь идет о создании психоактивного вещества – «метапропизола». «Раскрывшись, как зонтик, над мозгом больного», оно должно было спасти человека от любого страха и от любой неуверенности. «Подобное *универсальное лекарство против страха* не может быть ничем иным, *кроме... наркотика*». Зависимость от него возникает не вследствие привязанности к химической формуле, а вследствие вызываемого веществом состояния – *«чувства временной свободы от страха и неуверенности»*¹¹⁷.

В свете этого вопроса представляется ценной заметка Сергея Белогурова, которая сделана им по поводу употребления продуктов конопли. Нарколог объясняет, что употребление продуктов конопли (как регулярное, так и редкое) накладывает на человека печать инфантилизма, незрелости.

Дело в том, что употребление наркотика «скрашивает реальную действительность и уменьшает беспокойство субъекта относительно насущных вопросов его бытия». Иными словами, чем чаще субъект курит марихуану, тем легче он начинает относиться к этим вопросам. Но искусственное уменьшение тревоги бесследно не проходит. Хотя тревога иногда и осложняет нашу жизнь, но все же она является необходимым компонентом человеческой психики. Тревога заставляет человека мобилизоваться и думать. Она учит ставить под контроль собственные негативные эмоции и испытывать ответственность за поступки. «Определенный уровень тревоги является необходимым условием для процесса становления взрослой личности». Если же с помощью конопли и прочих эйфоризаторов уровень тревожности снижается, то «тем самым замедляется процесс эмоционального созревания индивидуума». В результате формируется личность, которая приносит много беспокойства окружающим и испытывает во взаимоотношениях с ними существенные проблемы¹¹⁸.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ См.: Данилин А. Г. Предшественники «психоделической революции» // Данилин А. Г. LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости. М.: Центрполиграф, 2001.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ См.: Белогуров С. Б. Социальные последствия. Инфантилизм // Белогуров С. Б. О конопле для любознательных. URL: http://www.narkotiki.ru/5_5333.htm [Электронный ресурс].

Разве этот путь принципиально отличается от того пути, который часто предлагается современным с виду трезвым людям? Им человек, о котором было упомянуто вначале, советует «использовать нечто», чтобы нейтрализовать трагедию. Под «нечто» он подразумевает позитивные эмоции – радость и удовольствия.

В этом умозаключении все вроде бы понятно. Есть два варианта развития ситуации: наркотический и позитивно-радостный. И эти два варианта, по существу, похожи друг на друга. Принцип действия и там и там один: гасить страдание с помощью эмоции (наркотической или эмоции удовольствия). И вот вопрос: если люди утверждают, что вариант наркотический ведет к деградации, то что можно сказать о варианте позитивно-радостном?

Ты плачешь, человек, из-за того, что поссорился со своей девушкой? Не бейся головой о стену, а лучше сделай выводы на будущее. Будь умнее и тактичнее в следующий раз. А сейчас вызови такси, купи цветов и поезжай просить прощения. И хоть уже первый час ночи, она, скорее всего, тебя поймет. Ведь ей, рыдающей в подушку, тоже не спится.

От того, что начнешь «до одурения» качать мышцы штангой, легче тебе принципиально не станет, лишь заглушишь боль усталостью. А потом она с новой силой начнет перемалывать твой мозг. Кто-то идет за шприцем, чтобы погасить боль наркотиком. Но ты бери такси и поезжай просить прощения. И уже через час ты, счастливый, будешь есть пирожные с твоей возлюбленной на кухне.

Отсюда вопрос: нарушается равновесие – возникает страдание. Чтобы ушло страдание, необходимо восстановить равновесие. А если гасить страдание исключительно с помощью удовольствий и позитивных радостей, то чем же такая установка будет отличаться от установки наркоманической?

Безтрудное получение удовольствия – это прогресс или деградация?

У кого-то подозрения в деградации наркомана возникают из-за того, что тот получает удовольствие безтрудно. Он, мол, получает радость от инъекций, вместо того чтобы заниматься спортом и читать книги. Мысль понятна. Но возникает ряд вопросов.

Вот человек, которому захотелось поесть твердокопченой колбасы. Он выходит из своего дома и идет в магазин напрямик. Прямая, как учит геометрия, – это самый короткий путь между двумя точками. Идущий самым коротким путем человек деградирует или нет? Или для того чтобы не прослыть деградантом, ему нужно 10 раз пробежать вокруг магазина и влезть в магазин через слуховое окно?

Да и так ли безтрудно получает наркоман свое вожденное наркотическое удовольствие? Ему горы приходится сворачивать, чтобы обеспечить себе бесперебойное потребление нарковещества. Вот, например, один героиновый наркоман подсчитал, что за 10 лет он потратил на наркотики около 100 тысяч долларов. Каких усилий стоило ему приобрести такое количество купюр?! Живи он трезво, он столько бы, возможно, и не заработал. А так страх ломки постоянно толкал его на то, чтобы брать все мыслимые и немыслимые вершины. Он работал на высокооплачиваемой официальной работе. Плюс ко всему «подрабатывал» сбытом угнанных автомобилей и грабежом. Жизнь, прожитая в тот период, была настолько насыщена, что наш герой может без конца рассказывать о своих приключениях. Он вовсе не сидел на месте. Крутился как белка в колесе, проявляя при этом чудеса изобретательности.

Какой вердикт вынесет ему наркологический суд: деградация или прогресс? Или слово «деградация» относится лишь к тем, кто не предпринимает титанических усилий для получения нарковещества? А много ли таких людей? Людей, которым наркотик (по крайней мере, в первое время) достается без труда, можно назвать «наркоаристократами». Но они составляют довольно узкую прослойку по сравнению с общей массой наркоманических чернорабочих, с

превеликим трудом добывающих себе ежедневную дозу. Из попавших в эту прослойку лишь немногие более-менее длительное время сохраняют возможность без особого труда обеспечивать себя наркотиком. Большинство же «аристократов» без особых промедлений скатывается в страшный наркоманский ад.

Что он собой представляет? Если описывать лишь тот его аспект, что относится к настоящему разговору, то воспользоваться можно выдержкой из истории одной девушки. «Когда не было денег [на наркотики], – рассказывала она, – приходилось обманывать, воровать, торговать. За время употребления наркотиков я потеряла все: человеческий облик, понятие добра и зла, стыд, работу, учебу в вузе, отошла от друзей, потеряла доверие родителей»¹¹⁹.

Родственники, у которых подростки могли на первых порах взять деньги, со временем перестают им доверять. Наркоман своей постоянной ложью отбивает у людей желание помогать ему финансово. Даже если он и сам богат, то богатство это довольно быстро истощается. Один бывший кокаинист рассказывал, что предался «гламурному наркотику» – кокаину – вследствие того, что он был состоятельным господином и мог себе позволить такого рода развлечение. Но года за два его состояние сошло на нет. В этой ситуации проявилось действие одной закономерности, которая была лаконично описана одним бизнесменом. Он зарабатывал «бешеные деньги»¹²⁰ и как-то так случилось, что он увлекся наркотиками. Вхождение в самую толщу наркоманического быта открыло ему глаза на правду о себе. «В конце концов, путь один, – писал он. – Я проширяю все деньги, проширяю свою фирму, свой магазин и пойду кого-нибудь убивать, грабить, воровать, доставать кайф. Это реальный логический путь любого наркомана, каким бы он ни был богатым»¹²¹. То есть рано или поздно эпоха безтрудоного получения удовольствия подходит к концу.

Тот, кто хочет связывать слово «безтрудоно» со словом «деградация», сталкивается со сложностью логического порядка. Ведь ему, чтобы не быть противоречивым, необходимо обосновать феномен существования «цивилизационных благ»: лифтов, кухонных комбайнов, доставки пиццы на дом и прочего и прочего. В чем здесь загвоздка? Общество-то ведь, пользуясь этими благами, признается нормальным. И плюс ко всему изобретение этих благ признается как прогресс.

Почему же наркомана, не бегающего по стадиону, обвиняют в деградации? А что тогда мы скажем про миллионы тех, кто пользуется лифтами? Зачем нужны транспортные ленты в аэропортах? А эскалатор в метро? И почему мы все не ходим пешком? Ведь знаем же, что многие болезни возникают именно вследствие недостатка движения – гиподинамии?

Наркозависимый не читает произведения классической литературы, чтобы заменить инъекцию эмоциональным вчувствованием в жизнь героев? А что тогда скажем о грядущем подключении людей к глобальным информационным сетям через вживляемую в мозг микросхему? Такое новшество людям представляют как прогрессивное. Им, людям, не нужно будет тратить время на чтение. Они и так все будут знать. Но будет ли при этом возникать эмоциональное вчувствование в жизнь героев? И не станет ли процесс получения информации безтрудоным?

Вспомним о рекламных роликах, которые обещают здоровье без труда. «Вы можете выполнять упражнения во время просмотра телевизора» – таким слоганом заманивают покупателей производители некоторых современных тренажеров. Среди тренажеров есть и такие: контакты подсоединяются к телу человека, и на тело подается электрический импульс. Мышцы сокращаются и, соответственно, растут. Человеку не нужно потеть, бегая по стадиону. Он лежит, смотрит телевизор, а мышцы растут, как у атлета.

¹¹⁹ Информационно-просветительский журнал. Б/г. № 2. С. 56.

¹²⁰ Баймухаметов С. Т. Сны золотые. Исповеди наркоманов. М.: Икар, 2000. С. 51.

¹²¹ Там же. С. 155.

Если речь идет о том, чтобы поддержать мышечный тонус тяжелобольного, парализованного человека, то тренажер можно вполне рассматривать как явление прогресса. Но если таким тренажером пользуется человек физически здоровый, то как можно оценить такую ситуацию? Как оценить лежание на диване среднестатистического человека, окруженного различной бытовой техникой, максимально сокращающей трудовые затраты? Лишь изредка он отвлекается от просмотра телевизора, чтобы лениво ответить на телефонные звонки. Да, в рабочие дни он крутится как белка в колесе. Но это объясняется не его активностью, а тем, что он просто вынужден крутиться. Как личность он проявляется лишь тогда, когда предоставлен сам себе в выходные дни. Когда же он выйдет на работу, то станет ли добираться до офиса на велосипеде? Пойдет ли пешком? Так нынче мало кто делает. И наш герой берет ключи от машины, захватывает пакет с мусором и по пути к лифту выбрасывает его в мусоропровод. Спускается на лифте, выходит из подъезда, садится в машину и едет на работу. Такой образ жизни привычен для многих из нас. Честно спросим себя: это свидетельство прогресса или деградации?

Человеческий прогресс стремится сделать так, чтобы сократились трудовые затраты. Деятельность человека заменяется деятельностью машин. Комбайны и прочую сельскохозяйственную технику люди зачем придумали? Чтобы, помимо прочего, сократить трудовые затраты. Станки-автоматы зачем существуют на заводах? Все ради того же.

Если это прогресс, тогда почему считается, что наркоман, не бегающий по стадиону, а получающий удовольствие, безтрудно деградирует? Почему считается, что деградирует тот, кто не трудится ради получения счастья? Он пустил себе счастье по вене и получил его. Нашел короткий путь. Оптимизировал, так сказать, процесс погашения внутренней трагедии с помощью положительной эмоции. Где доказательства того, что это плохо?

Нашел короткий путь к удовольствию один нищий, выпив вина. И блаженный Августин – ученейший муж – признал, что нищий обогнал его в погоне за счастьем.

На момент встречи с нищим Августин еще не обратился ко Христу и вел еще греховную жизнь. Однажды он собирался произнести похвальное слово императору. В этом панегирике было много лжи, но он настроил бы многих людей по отношению к Августину благосклонно. Августин шел к месту назначения, и изнурительные мысли душили его. На улице он заметил нищего, который, видимо, подвыпил. Блаженный Августин вздохнул и, обратившись к друзьям, сказал следующее: «Страдая от собственного безумия; уязвляемые желаниями, волоча за собою ношу собственного несчастья... хотим мы достичь только одного: спокойного счастья. Этот нищий опередил нас; мы, может быть, никогда до нашей цели и не дойдем. Он получил за несколько выклянченных монет то, к чему я добирался таким мучительным, кривым, извилистым путем». У нищего, по мнению Августина, не было настоящей радости, но та, которую искал тщеславный оратор, «была много лживее». Нищий веселился, а Августин был в тоске, его снедали заботы. Нищий был счастливее еще и потому, «что он раздобыл себе вина, осыпая людей добрыми пожеланиями». «А я, – признался знатный муж, – ложью искал утолить свою спесь»¹²².

Можно ли оторванными от религиозной традиции аргументами объяснить человеку, что совершать преступления или употреблять ПАВ – это плохо?

Как комментарий к этому повествованию так и просится на страницу один анекдот. Богатый русский приезжает на Гавайи, покупает бутылку виски и ложится отдыхать под пальмой. Рядом валяется пьяный человек. Русский спрашивает его: «Ты почему не работаешь?» – «А зачем?» – отвечает пьяный. «Ну как зачем? Будешь работать, зарабатывать деньги. Вот

¹²² См.: *Аврелий Августин, блж. Исповедь*. М.: Дарь, 2005. Кн. шестая.

посмотри на меня. Я работаю, зарабатываю деньги. И поэтому могу себе позволить раз в году провести отпуск на курорте. В этом году прилетел вот на Гавайи и лежу, понимаешь, под пальмой». – «А я уже и так здесь», – отвечает гаваец.

Ирония ситуации состоит в том, что вне религиозного контекста позиция гавайца неуязвима. В связи с этим анекдотом можно даже ввести новый научный термин – «синдром гавайца». Синдром этот выражается в том, что подвыпивший гаваец может переспорить десятки профессоров. Случись открытый диалог, он имеет все шансы настаивать на своей правоте. И эти шансы у него появились после того, как общество отказалось от религиозного мировоззрения. В дискуссии он становится непобедимым.

Конечно, у общества всегда есть в запасе железный аргумент силы: «Мы посадим тебя в тюрьму, если ты нас не послушаешь». Но даже попав в тюрьму, «гаваец» рискует остаться при своих понятиях.

Такая история случилась с Джорджем Джангом – главным героем основанного на реальных событиях фильма «Кокаин» (2001). Попавшись на марихуане, Джанг сел в тюрьму. «В Денбери была не тюрьма, – рассказывал он, – а школа преступников. Я сел бакалавром марихуаны, а вышел доктором кокаина». Сидя в тюрьме, он познакомился с нужным человеком. И с ним на пару он после освобождения из мест не столь отдаленных занялся делом, которое умел делать хорошо, то есть контрабандой наркотиков. Следствием его тогдашнего тюремного заключения стал выросший размах его преступной деятельности. Джанг перестал заниматься марихуаной и сосредоточился на транспортировке кокаина в США (комментарии к этому фильму будут даны в третьей части данной работы, в главе «Наркотики: источник страдания или ответ на сложные вопросы бытия?»).

Диалог с наркоторговцами, особенно при наличии у них смекалки и образования, – дело не из легких. О том свидетельствует пример философа-наркоторговца.

Он был арестован в Македонии за хранение 110 килограммов героина (в прошлом он «перевозил и больше»). Этот человек сотрудничал с турецкой наркомафией и промышлял наркоторговлей. И в то же время «он был философом, который торговал наркотиками для того, чтобы добыть средства на жизнь и иметь возможность свободно философствовать. Он не был наркоторговцем, случайно изучившим философию. <...> Он отлично знал Кьеркегора, Хайдеггера, Сартра... притом не отставая в изучении Платона, Аристотеля и Плотина». «Философ-наркоторговец»¹²³ – так и называется статья, которую написал архиепископ Охридский и митрополит Скопский Иоанн, познакомившийся с философом в тюрьме.

Разбор аргументов, которыми пытаются оправдать производство, торговлю и употребление наркотиков

Философ-наркоторговец предложил аргумент, перед которым, по мнению владыки, онемели бы многие публичные ораторы, рассматривающие «проблему наркотиков исключительно в медицинском, общественном, или, в крайнем случае, в психологическом аспекте». Аргумент состоял в утверждении, что наркотики употреблялись для различных целей и в древние времена. Например, наркотики использовались в медицине как анестезирующее средство. «Более того, и сегодняшняя анестезия, – как говорил философ, – это разновидность употребления изменяющего сознание вещества».

Этот аргумент был не единственным камнем преткновения для владыки. Глядя ему прямо в глаза, философ произнес: «Надеюсь, вы не подумали, что я шучу, когда сказал вам, что несправедливо осужден?» Надо сказать, что философ уже знал, что такое тюрьма. За его плечами было два тюремных срока (недолгих, правда). Во второй раз его арестовали за то, что

¹²³ *Иоанн, архиеп.* Философ-наркоторговец // Даниловский благовестник. 2012. № 22. С. 42–47.

нашли при нем пять килограммов кокаина. Но вскоре отпустили, так как не смогли доказать, что кокаин принадлежит именно ему. И в случае с кокаином философ, по собственному мнению, был также «неправедно осужден». «Но если вы признаете, что вас взяли с наркотиками, – отвечал владыка, – то мне трудно понять, почему вы считаете себя несправедливо осужденным».

И философ тут же все разъяснил. С его точки зрения, в его деле «не было состава преступления». И перед Божиим законом он, как утверждал, не совершал «греха или какой-то несправедливости». Владыка, думая над ответом, «не смог вспомнить, где в Священном Писании упоминаются наркотики, и тем более, где они запрещены, или хотя бы не рекомендованы к употреблению, а также к производству».

Как с помощью Священного Писания взвешиваются человеческие поступки?

Действительно, слово «кокаин» не употребляется в Священном Писании. Но значит ли это, что кокаином можно торговать?

Подумайте сами. В Священном Писании нет также и упоминания о промышленной мясорубке. Так значит ли это, что в каком-нибудь колбасном цехе можно калечить людей, опуская их ноги в жерло мясорубки?

Представьте: по центральному каналу показывают новостной сюжет о скандальном деле. Арестована группа бандитов, делавших фарш (и поставлявших его в известный ресторан на варку бульона) из органов живых людей. «Как вы прокомментируете свои деяния?» – спрашивает журналист у главаря банды. Отвечая, главарь банды спокойно заявляет следующее: «Ни я, ни мои сотрудники перед законом Божиим не совершали преступного деяния. Люди вывозились из цеха в то время, когда еще были живы, поэтому заповедь “Не убий” не нарушалась. К тому же и само понятие “промышленная мясорубка” в Библии не встречается. Поэтому, как мы все убеждены, никаких запретов на ее использование не налагается».

И что с того, что это понятие в Библии не встречается? В Библии многие понятия не встречаются. Есть ли прямые указания в Священном Писании на дизельное топливо, лазерные прицелы, оргтехнику, аэростаты, химическое оружие, ядовитые консерванты?

Можно ли ждать от Священного Писания буквальных, прямолинейных ответов на все вопросы современной жизни? И если кто-то скажет «да», то пусть ответит на маленький вопрос. В какой канонической книге Ветхого или Нового Заветов можно найти инструкцию по контролю за качеством саморезов?

Священное Писание не призвано к тому, чтобы превратиться в тонны бумаги с инструкциями «по-каждому-поводу-на-свете» или в Большую Советскую Энциклопедию. Священное Писание указывает на главное. И относительно этого главного мы можем определить свою позицию и к саморезам, и к аэростатам, и к мясорубкам, и к наркотикам.

Священное Писание, по словам одного из авторитетнейших богословов В. Н. Лосского, открывает людям истину, «необходимую для их спасения»¹²⁴. Если истина ясна, то мы можем взвесить какое-либо явление. Каким образом? Взвесить явление можно, поставив следующий вопрос: содействует ли данное явление спасению или препятствует ему?

Что есть спасение в христианском понимании? Этот вопрос был весьма тщательно разобран патриархом Сергием (Страгородским) в книге «Православное учение о спасении». Один из разделов книги так и называется – «Спасение». Основная мысль этого раздела звучит так:

¹²⁴ См.: Лосский В. Н. Тварное бытие // Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М.: Центр «СЭИ», 1991.

«Спасение для православного прежде всего и главным образом есть избавление от греха. Так, действительно, и учат о нем Св. Писание и отцы церкви».

Что есть грех? У этого понятия есть несколько значений. Каждому из них дал расшифровку профессор А. И. Осипов в своей лекции «Догмат о спасении»¹²⁵. Применительно к данной статье актуально следующее значение – грех есть нарушение закона, «Грех есть беззаконие (1 Ин. 3:3)». «Всякий грех есть нарушение Закона Божия»¹²⁶ – вот что, помимо прочего, пишет о грехе святитель Игнатий (Брянчанинов).

Учитывая такую постановку вопроса, можно подобрать следующий критерий к определению поступка, которого должно избегать. Поступок, являющийся «антагонистом» (активно противодействует) закону Божия, препятствует достижению спасения. Если поступок препятствует достижению спасения, то он вступает в противоречие с истиной, открытой в Священном Писании. То есть поступок в этом случае противоречит Священному Писанию.

Конечно, заповеди Божии, изложенные в Священном Писании, не следует воспринимать как некий свод нормативных актов. «Спустил, мол, кто-то нормативы сверху, а мы тут – выполняем» – таким вот образом кто-то выстраивает свою мысль. Человек, думающий так, возмущается той постановкой вопроса, которую ошибочно приписывают Православию. О чем здесь идет речь? О распространенном мнении, что за несоблюдение этих «спущенных сверху» актов люди будут караться.

Такой взгляд убивает в человеке живую веру и ростки духовной жизни. Более того, такой взгляд отторгает человека от Бога. Бог в такой концепции воспринимается как некий жестокий мститель, наказывающий любого, кто осмелится поступить вопреки закону. Согласно этому взгляду, геена огненная воспринимается как некая санкция, примененная в отношении непослушного грешника.

Но такой взгляд не соответствует учению Православия. А каким образом в соответствии с этим учением понимается вечная мука? В чем суть такого явления, как посмертное воздаяние?

В чем суть такого явления, как посмертное воздаяние?

В указанной работе патриарха Сергия есть раздел «Возмездие». Основную мысль этого раздела можно выразить следующими словами. «“Бог, по мысли св. Ирины, не наказывает грешников непосредственно Сам”, наказанием для них явится та самая жизненная стихия, которую они добровольно избрали и возлюбили в земной жизни». Отчасти этот вопрос уже был разобран в главе «Религиозный взгляд на зависимость от психоактивного вещества (ПАВ). Почему принимать наркотики это плохо?» (часть 1). Повторив некоторые мысли этой главы, стоит их несколько обогатить.

Итак, в связи с чем будет произноситься Божественный приговор, определяющий посмертную участь человека? Он будет произноситься «в зависимости от способности или неспособности человека к вечному блаженству». Каждый получит то, к чему была приготовлена его душа. Праведник утешится приходом к свету, которого искал. А грешник накажется тьмой, которую возлюбил.

Грешник ослепляет сам себя. Вот почему он не может видеть света. Он отлучается от Бога, потому что не может воспринять общения с Богом. И это удаление от Бога и есть для грешника наказание. Наказание, таким образом, является естественным следствием того направления жизни, которое человек выбирает сам.

¹²⁵ Необходимо учесть, что в указанном курсе есть две лекции, носящие название «Догмат о спасении». См.: курс лекций, прочитанный А. И. Осиповым на 4-м курсе МДС в 2000 году. URL: <https://predanie.ru/osipov-aleksey-ilich/osnovnoe-bogoslovie-kurs-2000-01/slushat/> [Электронный ресурс].

¹²⁶ См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт. Совесть // Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. 1. М.: Сибирская Благовзвонница, 2012.*

Отсюда становятся понятными слова апостола Иоанна Богослова о том, что «никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1 Ин. 3, 15). То есть человекоубийца, по выражению патриарха Сергия, «не имеет вечной жизни здесь на земле, как своего душевного достояния».

Если развить эту мысль, то можно сказать, что свое специфическое состояние души убийца переносит в вечность. С этим состоянием ему в вечности жить. Получается, что в вечное пламя убийца ввергает себя сам.

«Это огненный мрак и испепеление души...»¹²⁷ – так описал свое внутреннее состояние один человек, принявший участие в расстреле невинных людей. Это испепеление при отсутствии покаяния переходит с человеком в загробную жизнь. И в этом направлении испепеления человек будет развиваться вечно. Во время земной жизни вектор душевного состояния еще можно изменить и испепеление еще может быть преодолено покаянием. Но после смерти «нераскаянные грешники», как пишет святой праведный Иоанн Кронштадтский, «теряют всякую возможность измениться к лучшему»¹²⁸.

То есть нарушение заповеди «Не убий» приводит человека в такое состояние, при котором вечное блаженство для него становится невозможным. Справедливо и обратное. Человек, исполняющий заповеди Божии, формирует в себе такое состояние души, при котором вечное блаженство станет для него возможным.

Заповеди Божии изложены в Священном Писании. В Священном Писании открывается истина, необходимая для нашего спасения.

Следуя этой истине, человек формирует в себе такое душевное состояние, при котором он станет способным испытывать блаженство в будущей жизни. Отступая от истины и попадая через это в поле греха, человек начинает формировать в себе иное душевное состояние. Еще при жизни человека оно становится источником мучения. Забирая с собой это состояние в жизнь вечную, человек продолжит свое мучение и там.

Исходя из этого, можно взвесить и наркоманию. Каким образом?

Она формирует в человеке определенное состояние, с которым тот переходит в жизнь вечную. Если на основе Священного Писания можно дать оценку этому состоянию, то, значит, можно дать оценку и самой наркомании.

Правда ли, что Священное Писание ничего не говорит об употреблении наркотиков и прочих ПАВ?

Если кому-то кажется, что Священное Писание обходит проблему употребления ПАВ стороной, то кажется ему так совершенно напрасно. «Слово Божье предупреждает нас, что пьянство относится к делам плоти, а посему люди, пристрастившиеся к алкоголю, Царства Божия не наследуют»¹²⁹ (Гал. 5:19–21). Эти слова вполне гармонично вплетаются статью о наркомании. Ведь алкоголь признан наркотическим ядом. И человек, регулярно употребляющий его, является, как выразился игумен Анатолий (Берестов), наркоманом¹³⁰.

Что можно сказать о заявлении апостола Павла о том, что пьяницы «Царства Божия не наследуют» (Гал. 5:21; 1 Кор. 6, 10)?

¹²⁷ Николаев В. Н. БезОтцовщина. Документальная повесть. М.: СофтИздат, 2008. С. 143.

¹²⁸ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе. Репр. изд. 1893 г. СПб.: Изд-во Л. С. Яковлевой, 1994. Ч. 1. С. 43.

¹²⁹ Библейское отношение к спиртному. Краткий конспект одноименной дискуссии. Библейский дискуссионный клуб, г. Монреаль, Канада. URL: <http://www.cogmtl.net>

¹³⁰ См.: Анатолий (Берестов), игум. Табакокурение, алкоголизация и наркомания // Анатолий (Берестов), игум. Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомания и право. М.: Душепопечительский Православный Центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004.

Слова апостола Павла, сказанные им о пьяницах, напоминают слова апостола Иоанна Богослова, сказанные им о убийце: «...никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1 Ин. 3, 15). Убийца, как писал патриарх Сергей (Страгородский), «не имеет вечной жизни здесь на земле, как своего душевного достояния»¹³¹. Эту мысль по аналогии можно отнести и к пьянице, и к наркоману. И пьяница, и наркоман не имеет вечной жизни здесь, на земле, как своего душевного состояния.

Убийца при отсутствии покаяния вступает в вечность с багажом «комплекса осужденного». Что это за явление такое – «комплекс осужденного»?

Этот комплекс выражается в том, что душа человека, совершившего насильственное преступление, наполняется образами, «напоминающими, что он преступил границы дозволенного». Об этих образах священник Алексей Елисеев написал следующие страшные слова: «... постоянно присутствие в сознании образов и переживаний преступления неизбежно разрушает личность совершившего его. Это и есть негативный комплекс осужденного, преодолеть который самостоятельно он не в силах».

Два пути видны отсюда: христианское просвещение и воцерковление, с помощью которых разрывается «порочный круг негативного комплекса осужденного». Или деградация, развивающаяся довольно быстро и превращающая человека «в человеческое нечто, которому нет имени, или в “ничто”»¹³².

И если к такому печальному финалу человек успеет подойти в течение своей относительно короткой земной жизни, то к каким страшным пределам развития этого негативного вектора движения он подойдет в вечности? И будут ли, вообще, эти пределы при вечном-то развитии? Во что превратится человек, перешедший с «комплексом осужденного» в условия вечности? Всю вечность развиваться в направлении саморазрушения – это поистине ужасно. И этот путь не предполагает достижения какой-либо точки, после которой страждущей души не станет, потому что этот путь пролегает в вечности.

«Тварь [творение Божие] неуничтожима», – пишет протоиерей Георгий Флоровский. Свои слова он относит не только к тем, кто утверждает себя в Боге как в источнике истинного бытия, но и к тем, кто определяет себя против Бога. Разлучение с Богом становится смертью, но не концом существования. «Не осуществляя своего призвания, и даже сопротивляясь ему, и через это растрчивая сама себя, тварь не перестает существовать. Для нее открыта возможность метафизического самоубийства, но не дана власть на самоупражнение»¹³³.

Все сказанное можно отнести и к потребителю ПАВ. В каком направлении будет развиваться его душа при переходе в вечность? Зависит от того, в каком направлении развивалась его душа при жизни. С чем душа потребителя ПАВ перейдет в вечность? Зависит от того, какими содержаниями она наполнила себя при жизни.

На эту тему можно много размышлять. Но, в принципе, достаточно лишь указать на факт психической зависимости. Специалисты дают такую характеристику данному феномену.

Психическая зависимость от ПАВ характеризуется неотступными мыслями об употреблении ПАВ, красочными и эмоционально насыщенными воспоминаниями о моменте употребления, упорным стремлением употребить данное вещество «с целью изменения своего текущего психического статуса». В трезвом состоянии зависимый от ПАВ человек «уже не может долго пребывать в силу сильного психического дискомфорта». Психическая зависи-

¹³¹ См.: *Сергий (Страгородский), патр.* Возмездие // Сергий (Страгородский), патр. Православное учение о спасении. М.: Моск. патриархат, 1991.

¹³² *Алексей Елисеев, иерей.* Христианское просвещение как условие преодоления негативного комплекса осужденного. Доклад на секции «Тюремного служения» в рамках XIX Международных Рождественских образовательных чтений. URL: http://www.anastasia-uz.ru/doc/a-eliseev.khristianskoe_prosveshhenie_kak_uslovie_doc

¹³³ См.: *Георгий Флоровский, прот.* Тварь и тварность. URL: http://timoteos.ucoz.ru/load/biblioteka/filosofija/o_georgij_florovskij_quot_tvar_i_tvarnost_quot/12-1-0-33. [Электронный ресурс].

мость характеризуется также и тем, что в случае невозможности употребления ПАВ, у человека «развивается стойкая депрессия»¹³⁴.

За чертой смерти ПАВ употребить будет невозможно. Состояние трезвости скрасить алкоголем или наркотиками не удастся. Что получится в сухом остатке?

Стойкую депрессию во время земной жизни можно переломить обращением к добру. А после смерти?

А после смерти нераскаянные грешники – и эти слова святого праведного Иоанна Кронштадтского уже были приведены – «теряют всякую возможность измениться к лучшему»¹³⁵. Картина получается воистину безотрадная.

Потребитель ПАВ, избирая при жизни стихию психической зависимости от ПАВ, после смерти лишается возможности корректировать свое психоэмоциональное состояние с помощью наркотика. Ему останется терпеть все возрастающую тягу без всякой возможности ее удовлетворить. Невозможность удовлетворить требованию страсти отзовется в человеке, как писал святитель Феофан Затворник, все возрастающим чувством жажды. И «непрекращаемая мука эта все будет расти и расти, и конца не будет этому возрастанию и усилению. Вот и ад!»¹³⁶

Примерно так можно прокомментировать слова святого Иринея, сказавшего, что Бог «не наказывает грешников непосредственно Сам». Наказанием для них явится та самая жизненная стихия, которую они добровольно избрали и возлюбили в земной жизни¹³⁷.

Какова она, эта стихия, избранная потребителем ПАВ?

«Самое страшное в наркомании, – рассказывает одна наркозависимая, – психологическая сторона. Внутри у человека творится что-то ужасное. Как это передать... Я в дневниках писала: это чувство, будто человек попал в могилу. Вот он очнулся, видит, что он живой, у него есть еще силы, а нет никакой возможности выбраться. Ты живой, но ты уже труп – примерно так»¹³⁸. Еще один потребитель свидетельствует: «Ты сам для себя уже не человек, а какая-то обуза, тебе самому себя тяжело и противно тащить по жизни. Вот примерно такое чувство испытывает каждый наркоман»¹³⁹.

А вот описание ощущений, возникающих при наступлении относительной ясности ума: «Есть мгновения, когда начинал думать – и это было самое страшное. Первый час после укола, после вмазки самый тяжелый. Наркотическое опьянение еще не наступило, но голова прошла после кумара, ум ясный, начинаешь соображать – и хочется кончить с собой. Потому что ясно видишь тупик жизни. Я, во всяком случае, его видел»¹⁴⁰.

Очевидно, что при переходе в жизнь вечную голова после «кумара» пройдет. Что получится в сухом остатке?

Конечно, здесь необходимо сделать поправку. Есть люди, которые регулярно выпивают, скажем, по двести миллиграмм вина, например, в связи с малокровием. Неужели и их коснется каленым железом все то, о чем было сказано выше?

¹³⁴ ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН!!! (Заместительная метадоновая терапия в «Программах снижения вреда») / Сост. иеромонах Анатолий (Берестов), Тузикова Ю. Б., Каклюгин Н. В. М.: Душепопечительский Православный Центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2006. С. 18–19.

¹³⁵ *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Указ. соч. С. 43.

¹³⁶ *Феофан Затворник, свт.* Созерцание и размышление. С прил. Жития свт. Феофана и Службы ему. М.: Правило веры, 2000. С. 462–463.

¹³⁷ *Сергий (Страгородский), патр.* Возмездие // Сергий (Страгородский), патр. Православное учение о спасении. М.: Моск. патриархат, 1991.

¹³⁸ *Баймухаметов С. Т.* Сны золотые. Исповеди наркоманов. М.: Икар, 2000. С. 68.

¹³⁹ Там же. С. 37.

¹⁴⁰ Там же. С. 52.

Ответом на этот вопрос могут послужить слова все того же апостола Павла. «Все мне позволительно, – писал он, – но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12).

Слово «обладание» вполне соотносится с указанными характеристиками психической зависимости. Психическая зависимость, как пишут специалисты, характеризуется еще и стойкостью влечения к ПАВ. «Одновременно с яркостью воспоминаний и “громкостью” мыслей» человек поражается “невозможностью сопротивляться желанию немедленно употребить данное вещество”¹⁴¹.

Воспитает ли в себе при жизни человек эту невозможность? – вот что важно. Если она появится в душе, то перейдя с человеком в загробную жизнь, она станет для него источником вечной муки.

На перспективы посмертного воздаяния человеку еще при жизни указывает его собственное сердце. «Будущее воздаяние», как писал преподобный Марк Подвижник, предугадывается «сердечными действиями». То есть исходя из того, «к чему влечет, в чем вкус находит» сердце, можно сделать выводы и относительно загробной участи человека¹⁴².

Влечется ли сердце твое неудержимо к двумстам миллиграммам вина? Дав честный ответ на этот вопрос, поймешь, коснется ли тебя сказанное выше или нет.

Эта мысль регулирует не только употребление (или неупотребление) вина. Весь цикл жизнедеятельности человека (прием пищи, общение и т. д.) может быть пропущен сквозь сито учения о загробном воздаянии. Загробная участь человека видится преподобному авве Дорофею вполне определенной, если у человека «зло обратилось в навик». Что значит «зло обратилось в навик»? Например, после конфликтной ситуации человек не успокаивается, но продолжает гневаться, придумывая в себе все худшие и худшие слова, чем те, что уже сказал. Жалея о том, что не сказал более того, чтобы было сказано, он строит планы на будущее: «Я ему то-то скажу». И такое внутренне настроение «подлежит муке»¹⁴³.

Ведь человек, усвоивший себе такое состояние, будет не способен провести в душевном покое наступившую вечность. Вдумайтесь: у злого человека в течение кратких лет земной жизни может измениться выражение лица. Лицо может стать отталкивающим, даже безобразным. Не исключено, что в результате неискорененной злобы у человека разовьются психические заболевания. И к чему же он придет, если в заданном направлении он будет развиваться вечность? То, что не к радости и блаженству, – однозначно.

Оправдывает ли наркоторговца ссылка на то, что желающие найти наркотик все равно его найдут?

А что же можно сказать о тех, кто помогает человеку, употребляющему ПАВ, прийти к вечной катастрофе? То есть что можно сказать о наркоторговцах? Философ-наркоторговец заявлял, что перед Богом он не совершал «греха или какой-то несправедливости». Справедливы ли эти слова?

Круг разбираемого вопроса можно несколько расширить, введя в оборот следующие два умозаключения. Первое принадлежит Гейлу Ботикеру – одному из героев сериала «Во все тяж-

¹⁴¹ ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН!!! (Заместительная метадоновая терапия в «Программах снижения вреда») / Сост. иеромонах Анатолий (Берестов), Тузикова Ю. Б., Каклюгин Н. В. М.: Душепопечительский Православный Центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2006. С. 19.

¹⁴² См.: *Марк Подвижник, св.* 200 глав о духовном законе // *Добротолубие: В русском переводе: в 5 т. 4-е изд.* М.: Сибирская Благовозвница, 2010. Т. 1. П. 28.

¹⁴³ См.: *Авва Дорофей, прп.* О том, что должно проходить путь Божий разумно и внимательно // *Авва Дорофей, прп. Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка.* М.: Благовест, 2010. Поучение 10.

кие» (комментарии к этому фильму будут даны в третьей части данной работы, в главе «Наркотики: источник страдания или ответ на сложные вопросы бытия?»). Гейл Ботикер – химик, обладатель ученой степени магистра. По сюжету фильма он работал на наркомафию, изготавливая метамфетамин высокой степени чистоты. Его напарник Уолтер Уайт однажды заметил, что Гейл не похож на преступника. Сделав такую заметку, Уолтер спросил, каким образом Гейл оказался в ультрасовременной лаборатории по изготовлению наркотика? И Гейл ответил: «Совершеннолетние хотят то, чего хотят. И если я этого не дам, они пойдут к другому, а у меня они получают именно то, за что платят – [продукт] без токсинов и посторонних примесей» (3 сезон, 6 серия).

Подобным образом высказывался и один из уличных торговцев. Он говорил, что продает «соль» (синтетический наркотик, чрезвычайно разрушительно действующий на мозг) потому, что подростки все равно найдут, у кого купить данное вещество.

Эти два заявления служат неким комментарием к высказыванию философа, сказавшего, что перед Богом он не совершал «греха или какой-то несправедливости». Являются ли все эти утверждения справедливыми?

Ответ будет очевиден, если эти суждения наложить на христианскую ось координат. Как эти заявления выглядят в свете Священного Писания? Разобрать их можно с помощью рассуждения, сделанного «по аналогии».

По аналогии к чему? По аналогии к той драме, в которую втянул себя Иуда Искариот. Иуда был одним из учеников Христа, и своего Учителя он предал.

Как история Иуды соотносится с вышеуказанными заявлениями? Христос знал о предстоящей смерти и знал о том, что будет распят. Более того, смерть Христа была предвозвещена пророками задолго до того, как Он родился. И Сам Он говорил, что пришел на «час» сей (Ин. 12,27). Отсюда следует вопрос, напоминающий тот, который был озвучен Гейлом Ботикером и торговцем «солью».

Если смерть Христа была предвозвещена пророками, если она была неизбежной, то должен ли был Иуда предавать Христа?

Иуда содействовал исполнению пророчеств о Христе. Христос пришел на «час» сей, а Иуда содействовал наступлению этого «часа». Причем заинтересованные люди его содействие оценили в сумму 30 сребреников. Получить 30 сребреников наличными, да еще и за содействие в исполнении пророчеств – должен ли был Иуда отказываться от такой возможности?

Наложите этот вопрос на заявления Гейла Ботикера и торговца «солью». Попробуйте ответить на него, следуя ходу их рассуждения. Что у вас получается? А что получается, если на предательство Иуды взглянуть глазами Священного Писания?

Священное Писание говорит о том, что Христу надлежало быть «предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть» (Лк. 24,7). Христос знал, что вкусит страдания и смерть, – «да сбудутся писания пророков» (Мф. 26,56; См. также: Мк. 14,49; Мк. 9,12).

И Он говорил ученикам о том, что ему должно «быть убиту» (Лк. 9,22; Мк. 9,31), что «осудят Его на смерть» (Мф. 20,18; Мк. 10,33–34), что он «предан будет на распятие» (Мф. 26,2).

Однажды, когда Христос говорил ученикам о Своей предстоящей смерти, апостол Петр начал прекословить Христу, говоря, чтобы Тот был милостив к Себе. Но Христос не поддался на уговоры ближайшего ученика. Отклонив его предложение, Христос сказал ему: «отойди от Меня» (Мф. 16,23; Мк. 8,33).

Христос имел возможность умолить Отца, чтобы Тот предоставил Ангельское войско для Его защиты. Но от такой возможности Христос во время своего ареста в Гефсиманском саду отказался (Мф. 26,53). «Как же сбудутся Писания, что так должно быть?» – сказал Христос человеку, который пытался Его защитить силой оружия (Мф. 26,54).

О том, что Мессия умрет за грехи людей, задолго до рождения Мессии было открыто миру пророком Исаией. Его книга «содержит предсказания о Христе-Спасителе столь полные и ясные, что по справедливости устами отцов церкви святому Исаии усвоено наименование “Ветхозаветного евангелиста”»¹⁴⁴. Описания страданий Спасителя даются Исаией «так ясно» (См. 53 гл.), «как будто [по выражению митрополита Вениамина (Пушкаря)] он видел их своими глазами»¹⁴⁵.

Участь Христа была ясна заранее. Несмотря на то, что поступок Иуды содействовал исполнению пророческих Писаний, он не был одобрен Христом. Христос на этот счет высказался предельно прямо: «Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться» (Мф. 26,24).

Этим словам противопоставляет себя книга Леонида Адреева «Иуда Искариот». В довольно замысловатой форме она пытается реабилитировать Иуду.

Попытки с помощью литературного таланта скрасить его предательство и найти в нем черты положительного поступка разбиваются о богослужебные тексты¹⁴⁶. Церковные песнопения, согласно комментарию архиепископа Аверкия (Таушева), характеризуют мрачную личность Иуды отталкивающе. Образ Иуды предстает как «страшный, зловещий». «Страшный этот образ стал синонимом особенно-гнусного предательства и вошел в поговорку»¹⁴⁷.

Вывод Владыки, основанный на анализе церковных песнопений, подкрепляется ссылкой на иконографический материал. Всмотревшись в изображение Страшного Суда, мы видим ту оценку, которую дает предательству Иуды Церковь. Иуда рисуется сидящим на коленях у скованного цепями и находящегося в пламени Сатаны. Характер изображения Иуды является зримым комментарием к словам Христа, назвавшего Иуду сыном «погибели» (Ин. 17,12).

Парадокс взаимоотношения Христа и Иуды состоит в том, что Христос знал заранее, что именно Иуда предаст его. Но тем не менее Христос не обличал его открыто, ведь открытое обличение не исцелило бы его. «Иуду, – пишет схиархимандрит Авраам (Рейдман), – как немощного, колеблющегося, Господь обличал очень мягко, лишь намеками». Исследуя взаимоотношения Христа с Иудой, отец Авраам отмечает, что Господь ждал, когда Иуда откроется сам¹⁴⁸. Призывая его к покаянию, Христос назвал его в Гефсиманском Саду другом¹⁴⁹ (См. Мф. 26,45-50; Лк. 22,47-48). А во время Тайной Вечери дал ему хлеб, омоченный вином. «Получить такой кусок из рук начальника вечери, – как объясняет святитель Иннокентий Херсонский, – значило быть отличенным от других». «Зовом к покаянию» для погибающего апостола, по мнению святителя, является это дружелюбное предложение пищи¹⁵⁰.

¹⁴⁴ См.: Житие святого пророка Исаии // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского: В 12 томах. М.: Ковчег, 2010. Т. 5. 9 мая.

¹⁴⁵ См.: *Вениамин (Пушкарь), митр.* Пророк Исаия // Вениамин (Пушкарь), митр. Священная Библейская история. Часть I. Ветхий Завет. Чебоксары: [б. и.], 1996.

¹⁴⁶ С выдержками из богослужебных текстов, описывающих образ Иуды, можно ознакомиться, прочитав работу архиепископа Аверкия (Таушева) «Реформация в Православии – Иудино предательство».

¹⁴⁷ *Аверкий (Таушев), архиеп.* Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. Т. 4.

¹⁴⁸ См.: *Авраам (Рейдман), схиархим.* О гордости // Авраам (Рейдман), схиархим. Благая часть. Беседы с монашествующими. Т. 2. URL: http://www.sestry.ru/church/content/library/blagaja_chast/47_chapter/view [Электронный ресурс].

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ См.: *Иннокентий Херсонский, свт.* Омовение ног и Тайная Вечеря // Иннокентий Херсонский, свт. Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. URL: <http://www.eparhia-saratov.ru/index.php?>

Христос не хотел, чтобы Иуда совершил поступок, ведущий его самого, то есть Иуду, к гибели (призыв Иуды к покаянию проистекал не из желания Христа обезопасить Себя; чтобы обезопасить Себя от Иуды, Христу достаточно было исключить Иуду из числа учеников). Но, несмотря на все попытки Христа смягчить сердце Иуды, Иуда остался верным тому направлению жизни, которое избрал. Иуда предал Христа и тем самым содействовал исполнению пророчеств. Но, содействуя их исполнению, Иуда не явил себя добродетельным.

Пророчества – пророчествами, предательство – предательством. Желая уразуметь самостоятельно сможет сопоставить сказанное с заявлениями Гейла Ботикера и торговца «солью».

Конкретный ответ на вопрос «Должен ли был Иуда предательством содействовать исполнению пророчеств?» усматривается в наставлениях преподобного аввы Дорофея. Он не говорит прямо о Иуде, но дает характеристику случаям, к типу которых относится поступок Иуды.

Мысль преподобного можно выразить так: даже если и есть воля Божия пострадать какому-либо человеку, то нет воли Божией пострадать ему именно через тебя. На людей, как объясняет преподобный авва, находят различные скорбные обстоятельства. Но, наказывая людей за порочность голодом и болезнями, Бог, однако же, «не хочет, чтобы мы сего желали или сему содействовали». И даже если какому-либо городу надлежит быть разоренным, Бог не хочет, чтобы «мы взяли топоры и стали разрушать его». Не хочет Он и чтобы мы отказались пожалеть человека, которому должно пострадать¹⁵¹.

Такой ход рассуждения вполне согласуется с Евангелием, что видно из следующих слов Христа. Христос сказал, что «невозможно не придти соблазнам». То есть соблазны приходят. Но «горе тому, через кого они приходят» (Лк. 17,1).

А приходят ли соблазны через торговцев наркотиками? Безусловно. Даже если речь идет о торговце, продающем совсем «чуть-чуть». «Чуть-чуть» наркотика имеет свойство обращаться в большое горе.

Так в горе для родителей превратилась щепотка героина, что была куплена их дочерью у своей знакомой. Вот как было дело.

Родители девушки, узнав о ее увлечении наркотиками, ограничили на время ее возможность покидать квартиру. Девушка и сама хотела завязать. О ее желании знали и ее наркозависимые товарищи. Они попросили всех, к кому она могла обратиться в случае срыва, чтобы никто ничего ей не привозил. Срыв действительно настал. Девушка позвонила своей знакомой, и та некоторое время спустя оказалась возле ее дома. Акт купли-продажи был проведен с помощью нитки, спущенной из окна. Буквально сразу после случившегося девушка умерла.

Ей смерть повергла в шоковое состояние ее знакомых, хотя, казалось бы, они уже привыкли к такого рода известиям. Да, смерть в среде наркозависимых людей – не редкость. Но смерть девушки стояла на особом счету. Все понимали, что она попала в наркоманическое болото лишь в связи с каким-то нелепым недоразумением. Она была слишком чиста для всей этой грязи. И вот ее не стало.

А на совести ее знакомой стала числиться одна жизнь. А может быть, не одна, а еще одна? А может, пока что одна?

Ведь кто проследит пути каждого из вовлеченных в зависимость? Завтра может умереть тот, кого посадили на иглу сегодня. В указанном случае факт прямой связи между знакомой

option=com_content&task=view&id=60173&Itemid=3 [Электронный ресурс].

¹⁵¹ См.: *Авва Дорофей, прп.* О созидании и совершении душевного дома добродетелей // Авва Дорофей, прп. Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. М.: Благовест, 2010. Поучение 14.

и девушкой был установлен товарищами. Но часто связь между чьей-то смертью и чьим-то поступком ускользает от человеческого взора.

Вот сосед по даче предложил школьнице попробовать наркотики, и та через два года умерла. Вот кто-то поучаствовал в дилерской цепи, и от доставленного в город героина умерло 5 человек. Сосед с участником цепи в вопросе о смертях как будто бы уходит в тень. Но так происходит лишь по недостатку проницательности у остальных людей. У Бога же нет недостатка в проницательности, и на все эти случаи ложится печать Христовых слов: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 6,7).

Путь соблазна может быть многоступенчат. Прежде чем попасть в пакетик, привязанный к нитке, героин откуда-то и кем-то был доставлен.

Что означает участие в доставке героина? Участие в доставке означает участие и в том, что происходит вследствие доставки. Последствия бывает разными. И в том числе такими: «Я знаю многих женщин, – писала одна наркозависимая, – которые своих дочерей сажали на иглу, торговали ими, доводили до самоубийства»¹⁵².

Наложите это откровение на указанные выше слова Христа и ответьте на следующий вопрос. Справедливы ли слова философа-наркоторговца, сказавшего, что перед Божиим законом он не совершал «греха или какой-то несправедливости»?

Оправдывает ли наркоторговца ссылка на то, что наркотики использовались и используются в медицине?

Не реабилитируют философа и его слова о том, что «сегодняшняя анестезия – это разновидность употребления изменяющего сознание вещества». Такого рода аргумент часто используется людьми, употребляющими ПАВ. Поэтому не лишним будет взвесить это заявление. Оно бьет по эмоциям лишь в силу того, что рассматривается поверхностно. Но стоит лишь спуститься в конкретику, как чарующая сила аргумента рассеивается.

Да, «письменные документы, подтверждающие использование мака в лечебных целях, известны еще в VII веке до нашей эры». Но уже в IV веках такие врачи древности, как Гиппократ, Плиний, Вергилий, Теофраст, «предостерегали от опасного действия мака как лекарства»¹⁵³.

Тем не менее процесс употребления человечеством наркотических средств, как отмечает Улькина Т. И., не представлял до XIX века зловещей социальной проблемы. Он был несопоставим с проблемой немедицинского использования героина, сотрясающей в настоящее время страны Западной Европы и Америки.

В своей статье «История опиумных препаратов и проблема возникновения наркомании» автор указывает, что препараты на основе опиума рекомендовались при различных заболеваниях и расстройствах. Они рекомендовались при инфекционных заболеваниях, таких как оспа, туберкулез, холера, дизентерия, сифилис, коклюш. А также при глазных болезнях, водянке, подагре, головной боли, сердцебиениях, кашле, диарее, печеночных, почечных и кишечных коликах. Обезболивающее, успокаивающее (седативное), снотворное действие опиума с давних пор широко использовалось в психиатрии. Препаратами на основе опиума пытались лечить душевные расстройства, их использовали в качестве транквилизаторов.

¹⁵² Баймухаметов С. Т. Сны золотые. Исповеди наркоманов. М.: Икар, 2000. С. 6.

¹⁵³ ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН!!! (Заместительная метадоновая терапия в «Программах снижения вреда») / Сост. иеромонах Анатолий (Берестов), Тузикова Ю. Б., Каклюгин Н. В. М.: Душепопечительский Православный Центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2006. С. 12.

Обвал ситуации начался с открытия морфина. Хроническое употребление морфина связывают с введением в медицинскую практику подкожных инъекций.

С помощью морфия начали бороться с опиоманией. Результатом этой борьбы стало появление новой формы наркомании – морфинизма. С морфинизмом стали бороться с помощью кокаина, выделенного из листьев коки в 1859–1860 гг. «Такое «лечение» переродилось в новый порок – кокаинизм, а в некоторых случаях больные становились жертвами двойной наркомании – морфинизма и кокаинизма». Когда в 1898 году был открыт героин, то в медицинских целях попробовали использовать и его. И вновь «одна форма наркомании сменила другую»¹⁵⁴.

Морфием пытались лечить не только опиоманию, но и алкогольную зависимость. Но использование в этих целях морфия и кодеина, полученного в 1832 году, ни к чему не привело. Теряя интерес к алкоголю, люди попадали в плен пристрастия к морфину (кодеину). Морфием пользовались и тогда, когда речь заходила о болевом шоке, психическом возбуждении, бессоннице.

В XX веке морфинизм стал распространяться чрезвычайно быстро. Его распространение было связано с повсеместно проводимыми в те времена широкомасштабными военными действиями. Раненым солдатам для облегчения боли в госпиталях давали морфий. Наркотик сделался главным средством при лечении тяжелых ранений. «Однако отвыкание от морфина стало более труднодостижимым, нежели излечение от ран». Морфий использовался военной медициной и до XX века. Первыми жертвами медицинского прогресса стали солдаты, принимавшие участие в гражданской войне, которая проходила на территории США в 1863–1865 годах. А также солдаты, которые принимали участие во франко-прусской войне в 1870 году. Уже в те времена на территориях США и стран Европы морфинисты стали вполне обычным явлением. «Так возникла новая острая социальная и медицинская проблема – наркомания»¹⁵⁵.

Эйфоризирующий эффект, который разил наповал людей, употреблявших морфий в военных госпиталях, отчасти удален из современных препаратов. Поэтому попытка философа оправдаться через апелляцию к современной анестезиологии несостоятельна.

В современных препаратах, использующихся при наркозе, эйфоризирующий эффект максимально сглажен. То есть анестезия есть, а «кайфа», которого ищут наркоманы, практически нет.

К тому же философ не учел некоторых деталей. Человек, употребляющий наркотик по собственному почину, употребляет его 2–3 раза в день (конечно, разные наркотики порождают разные схемы их использования; чуть чаще или менее часто – не столь существенный вопрос).

Человек же, попавший в современную больницу, скорее дважды ощутит на себе влияние наркотика (конечно, в разных странах, городах и весях бытуют разные подходы к вопросу анестезии; чуть больше или чуть меньше – не столь важно). Скорее всего, наркотический стаж, полученный в больнице, ограничится самой анестезией и послеоперационным уколом.

И можно ли оправдать этими двумя инъекциями использование наркотика по собственному почину? Как будет выглядеть словесная формула оправдания при конкретизации мысли? Примерно так: «Ввиду того, что больным за время их пребывания в больнице два раза дают наркотическое вещество, я буду “долбиться” героином по три раза в день в течение ближайших нескольких лет [если проживу столько]».

Если же кто-то попытается переориентировать формулировку на случай с раковыми больными, получающими наркотик довольно часто, то и здесь его ждет неудача. Наркотиче-

¹⁵⁴ См.: Улькина Т. И. История опиумных препаратов и проблема возникновения наркомании. URL: http://www.narkotiki.ru/5_5289.htm [Электронный ресурс].

¹⁵⁵ ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН!!! (Заместительная метадонная терапия в «Программах снижения вреда») / Сост. иеромонах Анатолий (Берестов), Тузикова Ю. Б., Каклюгин Н. В. М.: Душепопечительский Православный Центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2006. С. 13–14.

ские анальгетики, которые получают раковые терминальные больные, не вызывают у них чувства эйфории. Чувствительность к боли в результате приема препарата снижается, но всплеска эмоций не происходит. Его развитию мешает тот уровень тяжести состояния, в котором находится терминальный больной. Если сказать проще, то ему совершенно не до всплеска.

Видели ли вы больных, иссушенных раком, кричащих от боли, имеющих возможность ненадолго успокоиться лишь после того, как им дадут обезболивающее? Можно ли их поставить на один уровень с людьми, употребляющими наркотик по собственному почину? Особенно с теми, кто подмешивает к наркотику различные вещества с целью получения более ярко выраженного «прихода».

Давайте попробуем сконструировать фразу, отражающую чаяния желающих оправдаться. Что может сказать вот этот вот пока еще розовощекий крепыш? Жуя жвачку и поигрывая зажигалкой, он, по-наркомански растягивая слова, произносит: «Так как вон тому кричащему от боли больному дают поспать с помощью таблетки или инъекции «Трамадола», то и я буду есть «Трамадол» пачками, колоть его внутривенно и вообще буду употреблять все, что бьет “по шарам”».

Если же этот оратор захочет приладить свою словесную конструкцию к трагедии франко-прусской войны, то неудача ждет его и здесь. Конечно, он может воззвать к справедливости, воскликнув: «Солдатам же давали морфий, а я что – рыжий, что ли?» Но для полноценного сравнения с солдатами ему не достает двух маленьких деталей: штыкового ранения в живот и оторванной ноги.

Ораторские приемы, рассчитанные на раскачивание чувств, напоминают глаза удава, гипнотизирующего свою жертву. О том, как стряхнуть с себя это очарование, рассказывает профессор С. Г. Кара-Мурза.

Он отмечает, что если заставить человека забыть о реальности, то проблему ему «можно представить ложно, вне реального контекста». Если же проблема представляется ложно, то результаты ее обсуждения могут быть достигнуты «на эмоциях». Поэтому манипулятор сознанием и добивается того, чтобы вырвать проблему из контекста истории¹⁵⁶.

Философ-наркоторговец вырвал проблему из контекста истории. Сказав обворожительные слова «сегодняшняя анестезия – это разновидность употребления изменяющего сознание вещества», он не потрудился объяснить. Что ж, эта черная работа сделана здесь за него. Он не поведал о том, к каким последствиям человечество пришло на путях медицинского использования наркотиков. Сказав лишь в общих чертах о медицине, он сделал историю как бы своей пособницей и подельницей.

Но при конкретизации проблемы, при восстановлении исторической памяти о ней возможность представить ее в ложном свете утрачивается. Этому учит все тот же профессор Кара-Мурза. Он говорит, что из заколдованного круга манипуляции человек вырывается через восстановление памяти о рассматриваемой проблеме. «**Включение памяти, проекция в будущее**» – вот эффективные средства защиты от манипуляции.

Включая память, мы вспоминаем, что перечень медицинских средств состоит не только из наркосодержащих препаратов. Медицина не стоит на месте, а шагает вперед. В связи с этим современный человек имеет возможность обойтись без опиума в тех случаях, при которых он ранее употреблялся. Указав на те проблемы, которые ранее решались с помощью опиума, Ульякина Т. И. не забыла отметить и следующее появление в XIX веке конкурентоспособных седативных средств, заменивших опиум в психиатрии, являлось «важным событием, повлиявшим на опиумную терапию».

¹⁵⁶ См.: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. Гл. 8, п. 4.

Проекция же в будущее может выразиться в напоминании о тех результатах, к которым приходят люди, употребляющие ПАВ. В концентрированном виде проекция в будущее (да, впрочем, и память о проблеме) представлена в нескольких нижеследующих строчках. Их написал героино-зависимый в прошлом человек, в памяти которого из-за героина многое стерто. Но какие-то куски прошлого всплывают. Например, «когда в состоянии ломки ты вырываешь у какой-нибудь женщины сумку в подъезде, когда бьешь стекло у машины и выдираешь магнитолу, когда снимаешь у какого-то парнишки куртку, когда плюешь на мать, отца, близких, родных, когда чувствуешь, что ты одержим некоей силой, которая командует тобой и рабом которой ты стал»¹⁵⁷.

Происходят ли такие сцены в больницах? Видели ли в клиниках, например сосудистой или челюстно-лицевой хирургии, что-нибудь подобное? Способен ли умирающий от рака человек на такие поступки?

А ведь характер последствий, возникающих в результате того или иного процесса, указывает нам и на внутреннюю суть процесса. «По плодам их узнаете их» (Мф. 7, 16) – так говорит нам Священное Писание, обучая методике взвешивания явлений.

Провал регулирующего действия культуры как следствие отказа от религиозной традиции

На основе религиозного взгляда на жизнь в течение веков сформировалось то, что мы называем религиозной традицией. Религиозная мысль стала для мировоззрения наших предков той основой, которой является скелет для плоти и мышц в структуре тела.

Религиозный взгляд, рассматривающий земную жизнь в перспективе жизни вечной, стал смысловой осью для народов, принявших христианство. На эту ось были нанизаны труд, воспитание детей и характер взаимоотношений между людьми, наука и искусство. Опыт построения земной жизни, устремленной в вечность, отразился в книгах, пословицах, афоризмах, проповедях, рассказах, пьесах. Этот опыт, воплощенный в жизненных формах, окружающих человека, передавался грядущим поколениям. Они, созерцая окружающий мир, приобщались и к опыту, вшитому в жизнеустройство.

В матрицу жизнеустройства были вшиты и смыслы, раскрытые в предыдущих главах (см. раздел «Разбор аргументов, которыми пытаются оправдать производство, торговлю и употребление наркотиков»). Эти смыслы доносились до человека, сознательно включавшего себя в преемственную цепь традиции религиозной. Человек знакомился с ними при самом контакте с действительностью. В результате же слома традиции действительность была искажена, и транспортировка смысла в сознание человека стала делом затруднительным. *(Возможно, кому-то покажется, что точнее мысль отражает термин «интериоризация». Этот термин используется при характеристике, например, социализации – как название процесса усвоения, инкорпорации в сознание значений, ценностей. Термин не приводится в тексте, так как он нагружен определенным теоретическим багажом. И этот багаж может отсылать читателей к разным концепциям, в которые вникать на данный момент не хотелось бы).*

Современные люди, начавшие отход от религиозной традиции, все еще живут ее наследием. Ведь нормы поведения, негласные законы, регулирующие отношения людей друг с другом, восходят своими корнями к ней – к традиции религиозной.

¹⁵⁷ См.: Анатолий (Берестов), игум. Украденное солнце // Анатолий (Берестов), игум. Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомагия и право. М.: Душепопечительский Православный Центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004.

Что происходит там, где начался полномасштабный отказ от нее? То же, что и там, где человек отказывается от своего позвоночника. Связки, мышцы, внутренние органы – все это обрушивается наземь и превращается в какую-то бесформенную массу. Нормы поведения, негласные законы, регулирующие деятельность человека, лишаются своего логического обоснования.

Наземь обрушиваются и попытки культуры ввести проблему употребления ПАВ в какое-то контролируемое русло. «Если мы с вами задумаемся, то поймем, что вся оценочная шкала “хорошо – плохо” задается в культуре ее традиционной религией. Поэтому, если “*терпит провал многовековая религиозная традиция*”, то терпит провал и культура в своей регулирующей деятельности по отношению человека к психоактивному веществу. Ведь регламентация отношения человека к психоактивному веществу основана на “писаных и неписаных законах, которые и представляют собой то, что мы называем традицией”»¹⁵⁸.

Отказ от традиции оборачивается крахом регламентации. То есть человек, отказавшийся от традиции, перестает понимать, что является допустимым, а что – нет. На эту тему у антрополога К. Лоренца есть замечательная фраза: «Подавление традиции может привести к тому, что все культурные нормы социального поведения могут угаснуть, как пламя свечи»¹⁵⁹.

Наличием традиции можно отчасти объяснить тот факт, что несмотря на тысячелетнее использование опиума, проблема наркозависимости не возникала в общепланетарном масштабе. Конечно, изобретение шприца и введение в медицинскую практику подкожных и внутривенных инъекций способствовало выдвиганию наркотика на страницы мировой истории. И, безусловно, синтезирование более сильнодействующих препаратов сделало наркотик более привлекательным для потребителя.

Но нельзя забывать и другого.

Нельзя забывать того, что человечество от наркоэпидемии было защищено наличием механизмов, регулировавших отношения человека к психоактивному веществу. Опираясь на сформированную религией оценочную шкалу «хорошо – плохо», люди видели грань между допустимым и недопустимым.

Слом религиозного мировоззрения повлек за собой и слом оценочной шкалы. А за сломом оценочной шкалы последовал и слом механизмов регуляции человеческих взаимоотношений с ПАВ.

Отблеск этой мысли скользнул лучом и по статье Улькиной Т. И. «История опиумных препаратов и проблема возникновения наркомании». Несмотря на то, что человечество начало пользоваться продуктами опиума уже очень давно, автор не усматривала в медицинской литературе далеких от нас веков «описательных описаний возможной наркомании». В связи с этим она выдвинула предположение, что уровень «медицинских знаний того времени не позволял в полной мере осознать проблему наркомании». Но в то же время она отметила, что необходимо «также учитывать факторы религиозного и морально-этического порядка, которые регулировали взаимоотношение человека и наркотических препаратов»¹⁶⁰.

Устранение факторов, регулирующих это взаимоотношение, повлекло за собой катастрофическое последствие. Теперь невозможно дать внятные объяснения на вопрос: «Почему употреблять ПАВ – это плохо?».

Конечно, при колоссальном усилии можно что-то объяснить какому-то отдельно взятому наркозависимому человеку. Особенно тому, у которого от внутривенного введения «Коак-

¹⁵⁸ См.: Данилин А. Г. Неясное // Данилин А. Г. Проблема марихуаны: очевидное и неясное. Доклад на семинаре ESCAD.

¹⁵⁹ См.: Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. Разд. 2, гл. 6, п. 1.

¹⁶⁰ Улькина Т. И. Указ. соч.

сила» стала отгнивать нога. Здесь обнажившаяся от плоти кость является безусловным аргументом. И доктор, указывая на нее, может сказать: «Теперь-то ты понял?».

Да, «аргумент ноги» кажется безусловным. Но возможно, что только для врача. То есть врачу может лишь показаться, что он привел серьезный аргумент. Наркозависимый же может так и не ужаснуться. Вот данные, свидетельствующие о том, что этот, казалось бы, железный аргумент дает осечку.

Игорь Сергеевич Абрамов, доктор медицинских наук, рассказав о тяжелейших последствиях внутривенного введения «Коаксила» (гангрена и ампутация конечностей), отметил следующее: «Часть инъекционных потребителей «Коаксила» (тианептина) с ярко выраженной сосудистой патологией просто отказывалась от дальнейшего нахождения в стационаре и под расписку самовольно покидала его территорию. Нетрудно предположить, что с ними происходило дальше...»¹⁶¹

А Александр Генрихович Гофман, также доктор медицинских наук, добавляет новую страшную подробность. Некоторые наркозависимые люди доводят себя до такого состояния, что «они себя не могут обслужить, поскольку за счет дистонических расстройств руки не работают». Человек может падать при ходьбе. И, попадая в клинику, он при всем понимании серьезности своего положения «пытается снова употребить этот наркотик». «Это закономерность наркомании», – говорит Александр Германович. И чуть дальше: «...желание привести себя в состояние наркотической интоксикации преодолевает любой страх»¹⁶².

Устранится ли это желание антинаркотическими передачами о вреде наркотиков? Ведь сами наркозависимые эти передачи не смотрят. По крайней мере, ролики подобного содержания не смотрят те пациенты, которых опрашивал доктор медицинских наук Тарас Николаевич Дудко. Пытаясь найти объяснение этому феномену, он пришел к следующему выводу. Для его пациентов передачи такого рода представляют собой «напоминание о том страдании, в которое они все-таки погружаются. Или о том образе жизни, в котором они находятся, о том, что они некие изгои общества – те, которых гонят»¹⁶³.

См. также главы: «Слова о том, что наркотики губят здоровье и сокращают жизнь, основаны на признании ценности жизни» (часть 1); «Справедливо ли утверждение, что наркотики ведут к потере здоровья и преждевременной смерти? Может ли это утверждение стать антинаркотическим аргументом?» (часть 2).

Ссылка на здоровье может так и не стать желанным аргументом, с помощью которого можно будет направо и налево убеждать наркозависимых начать новую жизнь. В безрелигиозном обществе ссылка на здоровье – один из базовых аргументов. И этот аргумент зачастую оказывается шатким.

Хотя, конечно, такой отчаянный аргумент, как гниющее тело, в каких-то случаях, возможно, кого-то все-таки в чем-то и убедит. Так что же, ждать пока у всех подростков ноги сгниют?

А иные аргументы могут оказаться и того слабее. Смерть друга, собственное унижение, перспектива чего-то страшного и неприятного – все это значимо лишь для людей, живущих трезво. Но не для человека, слившегося с ПАВ.

Так, два молодых человека, употреблявших ПАВ, однажды посмотрели фильм «Реквием по мечте» (2000) и получили от просмотра сильное впечатление. Суть фильма в том, что на

¹⁶¹ Легальная наркоагрессия в России (хроники необъявленной войны) / Сост. Анатолий (Берестов), иером., Каклюгин Н. В. М.: Научно-методический отдел Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2006. С. 39.

¹⁶² Там же. С. 43.

¹⁶³ Там же. С. 45.

умирание мечтаний четырех молодых людей, употреблявших ПАВ, был сыгран реквием. Одна героиня сошла с ума, а ее сыну отпилили руку. Его друг попал в тюрьму, а девушка, которую он любил, стала игрушкой для мужских утех.

И эти четыре истории обыграны в фильме невероятно талантливо. Впечатление, родившееся от знакомства с судьбами героев, было настолько сильным, что молодые люди на время прекратили употреблять наркотики. Но время шло, и страсть брала свое. Впечатление, полученное от просмотра фильма, притуплялось. А тяга к ПАВ росла и ширилась. Однажды ее присутствие в сознании стало более актуальным, чем затухающее впечатление. И вновь началось употребление.

То есть реальная жизнь выкрадывает из рук общества те аргументы, которыми оно рассчитывало отвлечь наркозависимых от употребления. С реальной жизнью не всегда согласуются те образы действительности, которые трезвые люди выстроили в своих головах. На основании своего понимания действительности трезвые конструируют модель общения с зависимыми людьми. Но эта модель не всегда бывает адекватна той ситуации, в которой зависимые люди на самом деле оказались. Иными словами: трезвые говорят о своем, а зависимые – о своем.

Даже если кого-то и тронут кадры фильма с отпиленной конечностью, через некоторое время это впечатление закроется впечатлением другим. Человек попадет на какой-нибудь сайт, где броская реклама расскажет ему о радужных последствиях употребления ПАВ. Пронаркотическая пропаганда в этом смысле напоминает асфальтоукладчик, который массивным катком сминая ростки, взошедшие после дождя пропаганды антинаркотической.

Но приведенное здесь рассуждение о шаткости секулярных аргументов означает не призыв к отказу от попыток объяснить наркозависимым хоть что-то. Смысл этого рассуждения в том, чтобы показать необходимость наполнения мира непреложными истинами. Если дети воспитываются в мире, построенном на христианском мировоззрении, то они могут даже и не слышать о вреде наркотиков. Но в них будет расти и формироваться знание, способное нейтрализовать пронаркотическую рекламу.

Если же культура утрачивает связь с религиозным мировоззрением, то диалог с наркозависимым переходит на уровень личных взаимоотношений. А в личной беседе человеку с ярко выраженной гедонистической установкой (то есть с установкой, что цель жизни – наслаждение) очень трудно привить мысль о самоограничении (а бросить употребление ПАВ – это самоограничение). Ведь он с детства воспитан в духе эгоизма. Много из того, что поется, говорится и показывается вокруг, непрестанно внушает ему мысль о его собственной исключительности и о будто бы необходимости следовать всему, что эта «исключительность» пожелает. Чтобы убедить такого человека отказаться от того, что ему нравится (а наркотики на первых порах нравятся), нужны колоссальные усилия, личный талант проповедника и море везения. Когда же наркотик становится господином, подавляющим личность, то указанные качества требуются вдвойне.

Удается что-то объяснить лишь некоторым лицам. Процесс реабилитации – это «штучная работа», как выразился занимающийся реабилитацией наркозависимых протоиерей Александр Новопашин¹⁶⁴. Если же мы хотим, чтобы эти объяснения были понятны многим, то следует ставить вопрос о жизненном укладе, который формировал бы соответствующее объяснением мировоззрение.

Только при наличии определенного жизненного уклада, знания, о которых идет речь, могли бы передаваться из поколения в поколение. Уклад бы способствовал возвращению

¹⁶⁴ См.: документальный фильм «Перелом». Freelance Group DV production & Makaroff production.

настроения, наличие которого сделало бы антинаркотические объяснения отчасти ненужными. Ведь человеку все было бы понятно и так. Настроение, сформированное укладом, препятствовало бы вовлечению человека в наркотизацию. Ежедневное соприкосновение со знанием, вшитым в матрицу культуры, стало бы ежедневной антинаркотической прививкой.

О силе уклада много размышлял тот царь, от лица которого написал Экзюпери свое ярчайшее произведение «Цитадель». Сила уклада выражается в том, что «пьяница тянется к водке». Он тянется к ней потому, что «взращенный определенным укладом будет тянуться к нему»¹⁶⁵. Но с помощью уклада формируются не только пьяницы. Уклады разными бывают. Есть уклад, который формирует усердие. Такой тип уклада может создать тот, кто «полюбил некий образ человека с таким вот внутренним усердием»¹⁶⁶.

«Человек, которого я из тебя нарабатываю, сродни укладу моего царства»¹⁶⁷, – говорит царь. Пытался он некогда постичь, как от обычая рождается именно такая любовь, а не другая, и именно такая улыбка, а не другая. Искал он «непосредственную связь между душой народа и укладом, который вынянчил эту душу». И для того он изучал «княжеские указы, имперские законы, религиозные обряды, похороны, крестины, свадьбы». И не найдя непосредственной связи он понял, что, пытаясь объяснить «благородство души, исходя из уклада», он нарушил последовательность. А сперва ведь стоило выяснить, как «строй души создает созвучный себе уклад». Определенный строй души может быть поддержан с помощью определенного уклада.

Но этого не понимают логики и критики. «Они изучают твой уклад, но не понимают, с каким строем души он в согласии». А потом они ломают созданное тобой. И заключенный некогда в уклад настрой души сбегает из него наподобие того, как добыча сбегает из сломанной ловушки¹⁶⁸.

Помимо прочего у Экзюпери ставится вопрос: первичен дух или первична форма? То есть дух человека формирует окружающую среду? Или среда формирует человека? То есть дух дикаря формирует тенденцию к каннибализму? Или дикие законы племени воспитывают в человеке дикаря?

Конечно, в жизни мы наблюдаем и то и другое. Мы знаем, что преступная среда воспроизводит преступный тип личности. То есть она перевоспитывает в преступном ключе попавшего в нее человека. Но дать окончательный перевес среде – значит пойти против правды действительности, значит забыть, что среда не появилась из ниоткуда.

Прежде чем стать фактором переделывания людей в преступников, она кем-то была создана. Кто-то, обладая мировоззрением преступника, заключил свое мировоззрение во внешние условия быта. Этот кто-то поймал уклад своей души во внешнюю форму и сделал так, чтобы она передавала этот уклад грядущим поколениям.

Подобным образом можно размышлять и о ином укладе. Жизненный уклад, созданный благочестивыми родителями, как правило, воспитывает добропорядочных детей. То есть родители «вшивают» в жизненный уклад семьи принципы доброты и честности. И это знание транслируется детям даже тогда, когда родители уходят на работу и уезжают в отпуск.

На основе некоего строя души был сформирован жизненный уклад наших предков. И на основе этого уклада «нарабатывался» человек, не употребляющий, заметьте, наркотики. Хотя материальная база к тому безусловно была. Если кто-то скажет, что уровень развития торговых связей не позволял широкомасштабно торговать наркотиками, то он совершит ошибку.

¹⁶⁵ См.: *Сент-Экзюпери А. де. Цитадель: Роман / Пер. с фр. М. Кожевниковой. М.: Эксмо, 2012. Гл. 196.*

¹⁶⁶ Там же. См.: гл. 206.

¹⁶⁷ Там же. См.: гл. 150.

¹⁶⁸ Там же. См.: гл. 147.

Это видно из примера Опиумной войны (1840–1842). История войны показывает, что уровень торговых связей в XIX веке позволял в буквальном смысле завалить опиумом такую страну, как Китай. Когда китайцы попытались очистить свою страну от наркотика, что был завезен иностранными купцами, то было сожжено «1 миллион 100 тысяч килограммов наркотика»¹⁶⁹.

Что не давало нашей стране утонуть в волнах опиума? Россия обладала мощной армией, имеющей ресурс для отражения притязаний купцов. Но не только в армии было дело. Противостоял затоплению строй души, воплощенный в определенном жизненном укладе. Или, что почти то же самое, жизненный уклад, сформированный определенным строем души. Что можно сказать об этом строе души?

Подводя итог сказанному выше, можно отметить следующее. Этот строй души возник из близкого принятия к сердцу Божественного Откровения, которое сообщало истину, «необходимую для спасения»¹⁷⁰. Оберегая эту истину, народ создал определенный жизненный уклад. Уклад был сформирован таким образом, чтобы созвучное этой истине развивалось, а несозвучное – отсеивалось.

И те аргументы, которые разбирались в предыдущих главах, в рамках этого уклада не нуждались в доказательствах. Поэтому народ обладал иммунитетом к наркомании.

И это – не просто слова. Развитие принципов, заложенных в Православии, как считает Николай Каклюгин, может привить «иммунитет к бедам нашего времени». О каких бедах говорит Николай Каклюгин и кто он вообще такой?

Николай Каклюгин – кандидат медицинских наук, психиатр-нарколог. Наименование его специальности указывает и на характер бед, которые он имеет в виду. Он говорит о проблеме наркомании. И он считает, что ключевым словом в процессе, охватившем сегодняшнюю молодежь, является слово «гедонизм». С точки зрения гедонизма наслаждение понимается как высшее благо и критерий человеческого поведения. К наслаждению сводится все многообразие моральных требований, с которыми имеет дело человек, живущий в рамках гедонистической установки. «И ей мы можем противопоставить только одну мощную силу – традиционные ценности, менталитет народа, утраченный за 70 лет советского режима и последующего периода перестройки». Здесь Николай говорит о православии, которое «имеет огромный, накопленный за много веков, опыт борьбы со страстями»¹⁷¹.

Наряду с позициями подобного рода присутствуют и другие. Хотелось бы здесь разобрать вот такую: некоторые люди сетуют на то, что проблема наркомании рассматривается с точки зрения морали и религии. По мнению этих людей, о наркомании следует говорить с точки зрения профессионализма и прагматизма.

Но что такое профессионализм? Неужели нельзя назвать профессионалом Николая Каклюгина, принявшего участие в создании книг «Легальная наркоагрессия (хроники необъявленной войны)»¹⁷² и «ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН!!! (Заместительная метадоновая терапия в «Программах снижения вреда»)»¹⁷³?

¹⁶⁹ См.: *Стариков Н. В.* Большая игра: мировое противостояние России и Великобритании // Стариков Н. В. Геополитика: Как это делается. СПб.: Питер, 2014.

¹⁷⁰ См.: главу «Как с помощью Священного Писания взвешиваются человеческие поступки?» (часть 2).

¹⁷¹ *Каклюгин Н. В.* Наркомания – это в первую очередь страсть. URL: http://narkotiki.ru/5_46073.htm [Электронный ресурс].

¹⁷² Легальная наркоагрессия в России (хроники необъявленной войны) / Сост. Анатолий (Берестов), иером., Каклюгин Н. В. М.: Научно-методический отдел Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2006.

¹⁷³ ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН!!! (Заместительная метадоновая терапия в «Программах снижения вреда») / Сост. иеромонах Анатолий (Берестов), Тузикова Ю. Б., Каклюгин Н. В. М.: Душепопечительский Православный Центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2006.

Николая Каклюгина вполне можно назвать профессионалом. И он, являясь профессионалом, говорит о менталитете. А еще о том, что, «если человек не научится обуздать страсти, не будет жить в рамках определенной системы ценностей и не наполнит ее выверенными предыдущими поколениями смысложизненными ориентациями, не будет нести их миру и сам не будет им следовать, он от своей зависимой модели поведения не избавится». А может быть, профессионализм как раз и проявляется в том, что акцент делается на менталитете и смысложизненных ориентирах?

Тот, кто захочет ответить на данный вопрос в отрицательной форме, должен будет вначале объяснить феномен трудовых коммун Макаренко (20–30-е гг. XX века). В этих коммунах воспитывались беспризорники, в среде которых в те времена была распространена кокаиновая зависимость. И эти беспризорники становились не просто трезвыми людьми, а руководителями подобных коммун, учеными, военачальниками. «А ведь тогда не было ни качественной медицины, ни психиатрии, ни наркологии, ни психологии, а результаты были»¹⁷⁴

¹⁷⁴ Каклюгин Н. В. Указ. соч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.